

Поздние редакции Жития Никандра Псковского

Долгое время единственным исследованием литературной истории Жития Никандра (далее — ЖН) были работы Н И Серебрянского¹ Привлечение к исследованию новых списков ЖН позволило пересмотреть некоторые выводы ученого, выделить новые редакции, определить время их создания и взаимоотношения между собой Мы выделяем шесть редакций ЖН Псковскую (80—90-е гг XVI в), Монастырскую (начало XVII в), Новгородскую (60—70-е гг XVI в), Сборную (80-е гг XVII в), Риторическую (начало XVIII в) и Печатную (конец XVIII в)

Риторической редакцией мы назвали текст Жития Никандра, читающийся в сборнике из древлехранилища Псковского музея-заповедника, ф Никандровой пустыни, № 37 (далее — Никандровский список)² В рукописи имеются записи (л 77 об, 145, 145 об) о принадлежности ее в XVIII—XIX вв (1774, 1787, 1791 гг) Никандрову монастырю В состав рукописи входят произведения, посвященные основным праздникам Никандрова монастыря — Благовещению и преподобному Никандру Рукопись состоит из одновременных частей Первая часть (л 1—58), в которой читаются службы на Благовещение, Пятидесятницу и неделю всех святых, датируется по филиграммам концом XVII в (шут с семью бубенцами типа Г е р а к л и т о в, № 1383 (1680 г), Seven provinces типа Г е р а к л и т о в, № 305—306 (1697 г), герб Амстердама, не поддающийся атрибутированию Вторая часть содержит службу Никандру (л 60—73), молитву Никандру (л 73 об—74 об) и ЖН (л 75—142), филигрань этой части рукописи — лигатура МК типа К л е п и к о в, I, № 353 (1727—1728, 1732—1733 гг) Следовательно, ЖН Риторической редакции создано не позднее 30—40-х гг XVIII в

Никандровский список ЖН был обнаружен в 1910 г в библиотеке Никандрова монастыря священником А Ляпустиным В отчете о поездке в Никандрову пустынь А Ляпустин писал о значимости этого списка «Важнейшим результатом поездки в Никандрову пустынь, с избытком вознаграждающим меня за все труды, является нахождение мною подлинной редакции жития преподобного Никандра, составленного при освидетельствовании его мощей и одобренного на соборе 1687 г»³ Итак, А Ляпустин полагал, что ЖН, которое читается в Никандровском списке, составлено в 1687 г, оно явилось оригиналом для Печат-

¹ Серебрянский Н И 1) О редакциях жития преподобнаго Никандра Псковского // ПДПИ СПб, 1904 Т 157, 2) Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле М, 1908 С 170—195

² Краткое описание рукописи см Каталог славяно русских рукописей Псковского музея заповедника / Составитель Н П Осипова Псков, 1991 Ч 1 С 63

³ Псковские епархиальные ведомости 1910 № 22 С 362

ной редакции ЖН. С мнением А. Ляпустина о времени создания ЖН по Никандровскому списку невозможно согласиться.

Никандровский список ЖН обнаруживает сходство с Соборной редакцией ЖН. Соборная редакция дошла до нас в двух списках — РГИА, ф. 834, собр. Синода, № 3786 (далее — список Исторический) и БАН, собр. Археографической комиссии, № 8 (далее — Архивский список), каждый из этих списков имеет свои особенности и передает текст общего для них протографа с некоторыми изменениями. Основное отличие двух списков Соборной редакции состоит в том, что в Архивском списке несколько иная последовательность последних рассказов о чудесах и дополнительно в нем читается описание освидетельствования мощей Никандра и собора 1687 г., на котором Никандр был канонизирован, этим рассказом оканчивается Архивский список. По своему составу и композиции Никандровский список ЖН Риторической редакции подобен Архивскому списку Соборной редакции: последние 8 рассказов о чудесах в Никандровском списке располагаются в том же порядке, что и в Архивском списке Соборной редакции. Есть только одно композиционное отличие Никандровского списка: в нем поменялись местами 6-е и 7-е чудо. По сравнению с Архивским и Историческим списками Соборной редакции в Риторической редакции дополнительно читается «Чюдо о болевшей жене Гавриила Никитина сына Крекшина, о Анне Ивановой дочери», датируемое 1695 г., что позволяет определить тот период времени, в который мог быть составлен Никандровский список Риторической редакции, — не ранее 1695 г.—30—40-е гг. XVIII в. Сравнение текстов Соборной редакции (Исторический и Архивский списки) и Никандровского списка Риторической редакции показало, что Никандровский список восходит к протографу Архивского списка Соборной редакции. Оригинальные чтения Архивского списка не повторяются в Никандровском списке, в то же время некоторые чтения Никандровского списка совпадают с чтениями Исторического списка Соборной редакции. Приведем примеры только из текстов последних чудес.

Исторический список Соборной редакции	Архивский список Соборной редакции	Никандровский список Риторической редакции
Сын же его Игнатий здравствует, аз же его видев (л. 627)	аз же сына его видев (л. 52)	Сын же его Игнатей здравствует. Аз же его виде (л. 123 об.)
Привели демони к реке Узе, хотяху мя в реку ввести (л. 639 об.)	Привели меня демони к реке, хотяху в реку ввести (л. 76 об.)	Приведоша мя демони к реце Узе и хотяху мя в реку ввести (л. 135)
всеношному бдению (л. 640 об.)	всеношному пению (л. 78 об.)	всеношному бдению (л. 136)
по мхам, и по блатом, по нужным местам, аз же видех (л. 643)	по мхам, аз же дивихся (л. 82)	по мхам, и блатом, и по нужным местам, аз же дивихся (л. 138)

Совпадая с Архивским списком в последовательности основных эпизодов, текст Риторической редакции значительно отличается от текста Соборной редакции, причем отличия в разных частях жития различны как по объему, так и по своей направленности. Начиная со второго посмертного чуда Никандра («Чюдо 2 преподобнаго Никандра чюдотворца о разслабленном» — Архивский список, «Чюдо преподобнаго Никандра о разслабленном» — Никандровский список), тексты ЖН в обеих редакциях почти идентичны. В этой части текста ЖН Риторической редакции встречаются немногочисленные замены слов, пропуски, вставки, стилистические варианты.

Архивский список
Соборной редакции

Аз же, грешный, многожды слышах и о сем дивихся и прославих Бога (л. 49 об.)

Братия же от страха того разбегошася вси, понеже бо от поселян бяху, прости людие (л. 52 об.—53)

церковь бо бяше замкнута (л. 53)

И по обещанию своему воздвигше церковь во имя преподобнаго Никандра (л. 52)

аз тя исцелю и воставлю от болезни сея (л. 54)

по прозвищу Лаптев (л. 66 об.)

запрети нечистым духовом (л. 77)

Аз же оскорбихся зело (л. 80 об.)

жаловатися ему о нерадстве (л. 81 об.)

видех могилу строиму (л. 84)

Никандровский список
Риторической редакции

Аз же, грешный, многожды слышах и прославих Бога (л. 121 об.)

Братия же от страха того разбегошася вси (л. 122 об.)

церковь бо бяше заключена (л. 122 об.)

И по обещанию своему и по благословению великаго господина преосвященнаго Никона, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, воздвигше церковь во имя преподобнаго Никандра (л. 123 об.)

Аз умолю Господа Бога и пречистую его Богоматерь, да встанеши от болезни сея здрав, яко николи же болев (л. 124)

по прозванию Лаптев (л. 130 об.)

запретившу нечистым духовом не приходити ко мне (л. 135 об.)

Аз же опечалихся зело (л. 137)

жаловатися ему о нерадении (л. 137 об.)

видех могилу, копаюшу (л. 139)

В таблице перечислены практически все наиболее значимые разночтения между Соборной и Риторической редакциями в разделе посмертных чудес. Остановимся еще на одном разночтении принципиального характера. В Риторической редакции иначе, чем в Соборной редакции, изложены решения собора 1687 г. Если в Архивском списке Соборной редакции сообщается, что патриарх повелел «новосложную службу Никандру отложить» и «празднество Никандру отставить, а указал пети по нем понахиды, а в день преставления его праздновати Благовещению пресвятыя Богородицы со службою всех святых, такожде и молебствовати пресвятей Богородице во общую ползу, а аще кто изволит, приложити тут же канон и всем святым» (л. 88—88 об.), то в Риторической редакции однозначно утверждается, что Иоаким повелел «празновать в день преставления его, преподобнаго Никандры, вкупе с Благовещению пресвятою Богородицею, такожде и молебствовати пресвятей Богородице и Никандры чудотворцу во общую ползу» (л. 140 об.). О судьбе же службы Никандру, сложной монахом Андроником, одобрил или не одобрил ее собор и патриарх, в Риторической редакции вообще не упоминается. Таким образом, в Риторической редакции определенно говорится о том, что собор постановил праздновать день памяти святого.

Кардинальной переработке подверглась в Риторической редакции историко-биографическая часть жития. Описать все изменения, которые внес автор Риторической редакции в текст своего источника, очень трудно, поэтому оговорим наиболее крупные и значительные из них.

ЖН в Риторической редакции имеет новое заглавие «Житие вкратце преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя новгородскаго и псковскаго, ново в чудесах просиявшаго». Текст ЖН в Риторической редакции разделен на главы, всего их 37, что намного больше, чем в Соборной редакции. Почти каждая глава историко-биографической части начинается с пространного вступления, не имеют такого вступления только последние главы «О явлении преподобнаго отца Александра Свирскаго» (Глава 10), «Чюдо преподобнаго Никандра о разслабленном» (Глава 11), «Чюдо преподобнаго отца нашего Никандра» (Глава 12), «Чюдо преподобнаго Никандра» (Глава 13), «О приятии великаго образа святому и о беседе его со диаконом Петром, ему же и возвещение о при-

ходе полсакого краля войною на Псков» (Глава 14), «О преставлении и погребении преподобнаго Никандра» (Глава 15). Раздел чудес выделяется заголовком «Сказание отчасти о чудесех преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, новаго чудотворца» (Глава 16). Описание первого чуда в Соборной редакции также начиналось со вступления (оно почти полностью заимствовано из «Слова об исцелившемся хромце» митрополита Феодосия), которое по содержанию относилось к рассказу именно о первом чуде, повествующем об исцелившемся клосном старце Исае. В Риторической редакции это вступление заменяется другим, тема которого шире — рассуждение о воздаянии, которое Царем небесным даруется угодникам Божиим за их земной труд.

Содержание вступлений к главам традиционно религиозно-дидактическое. Не описывая содержания всех вступлений, остановимся лишь на начальном вступлении к житию. В нем выделяются две части как по содержанию, так и по происхождению. В первой части «Все убо человеческое естество многоразличными образы художеству работно есть <...> противу супостат невидимых» (л. 78—79 об.) следует философское рассуждение о разных путях и смыслах человеческой жизни. Одни «прилежно упражняются получитьи душежелательныя хитрости» и затем кичатся «искусством внешнего философия»; другие ищут славы силой бранного оружия; третьи «волнам морским предаются», постоянно рискуя своей жизнью; четвертые живут, «простоумно ходяще». И только служащие Создателю, кто «терпеливне носят иго Христово», идут спасительным путем, они достойны истинной славы на небесах и на земле, они наше спасение, именно поэтому следует чтить их память и слушать жития их. Следующая часть вступления «Молю же убо преподобство ваше <...> не от терния, но от лозы гроздь» (л. 79 об.—81), в которой развиваются традиционные мотивы самоуничтожения автора и изложены основания, побудившие автора взяться за написание жития, заимствована из вступления к Житию Александра Свирского (далее — ЖАС) в редакции Иродиона.⁴ Автор Риторической редакции не вносит в текст ЖАС почти никаких изменений. Иродион во вступлении к ЖАС пишет, что он слышал о житии Александра от живших с ним долгое время учеников; автор Риторической редакции повторяет слова Иродиона об учениках преподобного, хотя у Никандра не было учеников, живших с ним в пустыни, к тому же спустя более чем 100 лет автор уже не мог застать в живых ни одного из тех, кто знал Никандра. Таким образом, автор Риторической редакции работает в традиционной для древнерусского писателя компилятивной манере, заимствуя из других источников целые куски текста.

Кроме вступления главы Риторической редакции, как правило, имеют дидактического характера заключение, в котором дается оценка того явления, поступка, действия, о котором только что повествовалось, или рассуждение на тему, развиваемую в данной главе. Заключения в главах могут быть разного объема — от одного-двух предложений до целой тирады. Такие заключения читаются в главах 1, 2, 3, 6, 7 и др. Вступление и заключение обычно перекликаются по тематике и мотивам. Так, например, глава 7 «О изшествии свягаго от своея ему Богом показанныя пустыни паки в Крыпецкий монастырь, в нем же прежде прият иноческий образ» начинается с пространного вступления, в котором автор рассуждает о превратностях человеческой жизни (эта тема реализуется в

⁴ Н. И. Серебрянский полагал, что часть вступления восходит к тексту Жития Саввы Сербского (Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 190—191). Однако с Житием Саввы Сербского текст ЖН совпадает опосредованно, через ЖАС, текст которого почти дословно повторяет автор ЖН.

метафоре жизнь — бурное море) и возможности обретения «благоутишнаго пристанища» в сем житии, «многобурными ветры волнуемом» (л. 94). Это вступление предваряет рассказ о том, как Никандр «терпеливдушно» сносит все жизненные превратности: после ограбления разбойниками Никандр уходит из пустыни в Крыпецкий монастырь, здесь живет, «отвержеса <...> земленого всего рода и имения» (л. 96) (скудная еда, постоянная работа, истязание плоти комарами и мшищами и т. д.), братия просит его быть сначала ектлесиаρχом, а затем и келарем; тяготясь признанием, он поселяется в трех поприщах от монастыря, но и здесь его уединение нарушают люди, приходящие к нему, «черплюще душеспасительное пиво» (л. 97); братия Крыпецкого монастыря изгоняет его с этого места, ибо Никандр «приношение пресече им» (л. 97 об.). Этот рассказ завершается обобщением тех испытаний, которые пришлось пережить Никандру: «Толико убо, братие, святому изгнание ово от человек хвалением, ово ненавидением и иными множественными виды. Он же не измени нрава своего, ниже поропта когда или похули кого. Ныне же хвалим есть похвалою неувядающе вечно во пристанищи небеснем с приобретенным нетленным бисером Христом, Богом нашим» (л. 97 об.).

Кроме пространных вступлений и заключений, текст которых иногда превосходит объем самого рассказа, в Риторической редакции идет распространение этикетных житийных ситуаций, именно этикетные ситуации подвергаются наибольшей редакторской правке. Так, например, в рассказе о рождении и воспитании Никона-Никандра автор Риторической редакции следует за текстом Соборной редакции, но каждая из этикетных ситуаций получает в его тексте иное развитие, разрастаясь за счет увеличения формул и мотивов, приличествующих теме. При этом мотивы и формулы, вводимые автором Риторической редакции, сложнее как по форме, так и по содержанию.⁵ В Соборной редакции начало рассказа о жизни Никандра производит впечатление простого соположения отдельных фактов его биографии, где этикетные ситуации соединяются с конкретными деталями: рождение от благочестивых родителей, крещение, воспитание, преставление отца, духовное возмужание, сообщение о брате-иноке, желание Никона постичь грамоту, частое посещение Никольской церкви, пренебрежение детскими играми и светлыми ризами, постоянная мысль о том, «как и коим образом спастися», желание подражать житию Евфросина и Саввы, совет матери раздать имение и уйти в монастырь, что она и делает: «От купели же святаго крещения наречено бысть имя ему Никон. Отроча же растяше, кормимо родителема своима, и благодать Божия бе на нем. Бысть же не по мнозе времени отцу его преселившуся в вечный покой, Богу тако изволившу. Отрок же растый телом, растяше и духом в премудрости и любви Божии. Имяше же преподобный брата едиnorodна не в коем монастыре именем инока Арсения. Моляше же преподобный родителя своя, да вдадут его в научение божественных книг. К сим же хождаше по вся дни в церковь Божию, послушая божественных писаний со всяким вниманием, баше бо и церковь каменна в селе том и донныне во имя великаго архиерея и чудотворца Христова Николы, он же, ревнуя во всем, хотяше уподобитися житию его. Детем же играющим не приближашеса отнюд, яко же обычай есть юным, но и гнушашеса играми их, ниже риз светлых утварию украшаше себе, но рубы худыми бысть доволен. К сим же паки блажен-

⁵ Текст Соборной редакции, к которой восходит Риторическая редакция, в основной своей части остался таким же, каким его создал в начале XVII в. автор Монастырской редакции, сопоставляя Соборную редакцию и Риторическую, следует не забывать об «архаичности» большей части ее текста.

ный юноша мысляше, како и коим образом спастися. Таже слышав о святых местех, иже есть около славнаго града Пскова, и о потрудившихся в них преподобных отцех Евфросине и Савве, в посте просиявших, и к Богу отшедших, и последи в чудесех прославльшихся, желая день и ночь беспрестанно сподобитися житию их и поклонитися мошем их. Сему же преподобному отроку бывшу 17 лет, и начат молити мать свою, дабы изшла из суетнаго мира сего. Мати же послушавши совета его, и раздавши имение свое нищим и церквам Божиим, и изыде из суетнаго мира сего, и в некоторый монастырь девический пришедши, и ту приимши иноческий образ, и в том же монастыре и к Богу отшедши» (л. 1 об.—2 об.).

Этот текст Соборной редакции становится основой для двух разных глав Риторической редакции. Описание детства и отрочества святого в Риторической редакции не имеет специального заголовка, оно следует сразу же за вступлением к ЖН (Глава 1), о желании Никона подражать житию Евфросина и Саввы и пострижении матери речь идет в главе 2 «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку». В Риторической редакции каждый из фактов биографии святого существует не сам по себе, а включается в общую тему, пронизывающую весь рассказ о детстве святого — движение отрока к истине и постижению «прелести жития сего». Каждый из фактов биографии (крещение, иночество брата, смерть отца и т. д.) становится ступенью к познанию или же проявлением раннего христианского взросления святого. Подчиняясь замыслу автора, факты биографии перестраиваются,⁶ чтобы быть более ясным и последовательным воплощением центральной темы. Текстуальных совпадений между текстами Соборной и Риторической редакций в этом эпизоде почти нет, общие для двух редакций житийные мотивы получают в Риторической редакции иную словесную форму, они развиваются, варьируются, углубляются, усложняются по содержанию.

Для того чтобы можно было сравнить сходные места двух редакций, мы выделили в том и другом тексте развитие мотива пренебрежения земными радостями. В Риторической редакции мотив пренебрежения земными радостями переходит в пространное дидактическое рассуждение, которое по теме переключается со вступлением к житию в целом — святой с детства не стремится к внешнему философствованию («философскому кичению»), ни к славе воина, ни к приключениям, ввергая себя не в волны морские, но «в пучину человеколюбия Божия». **«И тако во младости Святым Духом учим, глумлением юнным играм их отнюд не прикасашеся, но и самех играющих позорищныя соборы и смехотворныя беседы образом смирения своего разоряше. Ниже красная носящих внимая; но вся яко уметы вмени блаженный Христовы ради любви. Любяше же преблаженный отрок паче всех нищету духовную и худость одеяний, кротость и чистоту душевную, страх бо смерти всегда пред очима своима имеяше, и суд Вышняго судии во уме своем неизрочно держа. Иконы же святых писанныя почиташе и поклоняшеся им, и честно поклоняемых от правоверных зря, радовашеся, дивясь человеколюбию Божию, яко человецы, страдавшии и претерпевшии до конца Христовы ради любви, сподобишася от земных чествуемы и поклоняемы быти. О сем святой велми Бога благодаря, яко безмернаго ради своего милосердия не презре погибающаго естества. Сего ради святой усердно тшашеся путем спаси-**

⁶ Если выделить только фактические события жизни Никона, то они в Риторической редакции даются в такой последовательности — крещение, желание Никона постичь грамоту, сообщение о брате-иноке, смерть отца, частое посещение Никольской церкви, гнушение детскими играми и светлыми ризами. О том, как Никон увещевает мать раздать имение и уйти в монастырь, рассказывается в отдельной главе «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку».

телных жизни ревностью Духа Святаго, живушаго в нем, яко не на слово пространства внешнего философскаго кичения, ниже на зверообразная противу человек ополчения, ниже волнам морским, бедне, предаде себе, но на горы добродетельнаго жителства, верже себе в море непребранныя премудрости, в пучину человеколюбия Божия, взем свой крест, последова Христу невозвратным помыслом, умне моляся, якоже и боговидец Моисей. И тако многострастное море жезлом терпения своего дерзостно разверзе и в нем мысленнаго фараона и прегордаго ратоборца диавола и с воинствы его мысленными водами потопа и до конца победы. Сидева похвална победа, братие, святаго, понеже несть наша брань к плоти и крови, но к началом и ко властем, и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным. Темже ныне преподобный отец наш и непобедимый храборник Владыце своему радостно предстоит, и от него неуываемя почести прият, несказанныя и вечныя радости наслаждается вкупе со всеми святыми, и нам, приходящим с верою ко гробу его, независтно исцеление подавает» (л. 82—83). Сравнение первого эпизода из ЖН в Соборной и Риторической редакциях показывает, что автор Риторической редакции не столько правит, сколько заново пишет жизнеописание Никандра, подчиняя его своему видению жизни и христианских подвигов преподобного.

Как уже упоминалось, в Риторической редакции параллель к тексту Соборной редакции, начиная со слов «Таже слышав о святых местех...», находим в главе «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку». Во вступлении к этой главе развивается тема несказанного человеколюбия Господа, который непрестанно помогает человеку обрести путь жизни вечной; так и Никону через подвижников своих Евфросина и Савву он дарует весть о богоугодном и трудолюбезном житии. Вняв этому возвещению, Никон начинает понимать «суету маловременнаго жития сего», своими мыслями он делится с матерью, вместе с нею он отдает церкви и нищим все имущество. В Соборной редакции сообщение о Евфросине и Савве не связано с другими фактами причинно-следственными связями. В Риторической редакции каждый факт оказывается следствием или проявлением другого факта, связь между ними носит телеологический характер. Сопоставив тексты, мы вновь наблюдаем, что автор Риторической редакции не переписывает текст источника, но переосмысливает его темы и мотивы, включает их в иные смысловые связи: «Ты же, Господи, и ныне дарова преподобному своему отроку Никону благовестителя правды, иже возвестиша ему не землю обетованную, ниже садове прекрасныи и всякую земленую влагу к веселию плоти, но о местах пустынных, непроходных и блатных, иже есть окрест града Пскова, в них же трудолюбезно и зело богоугодно подвижахуся в посте и прочих добродетелех преподобнии отцы наши Еуфросин и Савва, иже от пустыни воздержания не уклонишася вспять к сладострастному Египту, ниже помянуша котлов и мяс непотребных, но манною пресладкия молитвы и животочными водами, не от камене текущими, но от Духа Святаго излиывшимися благодатно, еуангелскими, апостольскими и пророческими услаждахуся непрестанно, не умроша в пустыни жизни сея. Яко же Моисей и Аарон, не бо чрез четьредесять лет ходяще, но все живота своего время, и смертнаго Иордана прешедше, во обетованную землю радостно внидоша, и в несказанных благих Спасителя своего Христа вечно вселишася, и присно со всеми святыми неизреченныя радости наслаждаются, ея же око человече не виде, ни ухо когда слыша, ниже на сердце от земных кому възде, и оттуду почерпше неизреченныя благости, действующия зеленым преславная чудеса и премногое исцеление дарующия всем, с верою притекающим к раце мошей их.

Слышав сие возвешение, святыи радостию и надеждоу спасения своего весь окрылатев, еще сый тогда лет седминадесять, и абие начат к матери своей со слезами глаголати глаголы живота вечнаго. И суету маловременнаго жития сего пред нею явственню изъобличи, и конец злоболезнен и смерть лютую пред душевныи очи представи, страшным и нелицеприятным судом Божиим и грозными грешником муками душу ея зело устраши, яко и возопити ей: „Увы и горе любящим прелесть света сего! И что сотворю, глаголаше, и аз, грешница“. Святыи же отрок рече: „Потерпи Господа, мати моя, и сохрани путь его, и той сохрани ты и изведет правду твою, яко полудне, и наследиши землю кротких и смиренных“. **И тако вкупе с материю своею расточи и отдаде имение свое в церковь Божию и поверже во утробы требующих.** Мати же его вскоре восприят иноческий образ, в нем же во обители святей богоугодно поживе, в вечный покой ко Господу отиде» (л. 83 об.—84 об.).

Рассказ Риторической редакции лишь в самом общем содержании совпадает с кратким текстом Соборной редакции, он дополняется рассуждениями автора, введением диалогов и речей героев, развитием этикетных ситуаций. В приведенном выше тексте обратим внимание на стилистические варианты некоторых слов и выражений: «раздавши имение свое нищим и церквам Божиим» — «расточи и отдаде имение свое в церковь Божию и поверже во утробы требующих», «приимши иноческий образ» — «восприят иноческий образ», «к Богу отшедши» — «в вечный покой ко Господу отиде». Это единственные параллели, которые можно установить между двумя текстами, в остальном Риторическая редакция представляет собой совершенно новый текст, являющийся свободной вариацией на те же самые темы — рождение, воспитание и т. д.

В Риторической редакции появляются и «новые детали» из жизни Никандра. Автор Риторической редакции, следуя житийному канону, добавляет в рассказ о жизни Никандра подробности, которые имеют чисто литературное происхождение. В Соборной редакции рассказывается, что в Пскове Никон находит некоего «торгового человека» Филиппа, который берет отрока к себе, а затем отдает его в учение. В Риторической редакции общее содержание эпизода остается таким же, как и в Соборной редакции, но практически ни одно выражение автор Риторической редакции не заимствует из текста Соборной редакции. Вместо «прият его некоторый торговый человек именем Филипп, великаго ради смирения его и многаго терпения возлюбив зело преподобнаго» (л. 3) в Риторической редакции читается, как в Пскове Никон находит «боголюбезна купческаго человека Филиппа именем, ему же прилеписа святыи, и послужи в дому его со многим тщанием и со всяким смиренномудрием претерпе плотию раболепных озлобление. Богу тако изволившю искусити святаго своего, яко от работы земных и злобления их познается тверд и непоколебим в службе небеснаго Владыки и не убоится коварственных озлоблений злоначалнаго врага, но паче вооружившись, мужественне победит под нозе свои и низложит его непобедимым оружием креста и силою иже на нем пригвожденнаго Христа. И тако благодатию пресвятыя Троицы, яко чистое злато в горниле терпеливдушно искусився, желаемога училища сподобляется видети и детелне делу коснутися» (л. 84 об.—85). Так появляется в Риторической редакции «новая» подробность — всяческие испытания, выпавшие на долю Никона в период его жизни в доме Филиппа, и эти испытания рассматриваются автором как необходимая ступень в движении к духовному прозрению святого.

Сообщение о том, что Филипп отдает Никона учиться, которое в Соборной редакции занимает одно предложение, в Риторической редакции выделяется в отдельную главу «О учении божественнаго писания блаженнаго отрока Нико-

на», имеющую вступление и заключение. Тема обучения грамоте обрастает множеством традиционных житийных мотивов: почитание учителя, моление к Богу о помощи в постижении грамоты, просветление сердечных очей, дарование тайны божественного писания и т. д. «Сего ради и Бог призре на нь и незабвенно сотвори терпение и труд его, понеже видев его господин незлобие и кротость, и преспевающа божественным рачением, и молящася прилежно, еже получитьи ему ведение божественнаго писания, отдаде его некоему учителю во граде Пскове, яко да накажет его опасно и научит разума, его же желает. Святыи же юноша, видев учителя онаго, непщева его яко аггела Божия, со страхом и радостию поклонися на нозе его, во всем повинуся и послуша его наказания со всяким вниманием прилежно. Богу же присно молящася, глагола: „Настави мя, Господи, правдою твоею и вразуми мя поучитися словесем твоим“. Человеколюбивый же Господь услыша молитву его, излия в душу его благодать жизни и просвети его очи сердечнии светом трисолнечнаго своего Божества, им же отверзеса ум его, еже разумети писание. Вскоре бо навикшу ему, яко всем дивитися благодати Духа Святаго, в разуме сияющия на нем. Не бе бо детищю произволение на нем, но весь исполнен мужества духовнаго и кротости. Лице же его сияше постнолюбным произволением, не възде бо на него смеховидное ослабление. Сим образом святыи обрете искомое, уведe тайны божественнаго писания, от него же болма просветися благоразумием и тщася всегда, како ему избыти от врага, борющаго его, и спасение получитьи. Обаче радовашеся святыи неизглаголанною радостию, яко имяше мечь духовный обоюдоострый, иже ест глагол Божий, им же крепче ополчися противу кознем диаволским» (л. 85 об.—86).

Текст Соборной редакции явно не соответствует представлению автора Риторической редакции о правильном житии. Даже в том случае, когда в Соборной редакции даются вполне традиционная для жития оценка или комментарий, автор Распространенной редакции считает необходимым выразить их иначе, он использует свой источник лишь как канву, на ее основе создавая совершенно иной словесный и смысловой рисунок.

Такой кардинальной переработке в Риторической редакции подвергся в основном текст тех эпизодов, в которых нет самостоятельного сюжета или же он только намечен (Никон уговаривает мать раздать имение и уйти в монастырь, что она и совершает по совету сына). Истории из жизни Никандра, имеющие завершенный самостоятельный сюжет, автор Риторической редакции правил не столь основательно, что сказывается в большем количестве совпадений между текстами Риторической и Соборной редакций.

На примере рассказа о разбойниках, которые ограбили Никандра и получили за это немедленное возмездие от Бога, можно показать, как распространялось описание эпизодов, имеющих самостоятельный сюжет. В Соборной редакции рассказ ведется динамично, он начинается с краткого сообщения: «По неколице же времени по зависти бесовстей придоша к нему злии человецы, научени дьяволом разбойницы, и пограбиша у него иконы и книги и вся елико имяше» (л. 9—9 об.). Между двумя частями предложения автор Риторической редакции вставляет рассуждение о тщетности «зломудрых» намерений дьявола: «По зависти же бесовстей придоша ко святому злии человецы, сиречь разбойницы, научени быша дьяволом, во еже приразитися преподобному и святей его телесней храмине и душевное стяжание восхитити по своему зверообразному нраву. Но солгася окаанныи и паде со студом под нозе святаго. Аще бо и приразися ко храмине тела его, но запят бысть от яснозрителнаго умнаго очесе и оглашен явися молитвами преподобнаго, срамотне побеже, хищником бо нрав видящих

бегати, в руке же падшему много ран подъяти. Сам убо ничто же могий содеяти зломудрый диавол, но по зависти своей устреми коварством своим человекоев, невежд сущих, иже пришедше ко святому отцу нашему Никандре, **пограбиша яже у святого иконы и книги и вся елико нужнейшия потребы его**» (л. 91 об.—92). Рассказ о разбойниках в Риторической редакции и становится иллюстрацией того, как «зломудрый» дьявол пытается, используя людей, поколебать «душевное стяжание» святого.

Далее в рассказе Риторической редакции о том, как разбойники избили Никандра, полностью повторяется текст Соборной редакции, автор Риторической редакции лишь заменяет выражения «ударил под пазуху» на «ударил в ребра» и вносит небольшие оценочные распространения: «Самого же преподобного немилосердии оны, немилосердым бесом поощряеми, велми бивше, и един от них копием удари в ребра святого. И оставиша его яко нежива суща, отидоша» (л. 92). В Соборной редакции сразу после сообщения об избииении Никандра следует его обращение к Богу: «Самого же преподобного бивше и едва жива оставиша. И един от разбойник удари преподобного копием под пазуху. Преподобный же Никандр, возрев на образ Спасов, рече: „Господи, ты волнуя страсть от иудей приял нашего ради спасения, и абие изыде кровь и вода. Аз же, многогрешный, вся сия терплю со благодарением за своя безчисленныя грехи“⁴. И моляшеся о них, глаголя: „Господи, не постави им греха сего, не ведят бо, что творят“» (л. 9 об.). Автор Риторической редакции вначале рисует сцену того, как избитый Никандр приходит в себя, видит кровь и только затем «в горести души своея» обращается к Богу. Краткое молитвенное обращение, которое читается в Соборной редакции, теряется в многословном и высокопарном монологе Никандра Риторической редакции, который он «с рыданием зельным, бедне, возопи»: «Господи Боже мой Иисусе Христе, Сыне едиnorodный пребезначалного ти Отца Святого Духа, покой и глубина неказанная премудрости, недостижимая высота Царствия твоего и сила крепости уповающим на тя, милосердый. Благодарю тя о всем, создание и раб твой, ты бо приял еси по неисчислимым щедротам твоим нашего ради спасения волнуя страсть, на крестную высоту вознесе пречистей длани своя, воздвизая мя, падшаго в ров тины греховныя, и в ребра своя изволил еси раны прияти, ею же два источника излишася нам, верующим в тя: пречистая кровь и вода во омытие греха и в наследие Царствия твоего небеснаго. Сподоби же, Владыко, и мене, недостойнаго, за безмерныя моя грехи и святаго ради имени твоего со благодарением претерпети яже от противоборца содеваемая ополчения. Бьющих же мя избави милостиве от всякаго зла, яко невиновни суть, но враг, сеятель злобы диавол, той насяя тлетворныя плевы в душевныя их поля. И не остави их, Господи, погибнути мене ради грешнаго, яко ничто же ведят, их же сотвориша, и исправи их со исповеданием в пути святых заповедей твоих ходити. И укрепи мя божественною твоею десницею твердо стати противу козней диаволских» (л. 92—93). Отметим вновь строгую логичность Риторической редакции, автор которой в создаваемом им тексте последовательно развивает отвлеченную тему «козней диаволских», пронизывающую все повествование о конкретном факте биографии преподобного.

Вмешательство автора Риторической в следующее затем повествование о том, как разбойники заблудились, долго плутали по лесу и двое из них, посмеявшиеся над старцем, утонули, а двое оставшихся в живых пришли с покаянием к Никандру и тот простил их, весьма характерно для демонстрации стремления автора переделать используемый им в качестве источника текст, добываясь в изображении большего контраста идеального и отрицательного. Усиливая положительные начала, автор Риторической редакции должен был бы оставить

фразу, в которой раскрывается содержание поучения Никандра разбойникам, однако она сокращается, но зато углубляется мысль о молитве святого, способной помочь и наказать, что закрепляется и в заключении к главе, сливаясь с темой посрамления сатаны-фараона: «...победныя молитвы святаго не разбойников потопиша, но гордаго онаго фараона-сатану волнами слез покрыша и до конца погубиша» (л. 93 об.).

Соборная редакция

Разбойницы отидоша от него. Близ же преподобнаго Никандра острова того, на нем же преподобный живяше, бяше поприще едино озеро, зовомо Демони, из него же течет река Демянка. Разбойницы же около езера того хождяху три дни и не обретоша пути, но изнемогоша гладом, два же суть лишишася спасительнаго пути. И возложиша хвалу на преподобнаго, глаголаху, яко и себе не може(т) помощи. И те бо суть сорвашеся с перекладу и утопоша в Демянки реце.

А два же возвратишася к хижe святаго и начаша плакати и молитися со слезами, просяще прощения о своих согрешених, и повергоша все взятое пред ногама святаго, и образ поставиша. Преподобный же Никандр облобызав и написав их, и прощение дав им, и поучив их о спасении душ их, чтобы остались впредь от таковаго злаго начинания, от татбы, и от разбоя, и от обиды, и от клеветы, и отпустив их с миром. Разбойницы же пришедше восвояся, благодаряще Бога и преподобнаго Никандра везде прославляху (л. 10—10 об.).⁷

Анализ изменений, которые делает автор Риторической редакции, убеждает в том, что они целенаправленны и продуманны, автор осмысляет текст источника, наполняет его более интенсивным и открыто выраженным теологическим содержанием, осознает неуместность некоторых слов и выражений в произведении житийного жанра, ибо в его время они приобрели иные стилистические и смысловые оттенки, видит противоречия и идеологические несообразности используемого им текста. В этом отношении вызывает интерес восприятие автором Риторической редакции рассказа о прижизненном чуде Никандра о котe.

В Риторической редакции история с котом подвергается радикальной перелке, в результате которой Иосиф из незадачливого крестьянина превращается в нерадивоу духовного сына Никандра. В начале рассказа автор дает характеристику Иосифа: несмотря на поучения Никандра, «онный же предпомянутый Иосиф непщева себе, якоже мню, исправления во благих стяжавша или яко

Риторическая редакция

Разбойницы же оны отпешде от святаго келлии яко поприще едино. Близ же острова того, на нем же преподобный живяше, некое озеро зовомо Демяно, из него же течет река Демянка. Разбойницы же окрест езера того не путем хождяху, блудяше три дни не ядше, изнемогоша гладом и хладом, никакo же обреше пути, по нему же поидут, ослепи бо ся им ум и сердце, еже обратитися к покаянию и прощению. Два от них ко двем рекоша: «Подобно есть разумети, братие, яко молитвы святаго старца омрачиша нам путь правый». Два же слышавшии не точною вняша сему, но и хулу изнесоша на преподобнаго, глаголаху, яко и себе молитвы его не возмогоша облегчити, не токмо что помощи. И с таковым словом абие внезапно подкнушася, падше с помоста, в реце Демянке утопоша. Оставшии же два видеша скорую погибель дружины своея, зело убояхуся, и скоро возвратишася к хижe святаго Никандра, и начаша велми плакати и со слезами молити святаго, о согрешении своем просяще прощения. И все, еже святаго, паки возвратиша к нему. Преподобный же Никандр зело удивися величю Божию, и прият покаяние оных, и поучив я доволне, прощение подаде и отпусти их с миром. Они же пришедше в домы своя, благодаряще Бога и угодника его, преподобнаго Никандра, не яко мстителя, но яко благодетеля хваляще (л. 93—93 об.).

⁷ Этот фрагмент текста может служить доказательством того, что автор Риторической редакции располагал протографом Соборной редакции, ибо оригинальные чтения Архивского списка Соборной редакции «хвалу», «написав» (в Историческом списке соответственно «хулу», «напитав») в Никандровском списке не повторяются.

крепкодушна в послушании быти непшуя. Святыи же по данной ему свыше от Святаго Духа благодати ведяше помышления его, хотя, малейшею епитимиею искусив, наказати его» (л. 107 об.). В дальнейшем об Иосифе говорится как о человеке, который «хваляшася и борзяся словом», он «ничто же слово святого вмени» (л. 108); получив «прошение» у дьякона, Иосиф возвратился в свой дом, «запят бысть мыслию, не сотвори скоро по воли святого, ниже по своему обету» (л. 108 об.), т. е. по собственной воле, а не по дьявольскому наущению, как это объясняли предыдущие редакции, пошел домой, а не в обитель святого. Таким образом, автор поясняет, что все действия Никандра вызваны стремлением «наказати» Иосифа «малейшею епитимиею».

В изображении решений и поступков Никандра автор Риторической редакции пытается устранить все возможные вопросы читателей (которые возникали и у современного читателя в том числе), пояснить каждое действие и слово Никандра, он тонко чувствует сомнительные, проблематичные с ортодоксальной точки зрения и простой человеческой логики места этой истории. В Риторической редакции появляется подробное объяснение того, зачем нужен Никандру кот: «Чадо Иосифе, веси убо, яко не имам в келлии моей ничто же животна. Сего ради, потщався, сотвори послушание, понеже ходящии в нем спасошася, и ты не обленися принести мне некоего животна, малых животных, пакость творящих, зверски терзающаго [и некосно изыдающаго]» (л. 107 об.). И далее автор поясняет, что просьба Никандра — не прихоть и не потребность, а лишь испытание Иосифа: «И се убо, братие, мню, не яко требую святому животнаго сего, но хотяше в явшую веру вложити предпомянутого мужа» (л. 108). Просьба принести кота получает двойное объяснение — бытовое (нет в келии животного, уничтожающего малых животных) и духовное — исполнение послушания как спасение. В дальнейшем каждый поворот сюжета истории с котом подробно поясняется и комментируется. Автор Риторической редакции настойчиво подчеркивает иной сюжет этой истории — поучительный. Приведем пример того, как в Риторической редакции комментируется одно из самых проблемных мест данного рассказа — повеление Никандра отнести кота обратно: «Святыи же вспяты повеле отити ему и возвратити взятое, идеже бе взял, понеже преслушания плод святым приносити не лепотствует» (л. 108 об.).

Интересно, что в Риторической редакции автор ни разу не употребил слово «кот», кот в Риторической редакции превращается в некое животное, «малых животных, пакость творящих, зверски терзающаго». Стремление автора Риторической редакции к абстрагированности хорошо прослеживается на примере анималистических образов. В ЖН их изначально много — лось, волки, лошади, медведь, кот, петух. Во всех предыдущих редакциях они сохраняли свое исконное именование. В Риторической редакции, отмеченной тенденцией к абстрагированности, лошадь в рассказе о прижизненном чуде Никандра превращается в «ослицу», «осляте» (некий Симеон приходит к Никандру и просит помочь ему найти украденную лошадь), медведь, правившийся о хижину Никандра, — в гиену. Свои именованья сохраняют в Риторической редакции лось (он приводит некоего Петра к хижине Никандра) и волки, хотя чаще в тексте они называются «зверь», «зверь некий», лошадь и петух (рассказ об исцелении Евдокии Шишкиной — чудо 9). Итак, с одной стороны, в том, что автор Риторической редакции избегает называть лошадь — лошадыю, кота — котом, медведя — медведем и т. д., проявляется явное стремление уйти от бытовых и конкретных деталей. Но в том, что осознается автором как бытовое и внебытовое явление, отражается изменение реалий жизни человека: кот, некогда бывший диковинкой, стал обыденным явлением (его роль в бытовой жизни описана вполне опре-

деленно — «зверски терзать» и «некосно изъядать» малых животных, «плакость творящих»), бытом, проникновения которого в житие пытается избежать автор Риторической редакции. Так за абстрагированностью встают реальные явления, реальные приметы быта — для автора Риторической редакции нет ничего удивительного в том, что Никандр попросил принести ему кота, эта просьба понятна ему, в ней нет ничего «провидческого».

Принципы и глубина редакторской правки в разных главах Риторической редакции зависят от их содержания. Странная история о коте является примером наиболее глубокой переработки автором Риторической редакции текста Соборной редакции не только на уровне стиля, но и на уровне содержания. Однако чаще всего автор Риторической редакции ограничивается распространением этикетных ситуаций и стилистической переработкой текста источника. Стиль Риторической редакции отличают высокопарность, отвлеченность. Одной из особенностей слога Риторической редакции является пристрастие ее автора к сложным эпитетам («животодыханное здание», «небомудренный Павел»), «класосотный плод», «подобоеестественная доброта разума», «обильно-плодный клас»), сложным по структуре метафорическим конструкциям («от злоядовитых зуб лютаго плотоядца диавола», «подобоеестественную доброту разума», «от пустыни воздержания не уклонишася вспять к сладострастному Египту»), «лице же его сияше постолобным произволением, не взыде бо на него смеховидное ослабление»).

Автор Риторической редакции был, безусловно, начитанным книжником, имеющим совершенно четкие представления о том, как и в каких ситуациях достойно изображать святого и каким слогом нужно писать жития. Его литературные образцы иного эстетического и стилистического уровня, чем у предшественников, они отличаются большей усложненностью и теологичностью. Составитель Риторической редакции, как и многие средневековые авторы, нередко прибегает к компиляции, вводит устойчивые житийные мотивы и ситуации, но в его компиляциях нет механического копирования, он создает свой текст, взвешенно и продуманно включая в него чужие тексты, то подвергая их значительной переработке, то перенося их в собственное сочинение почти без изменений. Риторическая редакция — один из примеров «высокого» жития, составленного согласно самым строгим канонам этого жанра и риторического стиля.

Можно с большой долей уверенности констатировать, что автор Риторической редакции был из новгородских книжников, это проявляется в его новгородской ориентации. В рассказе Монастырской редакции об основании после смерти Никандра обители повествуется о том, как Исая, поселившийся на месте пустынного вселения Никандра, собирает вокруг себя иноков, идет в Новгород и просит митрополита Александра поставить его в игумены, все остальные редакции без изменений повторяют этот рассказ. В Риторической редакции текст дополняется описанием беседы Александра и Исая, а также характеристикой митрополита. «Братия же, от него собраннии, молиша его, дабы принял священства чин. Исая же послуша совета их, иде в Великий Новъгород и проси со умилием великаго господина преосвященнаго Александра, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, дабы его рукоположил во иеромонаха. Александр же, преосвященный митрополит, радуясь, прият его и вопроси: „Коя страны еси, честный отче“. Он же ему поведает: „Твоея святительския паствы, владыко святыи, от града Порхова“. По сих же возвести ему о начальнице и первом жителе места сего, о преподобном Никандре, и сказа ему о житии его, како прииде от града Пскова, и колико лет потрудися, и колико претерпе от бесов и от злых человек, и како ко Господу отиде, и како погребен бысть, и колика зна-

меня сотвори. Преосвященный же Александр митрополит любезне вопрошая его, понеже бе монахолюбив и пустыннолюбив, от юности потрудися со преподобным отцем Антонием Сийским, иже созда обитель живоначалныя Троицы близ Двины, великия реки на севере, на езере, из него же течет река сия. Ревнуня же сему преподобному Антонию, Александр, преосвященный митрополит, понеже спостник ему бе и сотрудоположник, и созда такожде обитель боголепнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа в епархии богоспасаемого града Пскова, именуемый Великие пустыни, близ места сего, расстояние имея якобы тридесять поприщ, и всякими церковными благолепотами украси, к сему же и вотчинами одари. Паки на предлежащая возвратимся. Слышав убо от монаха Исайи о преподобном отце Никандре и о терпении его и скудости места, возлюби его, и благослови, и рукоположи во пресвитера, по сих же и во игумена, и вдаде ему милостыню доволну, и повеле ему создати храм Благовещения пресвятыя Богородицы над гробом преподобнаго Никандра, и поучив его от божественнаго писания, отпусти его с миром. Он же пришел, и по повелению и благословению архиерейскому немедленно, Бога святаго призывая в помощь, нача созидати храм и совокупляти братию, и созда монастырь, и избра священники и диаконы. И поживе лета доволна, и братию много собрав, и поучив их о спасении душ их, и мир подав им, отиде во ин монастырь и тамо конец житию прият» (л. 117 об.—118 об.). Разработка сцены встречи Исайи и митрополита Александра является не только развитием этикетной ситуации, она обнаруживает почтительное отношение автора к новгородскому митрополиту, знание обстоятельств его биографии, в частности, того факта, что он был учеником Антония Сийского и основателем Великопустынского монастыря близ Пскова.

О том, что автор Риторической редакции не был псковичом, свидетельствует незнание им топонимики Пскова. Повествуя о том, что Никандр имел обыкновение приходить на моление в церковь Богоявления, автор Монастырской редакции (и это повторяется в Соборной редакции) правильно называет тот район, где находилось несколько церквей Богоявления — «в Среднем городе, именуемо во Кстове», в Риторической редакции соответственно читается «в Среднем граде, именуемо во Пскове» (л. 87—87 об.).

Более конкретно определить, в какой среде создавалась Риторическая редакция, трудно, ибо большинство поздних редакций новгородских житий не изучено и не издано. Не исключено, что создание Риторической редакции было связано с той просветительской и литературной работой, которая проводилась в Новгороде братьями Лихудами в начале XVIII в.

В 1799 г. ЖН было издано в Синодальной типографии, затем это издание было повторено в 1801, 1805 гг. Значительные отличия текста ЖН в издании 1799—1805 гг. от всех остальных редакций ЖН позволяют считать его самостоятельной редакцией, которой мы дали название Печатной.

В Печатной редакции повторяются многие оригинальные чтения Риторической редакции, следовательно, Печатная редакция восходит к Риторической, но ее текст составителем Печатной редакции подвергается значительной переработке. По сравнению с Риторической в Печатной редакции есть композиционные перестановки и пропуски целых глав. Сопоставим две редакции ЖН по главам, в таблице приводим названия глав в каждой из редакций, в скобках указываем дату, если она есть в тексте, и поясняем содержание главы, если заголовок не раскрывает его.

Риторическая редакция

«Житие вкратце преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя новгородскаго и псковскаго ново в чудесех просиявшаго»

1. (без заглавия)
2. (без выделения главы и заглавия)
3. «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку»
4. «О учении божественнаго писания блаженнаго отрока Никона»
5. «О изшествии святаго из града Пскова обретеннаго ради пустыннаго места»
6. «О пострижении святаго Никона во иноческий образ»
7. «О приходе разбойник»
8. «О исшествии святаго от своея ему Богом показанныя пустыни паки в Крыпецкий монастырь, в нем же прежде прият иноческий образ»
9. «О последнем путешествии преподобнаго отца нашего Никандра во свою ему Богом указанную пустыню и о житии его, яже в ней»
10. «О прозорливстве святаго и о пророчестве его некоему именем Петру пореклу Есюкову о отрочат»
11. «О явлении преподобнаго отца Александра Свирскаго»
12. «Чюдо преподобнаго Никандра о разслабленном» (исцеление Назария)
13. «Чюдо преподобнаго отца нашего Никандра» (о коте)
14. «Чюдо преподобнаго Никандра»
15. «О приятии великаго образа святому и о беседе его со диаконом Петром, ему же и возвешение о приходе полскаго краля войною на Псков»
16. «О преставлении и погребении преподобнаго Никандра»
17. См. № 38
18. «Сказание отчасти о чудесех преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, новаго чудотворца» (рассказ об исцелении Исаяи и основании монастыря)
19. «Чюдо преподобнаго Никандра о разслабленном» (исцеление псково-печерского монаха Ильи)
20. «Чюдо о возглавнице святаго»
21. «Чюдо о погорении раки преподобнаго Никандра» (7171 г.)
22. «Чюдо преподобнаго Никандра о воскресении отрочат»
23. «Чюдо преподобнаго Никандра» (о стряпчем Авраамии из Новгорода)
24. «Чюдо преподобнаго Никандра» (пророчество Якову Муравьеву о рождении сына)

Печатная редакция

«Житие преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя Псковскаго ново в чудесех просиявшаго»

- «Предисловие от сочинителя»
 «О рождении и воспитании святаго»
 «О изучении святаго божественному Писанию и о начальных подвигах его в пустыни, и о пострижении во иночество»
- «О приходе разбойников к преподобному отцу нашему Никандру в пустыню»
 «О вторичном исшествии святаго из пустыни, и о возвращении в Крыпецкий монастырь, идеже бе пострижен»
 «О приключении, постигшем на пути святаго Никандра»
- «О прозорливстве святаго и о пророчестве его, бывшем некоему человеку именем Петру по прозванию Юсюкову о рождении сына и некоему Симеону о кончине его»
 «О сугубом явлении преподобнаго отца Александра Свирскаго святому отцу нашему Никандру»
 «Чюдо преподобнаго о разслабленном»
- Нет
- «Второе чудо преподобнаго Никандра о некоем муже, изгубившем осля»
 «О принятии схимы святым Никандром и о беседе его со диаконом Петром, ему же и возвести о приходе польскаго короля войною на Псков»
 «О преставлении и погребении преподобнаго Никандра»
 «О свидетельстве святых мощей преподобнаго Никандра»
 «Сказание отчасти о чудесех, бывших по кончине преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, новаго чудотворца»
- «Чюдо преподобнаго Никандра о разслабленном»
- «Чюдо о каменном возглавии святаго»
- Нет
- «Чюдо преподобнаго Никандра о исцелении некоего отрока»
 «Чюдо преподобнаго Никандра о некоем стряпчем»
 «Чюдо преподобнаго Никандра о некоем дворянине»

25. «Чудо преподобного Никандра» (7172 г. о диаконе Петре)

26. «Чудо преподобного Никандра о девице, исцеленной молитвами святого» (7173 г.)

27. «Чудо преподобного Никандра» (7178 г. об исцелении жены Ф. Беклемишева)

28. «Чудо преподобного Никандра» (7181 г. об исцелении дворового человека князя Щербатова)

29. «Чудо преподобного Никандра о погорении церквей» (7181 г.)

30. «Чудо о исцелении князя Еуфимия Шаховского» (7182 г.)

31. «Чудо о исцелении новгородского подьячего Максима Протопопова» (7186 г.)

32. «Чудо преподобного Никандра о исцелении человека, скорченную руку имуща» (7187 г.)

33. «Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца пустынножителя» (7158 г.)

34. «Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца о болезненном» (7188 г.)

35. «Ино чудо преславно содеяся молитвами преподобного отца нашего Никандра пустынножителя» (7192 г.)

36. «Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца пустынножителя» (7192 г. об исцелении Богдана Лаврова)

37. «Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца о болезненном» (о исцелении крестьянина из Славкович)

38. (О свидетельстве мошей Никандра в 7195 г.)

39. «Чудо о болевшей жене Гавриила Никитина сына Крекшина о Анне, Ивановой дочери» (7203 г.)

40. Нет

41. См. № 36.

«Чудо преподобного Никандра о некоем диаконе» (без даты)

«Чудо преподобного Никандра о девице, исцеленной молитвами святого» (7173 г.)

Нет

«Чудо преподобного Никандра о некоем дворовом человеке» (7181 г.)

«Чудо преподобного Никандра о погорении церквей» («Того же лета»)

«Чудо о исцелении князя Еуфимия Шаховского» (7182 г.)

«Чудо о исцелении новгородского подьячего Максима Протопопова» (7186 г.)

«Чудо преподобного Никандра о исцелении человека, скорченную руку имуща» (7187 г.)

«Чудо преподобного Никандра о хотевших расхитить обитель его» (7158 г.)

«Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца о некоем болезненном человеке» (7188 г.)

«Чудо преподобного отца нашего Никандра о исцелении некия отроковицы от оспы» (7192 г.)

См. № 41

«Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца о исцеленном крестьянине»

См. № 17

«Чудо о болевшей жене» (без даты)

(Сообщение об исцелении в 1796 г. жены от расслабления; без заголовка)

«Чудо преподобного отца нашего Никандра чудотворца, како избави некоего Богдана Лаврова от демонов» (без даты, читается только в издании 1801—1805 гг.)

В Печатной редакции по сравнению с Риторической редакцией есть только один дополнительный сюжет — краткое сообщение об исцелении 1796 г. (№ 40).

Некоторые оригинальные чтения Печатной редакции были проанализированы в свое время Н. И. Серебрянским.⁸ И хотя исследователь сравнивал текст Печатной редакции не с Риторической редакцией, которая была ему не известна, а с Архивским списком Соборной редакции, его замечания не теряют своей значимости. Так, Н. И. Серебрянский отметил неудачную попытку автора Печатной редакции исправить путаницу в хронологии жизни Никандра. Только в Печатной редакции третий период жизни Никандра в пустыни определяется как 47 лет и два месяца, в то время как в других редакциях — 39 лет и два месяца (Псковская редакция) или 32 года и два месяца (Монастырская, Новгородская, Соборная, Риторическая редакции). Кроме того, в Печатной редакции исключаются все упоминания о строительстве церкви Благовещения над гробом Ни-

⁸ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 189—195.

кандра. Так, например, в главе «О принятии схимы святым Никандром...» не говорится о повелении Никандра Петру поставить над его гробом церковь Благовещения и принести икону Благовещения с погоста Тишанки, которое читается во всех редакциях ЖН. Затем в главе «Сказание отчасти о чудесах...» при описании того, как клосный старец Исайя пускается в погоню за Андреем, укравшим у него все имущество, опускается имеющееся во всех редакциях ЖН чтение «и шед в церковь пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения». Эти изменения в Печатной редакции могли быть вызваны осознанием противоречивости упоминаний о церкви Благовещения в источнике — Риторической редакции ЖН. Согласно Риторической редакции, как и всех других редакций, церковь Благовещения уже существовала до того, как в пустынь пришел Исайя: прежде чем отправиться в погоню, он зашел в церковь Благовещения и поклонился гробу Никандра. Рассказывая же о поставлении Исайи игуменом Никандровой пустыни, автор Риторической редакции пишет, что митрополит Александр «повеле ему создати храм Благовещения пресвятыя Богородицы над гробом преподобнаго Никандра», и Исайя, вернувшись в пустынь, «немедленно <...> нача созидати храм» (л. 118 об.). По-видимому, заметив противоречия в тексте своего источника, автор Печатной редакции исправил его, опустив все предыдущие упоминания о церкви Благовещения. Создание церкви по благословению митрополита более соответствует идеальному изображению событий в житии.

Многие изменения, внесенные в текст Риторической редакции автором Печатной редакции, свидетельствуют о строгости духовной цензуры в конце XVIII в. Особенно это проявляется в поправках, которые делаются в рассказах о чудесах. Можно сказать, что к рассказам о чудесах составитель Печатной редакции подходит с весьма строгими рационалистическими мерками, степень достоверности этих рассказов проверяется здравым смыслом.

Основа тельной обработке подвергается в Печатной редакции рассказ о погорении церковей (№ 29). В Риторической редакции, которая почти дословно повторяет текст Соборной редакции, сюжет рассказа о пожаре многоступенчат, он включает в себя повествование о нескольких событиях: 1. В 7181 (1673) г. 2 февраля в монастыре был пожар, в котором сгорели все три монастырские церкви. 2. «Того же лета <...> в понедельник Светлыя недели» в часовне над гробом Никандра игумен Иларион отпел молебен и, погасив все свечи, пошел в трапезную, а затем в свою келию. «В начале вторагонадесять часа» игумен и братия пришли в часовню на вечернее пение и увидели над гробом Никандра зажженную свечу (а часовня, по словам игумена Илариона, «заключена была»), все удивились преславному чуду; после вечерней службы и трапезы все «спяхом кождо в своей келии». 3. Пономарь Никанор во сне вслух творил Иисусову молитву, игумен Иларион стал его будить. Проснувшись, Никанор рассказал, как во сне к нему явился «не вем кто» и стал говорить: «Что вы в сомнении велице пребываете», а затем трижды произнес: «Удивит Господь преподобнаго своего». На что Никанор ничего не мог ответить, только творил Иисусову молитву. Когда же Иларион начал будить Никанора, явившийся ему человек «невидим бысть». 4. Возобновление обители, «поставлены бысть въместо древняных каменные церкви и притворы над гробом преподобнаго Никандра <...> и колоколя устроися каменная же, и службы и келлии» (л. 126 об.—128).

В Печатной редакции из начальной фразы рассказа опускаются дата и оценка происшедшего как чуда: в Риторической редакции — «бысть чюдо преславно и удивления многа исполнено во обители», в Печатной редакции — «бысть пожар во обители». Т. е. пожар автором Печатной редакции не рассматривается

как чудо, чудо заключается в следующих за пожаром событиях. Затем в Печатной редакции полностью исключается сюжет о возгорании свечи в часовне над гробом Никандра (2), существенным образом обрабатывается и сюжет о видении Никанора, он лишается многих конкретных деталей, схематизируется. Согласно Печатной редакции, некоему благочестивому монаху Никанору во сне является Никандр и говорит ему: «Почто пребываете скорбяще и сетующе? Но молитесь Богу, и удивит Господь преподобнаго своего» (отметим замену «в сомнении велице» на «скорбяще и сетующе»). Трижды повторив эти слова, Никандр «невидим бысть». Таким образом, в рассказе Печатной редакции совершенно устраняется сюжетная линия игумена Илариона, о нем даже не упоминается, в то время как в Риторической редакции Иларион не только действующее лицо, но и рассказчик, от его имени ведется повествование («аз, убогий игумен Иларион», «Аз же, убогий игумен»). В описании восстановления монастыря в Печатной редакции не читается упоминание о притворах над гробом Никандра, сокращается окончание рассказа, он завершается словами «последствующих терпению и добродетелем его». Таким образом, рассказ о пожаре в Печатной редакции следует простой и ясной схеме: пожар — видение — благоустройство монастыря.

Многие рассказы о чудесах в Печатной редакции имеют сходную по своей направленности правку, которая еще раз убеждает в строгости духовной цензуры при подготовке ЖН к изданию. В Риторической редакции, как и в более ранних редакциях, есть большое число рассказов о том, как только одно обещание приехать в Никандрову пустынь исцеляло людей от тяжких недугов. В чуде об исцелении князя Евфимия Шаховского Риторической редакции (№ 30) рассказывается, что, тяжело заболев, он обошел многие святые места, но исцеление получил только тогда, когда «обещался преподобному Никандре привести себе во обитель», а затем приехал в монастырь и «по обещанию молебная совершив». В Печатной редакции вместо «обещался» прямо говорится, что князь Шаховской «повеле привести себе к преподобному Никандру».

В небольшом рассказе об исцелении Максима Протопопова (№ 31) правка становится еще более определенной. Согласно Риторической редакции, тяжело болевший Максим Протопопов «обещался преподобному Никандре приехать в дом помолиться, и Бог исцелил мя молитвами преподобнаго Никандра» (л. 128 об.). В Риторической редакции даже не упоминается о посещении Максимом Никандровой пустыни, в Печатной редакции вставляется сообщение о его приходе в Никандрову пустынь: Максим «обещался помолиться преподобному Никандру, и прииде во обитель его, и тамо исцелел молитвами святаго».

Сходные изменения вносятся и в рассказ об исцелении торгового человека Ивана Лаптева (№ 34). Болевшему длительное время Ивану Лаптеву является «в забвении» Никандр, берет его за руку и ведет в свой монастырь, показывая «всякое место» и говоря, что исцелит больного, если тот «обещает» приходить в пустынь. Проснувшись, Иван ощутил облегчение, а затем в присутствии домашних и живущих рядом людей «обещахся ко преподобному в пустынь итти молиться, и абие здрав бысть»; исцелившись, он идет в пустынь «исполнити обещание мое по повелению преподобнаго» (л. 130 об.—131). В Печатной редакции опущено целое сюжетное звено — обещание в присутствии домашних прийти в пустынь и следующее после этого скорое исцеление; действие в Печатной редакции развивается в такой последовательности: проснувшись и ощутив «облегчение от болезни», поведав домашним о видении, «исполняя же повеление преподобнаго», Иван идет в пустынь, где и исцеляется окончательно.

Еще более существенные изменения автором Печатной редакции делаются в рассказе об исцелении от оспы детей Стефана Ушакова, которое он сам и описал (№ 35). Сын Стефана исцелился после того, как Стефан с супругой вспомнили о чудесах, творимых Никандром, и обратились к нему с молитвою о помощи. Дочь Стефана страдала еще более прежнего, Стефан подробно описывает ее муки и отчаяние родителей, желавших своей дочери смерти, которая освободила бы ее от мучений, о чем они и молились перед иконой Никандра. В это время к ним в дом пришел монах Никандровой пустыни Лев и принес просфору и святую воду. Причистившись сами, родители не подумали о том, чтобы причастить свою дочь. Через пять дней им «прииде во ум, еже обещатися ехати во обитель преподобнаго Никандра». Когда же они стали перед иконами «обещание на ся полагати», то «извещение прииде в сердца обоим» причастить дочь. Тотчас они дали испить ей святой воды и омыли очи, и опухоль на глазах у дочери спала, она встала с одра, попросила есть и затем спокойно заснула. Наутро бельмо на глазу окончательно исчезло, ребенок играл и веселился. Таков сюжет рассказа о чуде в Риторической редакции (л. 131—134 об.). В Печатной редакции многие детали повествования сокращаются. Убирается подробное описание болезни дочери и ее мучений, состояния родителей, которые не в силах были без слез смотреть на ее муки. Серьезные смысловые разночтения появляются в описании исцеления: нет упоминание о принесенных монахом Львом святой воде и просфоре и полностью сокращается эпизод о причащении родителей. Согласно Печатной редакции, Лев дает родителям совет идти в обитель вместе с детьми, что Стефан с супругой и делают. «Мы же приемше с радостью совет его, немедленно идохом во обитель преподобнаго, и пришедше, начахом молитися и плакати перед иконами и гробом святаго». Таким образом, исцеление, оно описывается более сжато, чем в Риторической редакции, происходит не в доме Стефана, а в монастыре.

В проанализированных выше разночтениях между Риторической и Печатной редакциями прослеживаются определенные закономерности: если ранее болящие получали исцеление у себя дома, только обратившись в мыслях с молитвою к Никандру и дав обещание «помолитися» в монастыре, то в Печатной редакции действие переносится в монастырь, именно здесь, у гроба Никандра, происходят исцеления. У автора Печатной редакции было собственное, не такое, как у авторов предыдущих редакций, представление о том, каким должно быть «правильное» чудо.

Исключение в Печатной редакции чуда об исцелении Марии, жены Федора Беклемишева (№ 27), можно объяснить той же строгой духовной цензурой по отношению к чудесам. В чуде об исцелении Марии Беклемишевой Никандр является не ей самой, а их дворовому человеку, слепцу Павлу, повелевая ему передать боярыне, «чтобы она обещалася преподобному Никандру в обитель его помолитися. Она же вскоре обещание свое подаде <...> и в той час исцеление получи» (л. 125 об.—126). Вероятнее всего, автора Печатной редакции смущала эта скорая помощь Никандра в ответ только на обещание «помолитися» в его монастыре, и он настойчиво исключал из всех рассказов о чудесах мотив исцеления по обещанию.

Кроме чуда об исцелении Марии Беклемишевой в Печатной редакции не читаются еще два рассказа о чудесах.

Анализируя Риторическую редакцию, мы подробно описали те изменения, которые были сделаны автором Риторической редакции в рассказе о прижизненном чуде Никандра о коте, чтобы объяснить необычное для святого желание приобрести кота, а затем такое же странное поведение Никандра, не желающего

оставить kota у себя. Но даже в переработанном виде этот рассказ вызвал, вероятно, недоумение у автора Печатной редакции необычностью его содержания и был полностью исклочен.

В «Сказании отчасти о чудесах» Печатной редакции не читается и чудо о погорении раки преподобного (№ 21). По-видимому, содержание этого рассказа также могло показаться автору Печатной редакции несколько сомнительным. Действительно, в событиях, о которых рассказывается в чуде о погорении раки, при здравом рассуждении трудно усмотреть чудо: от свечи, упавшей на гроб Никандра, сгорели «древие и покровы», невредимыми остались доски гроба и образы Никандра на двух покрывах, на одном — шитый, на другом — «написанный», что можно объяснить не только чудом, но и тем, что монахи вовремя обнаружили возгорание.

В строгости редактур рассказов о чудесах убеждает и переделка чуда об исцелении Евдокии Шишкиной. Рассказом об исцелении девицы Евдокии (а затем и ее лошади) завершается Новгородская редакция 1663—1665 гг., затем этот рассказ без изменений переносится в последующие редакции, в том числе и в Риторическую редакцию. Фабула этого рассказа такова. На десной руке Евдокии появился струп, из-за которого, по словам Евдокии, «всеми составы моими не могох двигнути». Услышав о Никандре, Евдокия часто молилась ему и просила о помощи. «И абие прииде и нападе на мя сон, и видех, аки бы петел прилете в храмину, в ней же аз спала, и по столу моему хождаше. Болезнь же, иже на руке моей, велми мя мучаше. Аз же паки преподобнаго Никандра на помощь призвах и рекох паки: „Преподобне Никандре, помози ми“. И абие петел той прилетев с стола моего и клонув струп, иже на руке моей. Аз же от страха того воспрянув и абие не ощутих у себя никоея же болезни» (л. 124 об.—125). В приведенном сюжете явно обнаруживаются мифологические мотивы и мифологизированность сознания человека, описавшего эту историю: в рассказе о чуде Никандра функция святого-целителя осуществляется петухом, который является медиатором между святым и болящей. Не будем касаться мифологических значений образа петуха, это особая тема.⁹ Для нас важно показать, как воспринимался этот сюжет книжниками XVII—XVIII вв. Во всех вариантах Новгородской редакции, а также в Соборной и Риторической редакциях данный рассказ не претерпел каких-либо изменений, т. е. книжники XVII—начала XVIII в. не увидели в данном сюжете какого-либо противоречия христианским догматам, а также целям и задачам жития, для них в этой истории не было ничего крамольного. И только составителем Печатной редакции сюжет с петухом осознается как не совсем правильный с ортодоксальной точки зрения. Он пытается его исправить, совершенно изменив функции петуха в этом сюжете. Начало рассказа в Печатной редакции совпадает с Риторической редакцией, разночтения появляются в описании сна: «И видех, аки бы петел прилете в храмину, в ней же аз спала, и по столу моему хождаше, таже слетев с стола, коснуся струпу моему. Аз же ужаснулася, да не вящше возболзнует рука моя. И во страхе том возопила: „Преподобне Никандре, помози мне!“. Воспрянувши же от страха, не ощутила никоея же болезни». Выстроим цепочку действий в рассказе ранних редакций: петух ходит по столу — болезнь все больше мучает Евдокию — больная обращается к Никандру — петух прилетает со стола и клюет струп — больная просыпается от стра-

⁹ О связи петуха с культом Волоса и домовым см.: Успенский Б. А. Филологические разыскания в области славянских древностей. М., 1982. С. 150—155, 162—163. В заговорах постоянно встречается мотив выклеивания петухом болезни, см.: Полянск и й Н. Заговоры: Опыт исследования происхождения и развития заговорных формул. М., 1995. С. 262—263; К л я у с В. А. Указатель сюжетов и сюжетных ситуаций заговорных текстов восточных и южных славян. М., 1997. С. 81, 14/VI.1.1.1/A4.

ха и убеждается в исцелении. Между структурными единицами этой системы действий существуют не только временные, но и причинно-следственные связи, петух слезает со стола после и вследствие того, что Евдокия обращается к Никандру. В Печатной редакции составляющие эту систему действия меняются местами, в результате смысл всего происходящего становится почти прямо противоположным: петух ходит по столу — слезает со стола и клюет струп на руке — больная в ужасе, боится, что сильнее возболзнует рука — в страхе больная обращается к Никандру — проснувшись от страха, убеждается в исцелении. В сюжете Печатной редакции петух, клюющий больное место, лишь усиливает страх больной, исцеление же наступает сразу после обращения за помощью к Никандру, между обращением к Никандру и исцелением нет петуха, слетающего со стола и клюющего струп. После перестановки действий изменились и причинно-следственные связи — петух уже не выступает медиатором между святым и больной, напротив, он воспринимается больной как сила отрицательная, действия которой могут лишь ухудшить положение.¹⁰ Для монастырских книжников XVII в. история исцеления Евдокии не заключала в себе ничего, противоречащего христианским представлением о том, как святой творит чудеса, и только в конце XVIII в. этот сюжет остановил на себе внимание синодальной цензуры, которая могла усмотреть в нем выражение народного суеверия.

Отметим и другие черты правки текста в рассказах о чудесах Печатной редакции. Нередко автор Печатной редакции не дает датировки чудес (№ 25, 36 и 41, 39), сокращает описание тяжелых болезней, избегает бытовых подробностей. В рассказе об исцелении крестьянина Порфирия из Славкович (№ 37) большое место занимает описание того, как относились к больному его родные — жена и теща, а также сосед, который за деньги согласился за ним ухаживать. В Печатной редакции смягчается описание бедственного положения больного. Если в Риторической редакции больной говорит о себе «Лежашу ми <...> в болезни немалое время, изнемогшу ми, яко и к смерти, в дому у тещи моя» (л. 136 об.), то в Печатной редакции не говорится о длительности болезни и ее безысходности: «Живушу ми <...> с женою в дому тещи моя, приключися болезнь, от нея же изнемогах даже и до смерти». Далее в Печатной редакции сокращается до минимума тема денег: исключается упоминание о пятнадцати рублях, которыми располагал больной (в Риторической редакции: «У мене бо баше пятнадесять рублев денег моего насилия, кроме их притяжания» — л. 136 об.), убирается из рассказа сцена спора с тещей о серебре. В Риторической редакции Порфирий (повествование ведется от его лица) подробно рассказывает, как, причастившись, он пересчитал оставшееся серебро и попросил тещу из оставшихся девяти рублей пять отдать в Никандрову пустынь на поминовение, а четыре рубля «тещи и жене моей приказах» (л. 137). Решение Порфирия вызвало у тещи гневную отповедь. Опечаленный Порфирий обратился с молитвой к Богу и Богородице, а затем и к Никандру, прося помощи в обиде своей, причем его обращение к Никандру более напоминает жалобу: «О преподобне отче Никандре, весть Бог, яко серебро сие посилие мое есть, а не от дому тещи моя, и в том несть мне воли, и не хошет теща моя отдати во обитель твою по обещаанию моему, и умираю без помяновения...» (л. 137 об.). Затем «в забвении» Порфи-

¹⁰ В собрании Яцимирского БАН (13.5.11) есть список ЖН конца XVIII в., он представляет собой сокращенный вариант либо непосредственно печатного текста, либо его оригинала. В списке Яцимирского исцеление Евдокии описано в одном предложении, при этом сюжетная линия петуха совершенно исчезает: Евдокия «име струп на десней руке, и от того всеми ручными составами не можаше двигнути, но призывая имя угодника Божия, единую нощию в соннем видении мгновенна исцелена бысть» (л. 328 об.).

рию является Никандр. В Печатной редакции после причащения сразу же следует видение Порфирию Никандра, а сцена ссоры Порфирия и тещи из-за денег опускается.

В рассказе Печатной редакции об исцелении Анны Крекшиной (№ 39) нет двух описаний подаяний ее в Никандрову пустынь: согласно Риторической редакции, сначала она «от усердия своего вдаша драгаго бисера, еже обнизати животворящий крест благословящий и под низь пресвятыя Богородицы Одигитрии, именуемая Тихфинския» (л. 141), а после исцеления «положиста покров камчат лазорев с дробницы сребрянными и позлащены иуниа в 9 день того же 203-го лета» (л. 142). Рассказ об исцелении сына Якова Муравьева Игнатия (№ 24) в Риторической редакции заканчивается уточнением автора, что он видел Игнатия, когда ему было уже 12 лет. Вместо этого в Печатной редакции читается: «Его же молитвами и сам старости маститой достиже, и сына своего в благочестии воспита и возрасти». Из рассказа архимандрита Макария о неудачной попытке ограбить монастырь (№ 33) в Печатной редакции опускается уточнение о том, что до того, как стать игуменом Никандровой пустыни, он «немало лет» жил в ней. Здесь же в описании накормления пятидесяти разбойников полутора хлебами нет такой детали, как множество «укрухов», оставшихся после насыщения, которые собрали в хлебницы, и они туда даже не вместились. Исключение из повествования деталей как бытового, так и литературного характера могло быть вызвано традиционным для жития стремлением к абстрагированности, и тогда следует признать, что автор конца XVIII в. более следовал этикету, чем его предшественники. Мы полагаем, что в большинстве случаев, как и в примерах, проанализированных вначале, изменения были вызваны изменением самих представлений о том, каким должно быть чудо.

В рассказах о чудесах наблюдаются и стилистические разночтения, но их гораздо меньше, чем в историко-биографической части, они в основном сводятся к замене одного слова или выражения другим.

В Печатной редакции по сравнению с Риторической есть композиционные перестановки: описание переложения мощей и собора 1687 г. помещено в Печатной редакции перед Сказанием о чудесах, переместилось в конец описание чуда об исцелении Богдана Лаврова, этого рассказа не было в издании 1799 г., его добавили только в последующих изданиях.

Печатная редакция не всегда совпадает с Риторической редакцией в разделении по главам. Так, четыре главы Риторической редакции «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку», «О учении божественнаго писания блаженнаго отрока Никона», «О исшествии святаго из града Пскова обретеня ради пустыннаго места», «О пострижении святаго Никона во иноческий образ» объединены в Печатной редакции в одну главу «О изучении святаго божественному писанию, и о начальных подвигах его в пустыни, и о пострижении во иночество».

Историко-биографическая часть текста Риторической редакции в Печатной редакции значительно сокращена. Более всего сокращению подверглись обширнейшие вступления к главам. Каждая из четырех перечисленных выше глав Риторической редакции имела большое вступление, в Печатной редакции остается лишь вступление к главе «О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку» («Чюдна дела твоя, Господи <...> с верою притекающим к раце мощей их»). Кроме вступлений к перечисленным главам в Печатной редакции нет также вступлений к главам «О приключении, постигшем на пути святаго Никандра», «Сказание отчасти о чудесех, бывших по кончине преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, новаго чудотворца», «Чюдо о камен-

ном возглавии святого». Значительно сокращены вступления к главам «Предисловие от сочинителя» (в Риторической редакции вступление не выделяется в отдельную главу), «О приходе разбойников к преподобному отцу нашему Никандру в пустыню». Только небольшая часть вступления осталась в главе «О вторичном исшествии святого из пустыни и о возвращении в Крыпецкий монастырь, идеже бе пострижен», «О прозорливстве святого и о пророчестве его, бывшем некоему человеку именем Петру по прозванию Юсюкову о рождении сына и некоему Симеону о кончине его».

В историко-биографической части Печатной редакции встречается большое количество разночтений, которые можно считать стилистическими, хотя стилистические поправки невозможно отделить от смысловых изменений текста. Автор Печатной редакции мыслит более клишированно, на всем протяжении текста он упрощает образно выраженные и сложные по форме мысли, изменяя и их смысл. Так, в Печатной редакции вместо «взирающе на вышеписанных трудолюбивых рачителей, како терпеливо в мужестве доблественне претерпеша славы ради света сего, иже восприяша мзду свою на земли. Нам же о небесных многосугубнаго трезвения потреба» (л. 78 об.—79) читается «взирающе на трудолюбивых рачителей, како терпеливо и доблественне претекше многотрудный путь сей, восприяша мзду свою на небесных». Смысл фразы в Риторической редакции состоит в том, что даже заслуженная слава и мзда на земле «трудолюбивому рачителю» противопоставляется «трезвению» о небесном; в Печатной же редакции противопоставление снимается, речь идет только о награде на небесах за многотрудную жизнь. Приведем и другие примеры подобного же типа.

Риторическая редакция

Все убо человеческое естество многоразличными образы художеству работно есть (л. 78)

Мнози прилежно упражняются получитьи душежелательныя хитрости, чрез великия и несказанныя беды приключаются им в вещех люботрудия их (л. 78)

Овии же натрижением браннаго орудия мужественно противных побеждают, забывше света сего непостоянную жизнь, ни устрашающесе предлагаемых сим смертоносных оружий (л. 78)

Печатная редакция

Все человеческое естество многоразличными образы суете повинуся

Многие желанием человеческия славы обдержимы суще, чрез великия и несказанныя беды, приключаются им, тщатся уллучити ю

Овии же победити тщася, не устрашаются предлагаемых им смертоносных оружий

Часто встречаются в Печатной редакции замены единичных слов, при этом всегда в Печатной редакции читается более нейтральный стилистический вариант и менее архаичный: «от юны версты» — «от юнаго возраста»; «путь душе-спасительнаго художества» — «путь к душеспасительному познанию»; «душе-потопляемых волнений» — «душевредных волнений»; «непребранныя премудрости» — «неизмеримыя премудрости»; «подобоестественную доброту разума» — «непоколебимую доблесть разума»; «класосотный плод» — «класы благоплодны»; «тостотными попечении» — «житейскими попечении»; «Никандре, жалитвинниче пустынный» — «Никандре, жителю пустынный»; «несветимаго тартара» — «мрачнаго тартара»; «великую голку» — «великую молву»; «моча землю слезами» — «орошая землю слезами»; «стыдом помрачишася» — «стыдом бо покрывшася»; при упоминании болезни старца Исаяи, первого игумена монастыря, последовательно исключается определение «кლოსный» и т. д.

Многие образы и сравнения Риторической редакции, по-видимому, кажутся автору Печатной редакции очень смелыми и «темными» по смыслу. Чаше упрощения встречаются в тех частях житийного текста, где идет описание внутреннего состояния человека или же размышление о Божьих милости, благодати,

промысле, возмездии, учении и т. д. Так, например, в рассуждении о греховности человека опускаются выделенные слова: «человека грешнейша паче всех и немощию плотския грубости обложеннаго»; в словах благодарности Богу и святому за исцеление исключается выражение: «тебе ради исцеление дарова ми владыка Христос, и твоею молитвою скача хвалю Творца моего радостно»; вместо «прихождаху к нему, черплюще душеспасительное пиво, учение святого отца» в Печатной редакции читается «прихождаху к нему пользоваться душеспасительным учением его» и т. д.

В Печатной редакции смягчаются некоторые остро эмоциональные оценки происходящего. Особенно правка подобного рода заметна в рассказе о том, как Никандр, остановившийся на ночлег в одном из крестьянских домов, был избит за то, что не стал есть предложенного ему, так как имел обычай держать пост в понедельник сырной недели. Автор Риторической редакции объясняет поведение хозяина дома и остальных крестьян происками дьявола, измышляющего всякие козни против праведников. Тема дьявольских замыслов развивается в эмоциональных образах, она заявлена еще во вступлении, затем продолжается при описании событий и в лирическом отступлении «О злобы твоя, ненавистниче человеческого рода, диаволе! <...> еже разрушити ему обычный пост» (л. 97 об.—99). Ни вступления, ни лирического отступления нет в Печатной редакции. Исключены из текста или заменены такие оценочные выражения и слова, как «якоже невеждам обычай», «нелепаго онаго страннопримца», «сатана пошепта во умная ушеса <...> поселянина оного, тако научи и посвиста люто».

Составитель Печатной редакции убирает многие детали и мотивы, придающие повествованию большую конкретность. Так, например, в рассказе о том, как Никандр предсказывает Симеону скорую смерть, исключается упоминание о ножницах, которые дает ему Никандр, в цитате выделены исключенные из текста Риторической редакции слова: «„Чадо Симеоне, время твоего жития сокращается, покаяйся убо“. И взем преподобный ножницы, даде ему, глагола: „Иди в монастырь <...> и постризися во иноческий образ“» (л. 105—105 об.). В нескольких случаях в тексте Печатной редакции убирается уточнение, что «былие», которым питался Никандр, «нарицается уж». Последовательно автор Печатной редакции убирает из текста источника упоминание о вкладе серебром, который Филипп дает за Никандра в Крыпецкий монастырь. Вместо «ки уведе желание святого, даде вкладом неколико сребра своего во обитель <...> яко да во измену даннаго сребра сподобит святого чернеческаго образа» (л. 89 об.) в Печатной редакции читается «увеве же желание святого, еже облещися во агельский образ, отведе его во обитель <...> яко да сподобит Никона».

Особо обратимся к анализу рассказа о переложении мошей и соборе 1687 г., текст которого в Печатной редакции стал причиной многих недоразумений при изложении истории текста ЖН. В Риторической редакции рассказ о перенесении мошей и соборе 1687 г. почти без изменений (за исключением изложения решений собора о службе Никандру и праздновании его памяти) повторяет соответствующий рассказ Соборной редакции. Вместо подробного описания переложения мошей в Риторической (и Соборной) редакции («мощи началника обители сея, старца Никандра, осмотрев, в новый гроб, омыв в теплой воде с вином и елеем, постлав белую тафту, со благоговением и с кандилы преложили из стараго гроба и, тафтою покрыв, на том же месте в стене в землю опустили и землею покрыли. И над мощми гробницу каменную устроить при себе велели, и простую цкою покрыли, и на цку покров со крестом положили, якоже ныне всеми зрится» — л. 139 об.) в Печатной редакции читается краткое сообщение: «...осмотрев мощи началника обители Благовещенския старца Никандра, обретша нетленны, и, омывше теплою водою, растворенною с вином и елеем, в но-

вый гроб преложиша, и, певше молебная, на том же месте в церковной стене заделаша». В Печатной редакции акцентируется мотив нетленности мощей Никандра, иначе описывается место его погребения «в церковной стене заделаша», в то время как в Риторической редакции сказано, что мощи «в стене в землю опустили <...> и простою цкою покрыли» до построения каменной гробницы. По-видимому, изменения в описании захоронения Никандра вызваны тем, что не «зрится» уже все то, что описывал автор Соборной, а затем повторил и автор Риторической редакций.

История создания Жития Никандра и службы в Печатной редакции изложена схематично: «Потом сложивше службу и описавше житие и чудеса преподобнаго Никандра, препроводиша в царствующий град Москву». В Соборной и Риторической редакциях не сообщается о составлении нового ЖН: «А се житие его с собою взяли...», «се» — т. е. подобное этому, уже существовавшее в то время житие. Кроме того, автор Печатной редакции опускает известие о том, что ЖН, прежде чем отправить в Москву, возили в Новгород к митрополиту Корнилию, который и послал житие в Москву вместе со службою, сложенною монахом Андроником. В ЖН Печатной редакции есть целый ряд разночтений, в которых видна рука редактора, избегающего, по возможности, упоминаний о Великом Новгороде (см., например, исключение «новгородского» в заголовке ЖН), умаление роли митрополита Корнилия в канонизации Никандра стоит в этом же ряду. Возможно, новгородцем счел автор Печатной редакции и монаха Андроника, сложившего службу Никандру, именно поэтому и исключил упоминание о составленной им службе. Итак, известие Печатной редакции о том, что в период канонизации Никандра было написано заново его житие, появилось в результате не совсем корректной переработки текста Распространенной редакции, и ему не следует придавать никакого значения, о чем писал еще Н. И. Серебрянский.¹¹

Наблюдения над текстами Печатной и Риторической редакций показали две основные тенденции изменений, которые были сделаны автором Печатной редакции в Риторической редакции. Автор Печатной редакции полагает, что стиль жития должен быть более нейтральным и спокойным, он упрощает слог повествования, заменяет слова, которые могут быть непонятными читателю нового времени, стремится к ясному и простому изложению мысли, избегает сложных образов, исключает яркие тропы, придающие повествованию и развитию мысли экспрессивность, которая может показаться лишеной чувства меры. Эти стилевые изменения, последовательно проводимые им во всем тексте жития, свидетельствуют о цельности его эстетических представлений. Существенные смысловые изменения в рассказах о чудесах убеждают в том, что текст ЖН проходил серьезную духовную цензуру, цель которой состояла в том, чтобы убрать в рассказах о чудесах те детали, которые могут показаться невероятными или сомнительными. Повествование в Печатной редакции лишилось множества интересных сюжетов и деталей, стало логичнее, проще, суше, абстрагированнее.

Печатается текст Риторической редакции по рукописи: Псковский музей-заповедник, ф. Никандровой пустыни, № 37, л. 75—142. Счет по главам в рукописи дается на полях, при издании маргиналии «Глава 1» и т. д. вносятся в текст заголовка и заключаются в круглые скобки. Квадратные скобки — знак самой рукописи.

¹¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории... С. 191.

л. 75

ОГЛАВЛЕНИЕ ВОСЛЕДОВАНИЙ СВЯТЫЯ КНИГИ СЕЯ

ГЛАВА 1. О рождении и о житии преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя новгородскаго и псковскаго, новаго в чудесех просиявшаго.

ГЛАВА 2. О сказании мест святых окрест Пскова града блаженному отроку.

ГЛАВА 3. О учении божественнаго писания блаженнаго отрока Никона.

ГЛАВА 4. О изшествии святаго из града Пскова обретения ради пустыннаго места.

ГЛАВА 5. О пострижении святаго Никона во иноческий образ.

ГЛАВА 6. О приходе разбойников ко святому.

ГЛАВА 7. О изшествии святаго от своея ему Богом показанныя пустыни паки в Крыпецкий монастырь, в нем же прежде прият иноческий образ.

ГЛАВА 8. О последнем путешествии преподобнаго отца нашего Никандра во свою ему Богом указанную пустыню и о житии его, яже в ней.

л. 75 об. ГЛАВА 9. О прозорливстве святаго и о пророчестве его некоему именем // Петру пореклу Есюкову о отрочате.

ГЛАВА 10. О явлении преподобнаго отца Александра Свирскаго.

ГЛАВА 11. О чудеси преподобнаго Никандра о разслабленном.

ГЛАВА 12. О чудеси преподобнаго отца нашего Никандра.

ГЛАВА 13. О чудеси преподобнаго о погибели осляти князя Василиа Кострова.

ГЛАВА 14. О приятии великаго образа святому и о беседе его со диаконом Петром, ему же и возвешение о приходе полскаго короля войною на Псков.

ГЛАВА 15. О преставлении и погребении преподобнаго Никандра.

ГЛАВА 16. О сказании отчасти о чудесех преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, новаго чудотворца.

ГЛАВА 17. О чудеси преподобнаго Никандра о разслабленном.

ГЛАВА 18. О чудеси святаго о возглавнице.

ГЛАВА 19. О чудеси погорении раки преподобнаго Никандра.

ГЛАВА 20. О чудеси преподобнаго Никандра о воскресении отрочате. //

л. 76 ГЛАВА 21. О чудеси преподобнаго Никандра о Авраамии стряпчем.

ГЛАВА 22. О чудеси преподобнаго Никандра о Иакове Муравьеве.

ГЛАВА 23. О чудеси преподобнаго Никандра о диаконе Петре.

ГЛАВА 24. О чудеси преподобнаго Никандра о девице исцелевшей.

ГЛАВА 25. О чудеси преподобнаго Никандра о Феодоре Беклемишове.

ГЛАВА 26. О чудеси преподобнаго Никандра воеводскаго человека Афанасиа.

ГЛАВА 27. О чудеси преподобнаго Никандра о погорении церквей во обители его.

ГЛАВА 28. О чудеси преподобнаго Никандра, како исцели князя Еуфимиа Шаховскаго.

ГЛАВА 29. О исцелении новгородскаго подъячево Максима Протопопова.

ГЛАВА 30. О исцелении человека, скорченую руку имуща.

ГЛАВА 31. О чудеси преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца пустынножителя о злых человецех, хотящих обитель его разграбити.

л. 76 об. ГЛАВА 32. О чудеси преподобнаго отца нашего // Никандра чудотворца о болезненном.

ГЛАВА 33. О чудеси преславном содеяся молитвами преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя о детех Стефана Ушакова исцелевших.

ГЛАВА 34. О чудеси преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца пустынножителя, како избави Богдана Лаврова от демонов и помилова.

ГЛАВА 35. О чудеси преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца о болезненном.

ГЛАВА 36. О свидетелстве мощей преподобнаго отца нашего и чудотворца Никандра пустынножителя.

Глава 37. О болезновавшей жене Гавриила Никитина сына Крекшина о Анне, Ивановой дочери.

ЖИТИЕ ВКРАТЦЕ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА
ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ НОВГОРОДСКАГО И ПСКОВСКАГО,
НОВО В ЧУДЕСЕХ ПРОСИЯВШАГО
(Глава 1)

л. 78

Все убо человеческое естество многоразличными образы художеству работно есть, ему же не поработившиися всяка душа небснаго и земнаго похваления праздна. И убо мнози прилежно упражняются получитьи душежелательныя хитрости, чрез великия и несказанныя беды приключающыяся им в вещех люботрудия их. Овии убо, искусством внешнего философия извыкнув, кичатся и, мыслию превозносящеса, несказанное сказати любопрятся, яко да от всех славятся. Овии же натрижением браннаго орудия мужественно противных побеждают, забывше света сего непостоянную жизнь, ни устрашающеса предлагаемых сим смертоносных орудий, но вся презревше: жены, и чада, и имения, селы и домы, вкупе же и плоти своя дерзостно пред всеми страшней смерти отдающе, и тако всячески удобохвално славятся от земленых. Инии же мнози со многочисленным заимствующим имением волнам морским предаются и бедный путь // по непроходным стезям плавают, всечасно видяще горкое потопление, правяще и трепещуще весь путь шествия своего, с превелиим трудом едва достигают в пристанище хотения своего. Прочии же человецы, ничто же сих ведуще, безбранно побеждаеми всегда, уничижающе терпение, и на суши волнуеми, не вдающе себе в пучину щедрот Божиих, простоумно ходяще, и со стези спасительныя жизни совратившеса, заблуждают. Увы мне! на место несветимаго тартара, в нем же несказанная буря гнева Божия и нестерпимая вечная мука, ея же, любимицы, потщимся преминути путем известным, его же возвестиша нам божественнии пророчи и апостоли и вси святии, еже есть, пребыванием в заповедех Вышняго. Возлюбим, братие, молюся, в законе Господни путь жития сего шествовати, яко да в нем ходяще, достигнем в пристанище тишины и радости и узрим свет неприступныя славы Создателя своего, ему же, на пути пиршества сего преходяще, послужим со страхом и трепетом всеми благими делы, взирающе на вышеписанных трудолюбезных рачителей, како терпеливо в мужестве // доблественне претерпеша славы ради света сего, иже восприяша мзду свою на земли. Нам же о небесных много сугубнаго трезвения потреба.

л. 78 об.

л. 79

Се бо нам, христоробцы, училище готово предстоит, и учитель милостивне ожидает нас и глаголет: «Приидите, чадца моя, спешно приидите и наполнитесь премудрости и разума небснаго, соблюдайте заповеди всех Бога и Царя». Идеже бо соблюдение заповедей, ту и уму очищение, а идеже уму очищение, ту премудрость и разум и Святаго Духа пришествие и просвещение. Не внешним философом, ниже воином и плавец ревности уподобитеса, их же ревность не по разуму, им же слава — студ и поношение. Нам же, возлюбленнии, учение живота, и ревность по разуму света, и шествие в мир спасительным путем, яко да обрящем

безценнаго бисера, истиннаго света Христа, его же страдание волное и крест всегда вернии лобызающе. И подражавших его сицевому волному долготерпению благочестно прославляем, яко его ради безприкладнаго милосердия и любви безчисленнии святии, и преподобнии, и праведнии ни во что же смерть вмениша, убийством меча умроша, всегда скорбяше, присно же радующеся, не // приемше избавления, да лучшее воскресение улучат. Проидоша в милотех и козиях кожах, труждающеся в пустынях весь день, в горах, и вертепах, и в пропастьех земных, и прочия скорби за любовь Господа нашего Иисуса Христа подъемше, ведяще, яко терпящии его не погрешат надежды. И тако чрез все время жития сего терпеливне носят иго Христово, от всех лишаеми, и укоряеми, и всячески озлобляеми, благодарно терпяше. Сего ради недостоин их весь мир, зане яко цвети райския посреде православныя церкви процветоша, сии вси послушествовани быша во спасение наше [ими же праведнии правду улучат и жизнь вечную наследствуют]. Сего ради благодарно и лепо послушати жития их, свято же и праведно, воистинну псаломски памяти их восхваляти, яко да слышащии звук торжества их радостно душевнии и телеснии слухи аггелоподобнаго поведения наполнят и к любви горней устремятся. Кто же ныне, братие, от доблих сих велий победник явися противу супостат невидимых?

Молю же убо преподобство ваше, о отцы блаженнии воистину и треблаженнии, яко // добре спожителствовавши сему преподобному отцу, да не нудит мя ваше преподобство, яко несмы достоин на сие, выше бо силы моя дело сие есть, зане нищетою разума одержим, от убогаго дому ума моего ничто же имый, яко подобну вашему достоинству предложити трапезу, полну сущу словесе аггелския пищи. Вас же, присныя рабы богатаго Владыки и Бога, о отцы, молити подвизаю слово, разумом растворено, текуще, и язык уяснения от неоскудных его сокровищ подати ми, преже света зарю, ею же мрак души и ума очистив, си всеблаженнаго и преподобнаго отца Никандра, иже ныне вново в наша роды просиявшаго добродетели, жития бодрено сказати возможем. Не яко онаго ищуще похвалити, похвала бо праведнику от Господа, паче же полезно, что самем от него снискати. Но древних изрядных муж жития потребна писати и почитати ползы ради, бываемы от них человеком. А еже ныне нашего последнего лениваго рода, в онь же век кончина достиже, в нем же мало спасаемых, не точию же потребно, но и zelo желанно, еже сих писати, и частее почитати, и яко в высоту стоящия // одушевленные столпы на жития их зрети, и како от них остающе себе зазрети и совестию осудитися. Овоже за сущия в нас лености, яко се поручаемы ими, яко остном стречеми, к добродетели мало подвигнемся, едва бо многия повести возбудят сердца наша к житию исправления. Праведно бо есть поистине послушати вас, о честнии отцы, сего святаго и блаженнаго отца списати плотное житие без всего пождания, да не во глубину забытия воврещи, но обшую ползу и образ предложити хотящим. Сего ради и аз вашему повелению отеческому повинувся, ныне достохвалнаго и блаженнаго Никандра житие, иже в пустыни труждавшагося и постигшагося, и иже о Бозе трудолюбозное житие его слышах от сущих ту ученик его, иже с ним исперва добре жителствовавших, сия известна прияхом, яко пребогатое сокровище или причастие отчее, иже по них онога писанием стада оставити, аще и едва изъяснити возможем, блажими будем, неоскуден бо он небесных похвал от Бога, вкупе и аггелских, яже ум наш, яко странен и нечист, и непостижен изглаголати. Обаче же Бога в помощь мо//литвами его призываем, иже по силе нашей данной нам об Бога благодати, начинаем повесть, взыскующе, отнюду же подобно взыскати от корене отрасль, и обрящем, и объемлем вся не от терния, но от лозы грозд.

Воистинну сей, его же повесть дерзнух любви вашей о пути спасителном предложити чрез аггелоподобное его житие, иже в роде нашем право течение

соверши, веру соблюде невредну, путь правый с надеждою вечнаго живота показа всем хотящим богоугодно жити и муки вечныя избежати, да некли и мне, бедьствуемому, явится отрада мучении молитвами святаго.

Родися же преподобный сей отец наш в державе Российскаго государства, во дни великаго князя Василиа Иоанновича Московскаго и всеа России и при архиепископе Серапионе Великаго Новагорода и Пскова, в лета 7015 в пределех богоспасаемаго града Пскова, в селе Видебелье, от отца Филиппа и матери Анастасии, христиану сущу родителю сын, в законе Божиих заповедей пребывающих. Наречено же бысть имя ему Никон, просветиша же его и святым крещением. В купели же от святаго крещения Святаго Духа благодать // восприя, изрядно *л. 81 об.* возрастая [не взыгрась детски во юности точию], ко церкви прибегая, от нея же спасение почерпают верующии. Оттуда же и он истинны ожидая ведети, желая тайны христианскаго жителства и спасения их. [Познав же спасительная, моляше родители своя во еже вдати его в научение божественнаго писания и о сем день от дне прилежно моляся Владыце Христу, яко да вразумит его во благой разум. И тако открыся ему от юны версты всяк путь душеспасительнаго художества, и позна яве прелесть жития сего, его же и возненавиде от души, Христа единаго точию возлюби, ему же и жилище себе проуготова.] Имяше же и брата единародна святыи во образе иноческаго жития именем Арсения, о нем же радовашешя велми, яко оставя вся настоящая имения, Христу последова, темже и сам усердно тщашешя избежати ненавидимых ему душепотопляемых волнений. Отцу же его преставлшуся в вечный покой, ему же видевшу отчий гроб, наипаче духом скорбяше, смутно и многобедно вменияше настоящее житие. Церковь же в селе оном ка//менна во имя великаго во святителех Николаа, архиепископа Мир *л. 82* Ликийских, чудотворца [даже и дондесь], в ню же притекаяя почасту, усердно святыи отрок он со слезами моляшешя, яко да не презрит его Владыка всех на пути многобурнаго жития во многострастнем мори погрязнути, ниже неготова истяжет его смертию, [якоже и прочих]. И тако во младости Святым Духом учим, глумлением юнным играм их отнюд не прикасашешя, но и самех играющих позорныя соборы и смехотворныя беседы образом смирения своего разоряше. Ниже красная носящих внимая, но вся яко уметы вмени блаженный Христовы ради любве. Любяше же преблаженный отрок паче всех нищету духовную и худость одеяний, кротость и чистоту душевную, страх бо смерти всегда пред очима своима имеяше, и суд Вышняго судии во уме своем неизронимо держа. Иконы же святых писанныя почиташе и поклоняшешя им, и честно поклоняемых от правоверных зря, радовашешя, дивяся человеколюбию Божию, яко человецы, страдавшии и претерпевшии до конца Христовы ради любве, сподобилшася // *л. 82 об.* от земных чествуемы и покланяемы быти. О сем святыи велми Бога благодаря¹, яко безмернаго ради своего милосердия не презре погибающаго естества. Сего ради святыи усердно тщашешя путем спасительныя жизни ревностию Духа Святаго, живушаго в нем, яко не на слово пространства внешняго философскаго кичения, ниже на зверообразная противу человек ополчения, ниже волнам морским, бедне, предаде себе, но на горы добродетелнаго жителства, верже себе в море непребранныя премудрости, в пучину человеколюбия Божия, взял свой крест, последова Христу невозвратным помыслом, умне моляся, якоже и Боговидец Моисей. И тако многострастное море жезлом терпения своего дерзостно разверзе и в нем мысленнаго фараона и прегордаго ратоборца диавола и с воинствы его мысленными водами потопаи и до конца победы. Сицева похвална победа, братие, святаго, понеже несть наша брань к плоти и крови, но к началом и

¹ *Испр., в ркп. глагодаря.*

ко властем и к миродержителем тмы века сего, к духовом злобы поднебесным. Темже ныне преподобный отец наш и непобедимый храборник Владыце своему // радостно предстоит, и от него неувядаемая почести прият, несказанныя и вечныя радости наслаждается вкупе со всеми святыми, и нам, приходящим с верою ко гробу его, независтно исцеление подают.

О СКАЗАНИИ МЕСТ СВЯТЫХ ОКРЕСТ ПСКОВА ГРАДА БЛАЖЕННОМУ ОТРОКУ (Глава 2)

Чюдна дела твоя, Господи, и несказанно человеколюбие, Владыко, и недомыслимы суди твои, Пресвятый, яко жаждеша присно спасения нашего и хоцещи всем спастися и в разум истинный приити. И непрестанно строиши нам путь жизни вечныя, никогда же презре, ниже презрети хоцещи верно молящихся тебе и вопиющих, всем даруещи просящим комуждо полезная и зриши зовущих к тебе день и ночь верою. Многа и неизследима благодать твоя к человеку роду, яко и преступившаго заповедь твою святую не погубил еси иногда, но наказуя наказа его, смерти же не предаде и всем вкупе согрешившим останок остави. И патриарха от земли отечества его со обетом благодати его воззва, и в язык превелик сотвори его, и от мучащаго фараона избави, его же и Понтом покры и со оружием и всадники на вечную славу пресвятаго // имене своего. Твоею силою Халев, сын Иаффониев, благовести иизраильтескому избранному роду обетованныя земли благодать и на противныя силники крепостию твоею укрепи скорбящих. Ты же, Господи, и ныне дарова преподобному своему отроку Никону благовестителя правды, иже возвестиша ему не землю обетованную, ниже садове прекраснии и всякую земленую влагу к веселию плоти, но о местах пустынных, непроходных и блатных, иже есть окрест града Пскова, в них же трудолюбно и зело богоугодно подвизахуся в посте и прочих добродетелех преподобнии отцы наши Еуфросин и Савва, иже от пустыни воздержания не уклонишася вспять к сладострастному Египту, ниже помянуша котлов и мяс непотребных, но манною пресладкия молитвы и животочными водами, не от камене текущими, но от Духа Святаго изливающимися благодатно, еуангелскими, апостольскими и пророческими услаждахуся непрестанно, не умроша в пустыни жизни сея. Яко же Моисей и Аарон, не бо чрез четьредесять лет ходяще, но все живота своего время, и смертнаго Иордана прешедше, во обетованную // землю радостно внидоша, и в несказанных благих Спасителя своего Христа вечно вселишася, и присно со всеми святыми неизреченныя радости наслаждаются, ея же око чловеку не виде, ни ухо когда слыша, ниже на сердце от земных кому възде, и отгуду почерпше неизреченныя благости, действующия земленным преславная чудеса и премогое исцеление дарующия всем, с верою притекающим к раце мощей их.

Слышав сие воззвешение, святыи радостию и надеждоу спасения своего весь окрылатев, еще сый тогда лет седминадесять, и абие начат к матери своей со слезами глаголати глаголы живота вечнаго. И суету маловременнаго жития сего пред нею явственню избобличи, и конец злоболезнен и смерть лютую пред душевныя очи представи, страшным и нелицеприятным судом Божиим и грозными грешником муками душу ея зело устраши, яко и возопити ей: «Увы и горе любящим прелесть света сего! И что сотворю, глаголаше, и аз, грешница». Святыи же отрок рече: «Потерпи Господа, мати моя, и сохрани путь его, и той сохрани ты и изведет // правду твою, яко полудне, и наследиши землю кротких и смиренных». И тако вкупе с материю своею расточи и отдаде имене свое в цер-

ковь Божию и поверже во утробы требующих. Мати же его вскоре восприят иноческий образ, в нем же во обители святых богоугодно поживе, в вечный покой ко Господу отиде.

Святый же отрок, ничто же имый, легко паряше путем во град Псков, и обтече окрест стоящая вся святая обители, и живущих в них монахов, яко аггелов Божиих, почте. Мощем же святых отец Еуфросина и Саввы со многим страхом поклонися, чтением же святаго их жития, яко небесным хлебом, алчную душу поклонися насыти, укрепитися хотя на дело благопотребно, яко да не изнеможет во дни зноя путешественнаго своего воздержания. Обаче зело скорбля душею и плача безпрестани, яко не сподобися учению и разумению святых писаний, паки во град Псков возвратися и обрете в нем, Богом наставляем, боголюбезна купеческаго человека Филиппа именем, ему же прилепися святый, и послужи в дому его со многим тщанием, и со всяким смиренномудрием // претерпе плотию работных озлобление. Богу тако изволившу искусити святаго своего, яко от работы земных и злобления их познается тверд и непоколебим в службе небеснаго Владыки и не убоится коварственных озлоблений злочначалнаго врага, но паче вооружившися, мужественне победит под нозе свои и низложит его непобедимым оружием креста и силою иже на нем пригвожденнаго Христа. И тако благодатию пресвятыя Троицы, яко чистое злато в горниле терпеливдушно искусився, желаемаго училища сподобляется видети и детелне делу коснутися.

О УЧЕНИИ БОЖЕСТВЕННОГО ПИСАНИЯ БЛАЖЕННОГО ОТРОКА НИКОНА (Глава 3)

«На кого призрю? — рече Господь. — На кроткаго, и молчаливаго, и трепещущаго моих словес». Кто бо когда, с кротостию живой, отщется благодати Создателя своего? Кто же ли, воздержа губителя, погибе? Поистинне, братия моя, губитель есть язык человек. Рече бо премудрый: «Живот и смерть в руку языка есть». Им же не поползнулся божественный юноша и не даде безумия Богу во устнах своих во всех заключающихся ему напастех. // Сего ради и Бог призре на нь и незабвенно сотвори терпение и труд его, понеже видево его господин незлобие и кротость, и преспевающа божественным рачением, и молящася прилежно, еже получитьи ему ведение божественнаго писания, отдаде его некоему учителю во граде Пскове, яко да накажет его опасно и научит разума, его же желает.

Святый же юноша, видево учителя онаго, непщева его яко аггела Божия, со страхом и радостию поклонися на нозе его, во всем повинуся и послуша его наказания со всяким вниманием прилежно. Богу же присно молящеся, глагола: «Настави мя, Господи, правдою твоею и вразуми мя поучитися словесем твоим». Человеколюбивый же Господь услыша молитву его, излива в душу его благодать жизни и просвети его очи сердечный светом трисолнечнаго своего Божества, им же отверзеся ум его, еже разумети писание. Вскоре бо навькшу ему, яко всем дивитися благодати Духа Святаго, в разуме сияющия на нем. Не бе бо детищу произволение на нем, но весь исполнен мужества духовнаго и кротости. Лице же // его сияше постнолюбным произволением, не възде бо на него смеховидное ослабление. Сим образом святый обрете искомое, уведо тайны божественнаго писания, от него же болма просветися благоразумием и тщашеся всегда, како ему избыти от врага, борющаго его, и спасение получитьи. Обаче радоващеся святый неизглаголанною радостию, яко имяше мечь духовный обоуду-

острый, иже есть глагол Божий, им же крепче ополчися противу кознем диаволским.

О ИЗШЕСТВИИ СВЯТАГО ИЗ ГРАДА ПСКОВА ОБРЕТЕНИЯ РАДИ ПУСТЫННАГО МЕСТА

(Глава 4)

Паки Иисус, паки тайна, паки Бог наш! И что имать человеколюбнейше твоего к нам, Господи, безчисленнаго снизхождения быти, яко изволил еси плотски волею пострадати на кресте и погребен быти. Тем всем желающим яже в будущем благая предложив себе образ и указ жития совершеннаго — пресветлых венцев и предивных почестей величайшим трудом подобает стяжавати. Сия же болшия почести могут быти мыслящим добре, чающим жизни вечныя и некончаемаго Божия Царствия, их же получитьи инако невозможно, // точию многими поты и труды зелнейшими. Сего ради и возва всех шествующих путем трудолюбия, глаголя: «Приидите ко мне, вси труждающися и обремененнии, и аз упокою вы во Царствии Отца моего, иже есть на небесех». Еще же паки: «Возмите иго мое на себе и научитесь от мене заповедем моим, понеже аз кроток есмь и смирен сердцем, и мною обрящете вечный покой душам вашим, ибо иго мое благо и бремя мое легко есть». Сия словеса разумеv, преблаженный отец наш весь пленен бысть Духом Святым, еже шествовати по заповедем Владыки своего Христа и Бога всех, и уразуме, яко мир весь во зле лежит. Сего ради желаше уклонитися от суеты его и неведом быти. И тако моляшеся Господу и Владыце всех Богу, глаголя: «Господи Владыко живота моего Иисусе Христе, Сыне Бога живаго, отверзи ми дверь спасения и яви мне, рабу твоему, путь правый, им же поиду и обрящу тя, плода животнаго, [и сподоби мя, Господи, видети день твой в радости]».

И сие ему всегда моляшуся усердно, тшашеся исполнити делом слово, глаголющее Духом Святым чрез усты праведнаго пророка и царя Давыда: «Се // л. 87 удалихся бегая и водворихся в пустыни, чаях Бога, спасающаго мя от малодущия и бури». Сим пророческим словом святыи всегда возбуждаем, день и ношь моляся, яко да сподобит его во отшествеи пустыннаго жителства быти и путь душеспасительный трудолюбием скончати. Таже слыша неких глаголющих о некоем месте, велми пустом и весьма незнаемом, во области Великаго Новаграда, междупутя псковскаго и порховскаго, от сел же и от весей удалено, точию лесами великими исполнено, мхами и блатами отвсюду обстоимо и никим же ведомо. С такимым убо произволением радостно на предлежащий подвиг устремися святыи, моля некоего мужа, да покажет ему место оно. Муж же он виде усердное желание отрока и разум непреложен, иде с ним, радуяся, в пустыню, утаяся от всех. В ню же пришедъше, поткнуша хижицу малу, и в той святыи трудолюбно подвизася.

По неколицех же днех прииде святыи паки во град Псков, обычай бо ему баше в церкви святых Богоявлений, иже есть и до ныне в Среднем // граде, именуемо во Пскове, молитися Господу, яко да утвердит ум его в подвизе мужественно стояти. И сие ему моляшуся, изыде к нему глас от олтаря, глаголющий: «Никоне, рабе мой, иди в пустыню, юже ти аз показах рабом моим Феодором на спасение твое, и тамо себе обрящеша покой на живот вечный, и по тебе просияет пустыня она яко крин, и спасутся тобою сожителствующии на месте том, и по тебе приходящии тамо почерпнут благодать мою, и о памяти твоей земнороднии возрадуются, славяще имя мое, и к тому не имать оскудети место пустыни тоя».

Приснопоминаемый же отрок, о проявлении места того весь радости духовныя наполнивися, быстро потече, яко пернат, в полудне от церкви тоя. И абие срете его блаженный Николай Псковский и яви ему предидущия страсти, яже от бесов и от злых человеков в пустыне оной имать подъяти. И оттоле святыи, укрепляемь Святым Духом, пребысть в той пустыни неисходно лета многа, совершая, радуясь, заповеди Творца своего, труждаяся, и злостражда, и подвизаяся в молитвах и посте, // и во всеношних бдениих, и во всяком воздержании, озлобление от бесов и от человек злых благодарственно претерпе доблий храборник Христов. Слышано бысть многим терпение его и труды, начаша вси окрест живущии человецы велиим гласом прославляти святаго. Слышав же сия, святыи зело жжали, яко прославление человеце лишает славы Божия, и отнюд не хотя ниже слышати славы, яже о себе. Сего ради остави и богопоказанное место оно, отиде с великим рыданием и воплем, тако бо богомерзский пес диавол вооружися ко святому. И поистинне, братие, бедно бысть тогда святому разлучение от безмолвнаго и тихаго пустыннаго жительства. Мню, яко и самая нечувственная древеса зболезноваху ему тогда, понеже премножеством потов пролия в трудолюбии духовном и реки слез от очий своих испусти. И тако пребысть не дний неколико, но лет пятнадцать всецелых. Суетныя же ради славы вся сия остави без всякаго извета, точию уповая на милость Содетеля всяческих, иже и не презре его, но аггелом своим заповесть о нем, еже сохрани ѿ // во всех путех его, да некогда преткнувся о камень претыкания, паднет на пути житейстем. И тако святыи с надеждою спасения своего прииде во град Псков.

О ПОСТРИЖЕНИИ СВЯТАГО НИКОНА ВО ИНОЧЕСКИЙ ОБРАЗ

(Глава 5)

«Аще кто хошет во след мене ити, да отвержется себе самого, да возмет крест свой и во след мене да ходит», — рече самая истинна, Господь наш Иисус Христос. Аще ли кто сия три совершил есть, еже единою отрелся всех имений своих, и потом не жаелает их, и от всея души отрясл есть я даже до умертвия своего, аки возбраняюще ему шествие, еже к вышним, и жаелаяща его благих, тамо соблюдаемых праведным; и иже аще отрелся есть терния лестна и суетнаго жития сего, сей и себе самого, сиречь всех хотений плоти своея, и во укорных сластях не пребудет даже до конца, и всею душею возненавиде и отринул от себе, тем же и правыми стезями вослед Спаса своего ходит, возмет крест свой, еже есть самоизвольное умерщвление плотских страстей и похотений. Воистинну, братие, всяка // душа, повинующаяся гнусным плотским страстем, не приемлет лучи нетленного света. Сего же лишаема, ничим же разликует от безсловесных скот. Словесней бо души красота — божественное рачение, его же предпомянутый Отец наш всем сердцем взыска и вся елика красная на земли гноища и весма ложная суета и непробытна, точию безчисленных скорбей исполнено, непущая быти. И тако чисто и непорочно житие свое совершая во всяком смиренномудрии и правде, во всем подобая житию Иисус Христову, понеже он чист, весь прекрасен и свят есть, и последователем его такожде быти святым подобает, иже бо тации вотще явятся, текше за стадом высокопарных птиц. Никто же бо Господа без святыни узрит, свидетельствует яве небомудренный Павел. Ведяше бо сия, святыи не изменися во нраве благоверия, но преспевая день от дни в добродетелном жителстве и велми желаше святыи иноческаго образа. Видя же Бог неизменное хотение его, еже к нему, дарова по воли его быти, понеже близ есть всем призывающим его во истинне, и // волю боящихся его сотворит, и молитву их услышит, и спасет их.

И егда бо прииде святыи во град Псков, и видев его муж оный именован Филипп, у него же прежде поработа святыи, ужасеся сердцем, зря на измену трудолюбнаго лица его, яко бледо сушо и всякия телесныя красоты чуждо, зело в худых и раздраных рубищах ходя, умилеся о нем, прият его в дом свой и уведе желание святаго, даде вкладом неколико сребра своего во обитель святаго славнаго апостола и еуангелиста Иоанна Богослова, в ней же мощи преподобнаго отца нашего Саввы Крыпецкаго чудотворца, иже началник обители тоя бысть. И приведе святаго Никона ко игумену обители тоя, яко да во измену даннаго сребра сподобит святаго чернеческаго образа. Игумен же запрещае ему, глаголя: «Ни, возлюбленное чадо Никоне, не приемли сего ярма, понеже жестокости и всякаго терпения образ. Видим бо тя в посте и в трудолюбии сияюща. Сего ради не имаши тяжелоноснаго бременя сего понести, яко крепость телесе твоего изнеможе. Но тако благодаря Бога пребудеи с нами и не имаши отщегитися // л. 90 благодати его». Святыи же Никон крепляшеся, глаголя: «Ни, отче мой, не сотвори тако, якоже глаголеши, имам бо вся повеленная тобою с радостию души ради своя творити, но сотвори, молюся, якоже желает душа моя». Потом святыи воззре на образ преподобнаго Саввы, мня его яко жива суща, припаде ко святей его раце, возопи со слезами: «О всеблаженне и преподобне жалитвенниче пустынный, отче наш Савво! Помози мне, грешному, молитвами си избыти от злоядовитых зуб лютаго плотоядца диавола, не отрини мя от святых своя раки, яко недостойн есмь, но сотвори мя общника труждающимся zde усердно святым отцем, яко да и аз с ними вкупе прославлю святое и великолепое имя святыя Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа ныне и присно и во вся дни живота моего, в безконечныя веки веков. Аминь». Игумен же, виде желание святаго и подобоестественную доброту разума, зело удивися и прослави Бога, давшаго ему такое речение, повеле его по уставу святых отец облещи во иноческий образ. И у святаго еуангелия наречено бысть имя ему Никандр, иже и всего отдаде и всея своя воли совлечеся, во всем // послушлив быв игумену и началнику своему. И оттоле преспевая, яко зерно горушично, прилагая труды ко трудом, принося Господеви своему стосугубный плод, разжег себе божественным огнем Святаго Духа, живу Богу живу и чисту жертву себе принесе, яко агнца незлобива. И к души своей умно беседа, глаголя: «Пшениценосну полю иноческое житие подобно есть, требующа часто дождя слезнаго и многаго трудолюбия. Аще убо обильноплодный клас дати хочещи, и не терние и всякое былие, еже скотом пометаемое, трезвися и труждайся, да принесеши Господеви твоему класосотный плод. Потщися добра земля, а не камение, ни путь, ни терние явитися своему небесному делателю, да не от лености губителными птицами украдено будет сеянное свыше в сердца твоем или зном скорбных скоро изхнет, за еже не в корени бывше во глубине сердечной, или толстотными попечении жития сего, аки тернии, удавлено, не принесет плод небесный». И сими умными беседами святыи утешая душу свою, плотный же очи долу всегда // имеяше, ум же весь вкупе с мыслями выну возводя, идеже Христа горнии агглстии чинове славословят вкупе со безначальным его Отцем и с пребезсмертным и преблагим Духом вседетелную Господьскую живоначальную Троицу. Руце же возложь на рало еуангельских заповедей, тщашеся скоро к почести вышняго звания, всегда украшаяся постом и нищетою последнею, минувших трудов забывая, к предлежащим усердно простираяся. И тако святыи всегда пребывая в славословии Божии неленостно, ниже дремлемым оком угождая Царю веков. К сим же преподобный Никандр и телесному рукоделию прилежа, поя Господеви псаломское слово: «Видь смирение мое и труд мой, Господи, и отпусти вся грехи моя».

Игумену же и братии обители тоя велми дивяшуща жестокому житию его и Богу благодарственныя песни возсылаху, зело радуящеса. Мужие оны — Фи-

липп, иже даде некий вклад за святого, и Феодор, иже яви ему пустыню, во обители преподобнаго отца нашего Саввы прияша иноческий образ. Филиппу бысть во иноцех имя Филарет, Феодору же Феодосий. И тако богоугодно поживше, скончашася // в вечный покой. Преподобнаго же Никандра игумен и вся братия велми прославляху и почитающе яко святого. л. 91 об.

Видев же святыи честь, юже приношаху ему жители обители тоя, зело скорбя, бе бо всеконечно возненавиде славу человеческую, точию ища Божия милости и вечныя славы его. И сего ради не могли терпети, отбеже от общежителства человека, паче же от ненавидимыа ему и тщетныа славы, и паки вселися в прежде Богом явленную ему пустыню, и в ней поживе богоугодно лет пятнадцать, питаяся былием, иже зовется уж. И тако святыи терпеливдушно пребывая, за вся пресладкая брашна сие едино слаждше вмения. Псаломская же пеня и молитвы и труды, яже к Богу, со благодарением терпя, яже бесом страшная и ненавистная.

О ПРИХОДЕ РАЗБОЙНИК

(Глава 6)

По зависти же бесовстей приидоша ко святому злии человецы, сиречь разбойницы, научени быша диаволом, во еже приразитися преподобному и святей его телесней храмине и душевное стяжание восхитити по своему зверообразному нраву. Но солгася окаянный и паде со студом // под нозе святого. Аще бо и приразися ко храмине тела его, но запят бысть от яснозрителнаго умнаго очесе и оглашен явися молитвами преподобнаго, срамотне побеже, хищником бо нрав видящих бегати, в руце же падшему много ран подъяти. Сам убо ничто же могий содеяти зломудрый диавол, но по зависти своей устреми коварством своим человек, невежд сущих, иже пришедше ко святому отцу нашему Никандре, пограбиша яже у святого иконы и книги и вся елико нужнейшиа потребы его. Самого же преподобнаго немилосердии они, немилосердым бесом поощряеми, велми бивше, и един от них копием удари в ребра святого. И оставиша его яко нежива суца, отидоша. л. 92

Преподобный же отец наш Никандр, еле жив сый, возбнув, яко ис подземнаго рва в тяжких болезнех, и виде, увы мне, кровию своею землю обагрена и всего себе ею облившагося. И тако в горести души своя с превеликими слезами ко щедрому и человеколюбивому Христу Богу нашему и Спасу всех обычную свою молитву простре и с рыданием зелным, бедне, возопи: «Господи Боже мой Иисусе // Христе, Сыне единородный пребезначалнаго ти Отца, Святаго Духа, покой и глубина неказанная премудрости, недостижимая высота Царствия твоего и сила крепости уповающим на тя, милосердый. Благодарю тя о всем, создание и раб твой, ты бо приял еси по неисчислимым щедротам твоим нашего ради спасения волную страсть, на крестную высоту вознесе пречистей длани своя, воздвизая мя, падшаго в ров тины греховныа, и в ребра своя изволил еси раны прияти, ею же два источника излишася нам, верующим в тя: пречистая кровь и вода во омытие греха и в наследие Царствия твоего небеснаго. Сподоби же, Владыко, и мене, недостойнаго, за безмерныа моя грехи и святого ради имени твоего со благодарением претерпети яже от противоборца содеваемая ополчения. Биющих же мя избави милостиве от всякаго зла, яко невиновни суть, но враг, сеятель злобы диавол, той насяя глетворныа плевы в душевныа их поля. И не оставя их, Господи, погибнути мене ради грешнаго, яко ничто же ведят, их же сотвориша, и исправи их со исповеданием в пути святых заповедей твоих // ходити. И укрепи мя божественною твоею десницею твердо стати противу коз- л. 92 об.

ней диаволских». И сие ему помолившуся, воста усердно, Богом укрепляем, во обычных своих молитвах благодаря Содетеля своего, яко ничто же пострада.

Разбойницы же оны отшедше от святого келлии яко поприще едино. Близ же острова того, на нем же преподобный живяше, некое озеро зовомо Демяно, из него же течет река Демянка. Разбойницы же окрест озера того не путем хождоу, блудяще три дни не ядше, изнемогоша гладом и хладом, никако же обретше пути, по нему же поидут, ослепи бо ся им ум и сердце, еже обратитися к покаянию и прощению. Два от них ко двум рекоша: «Подобно есть разумети, братие, яко молитвы святого старца омрачиша нам путь правый». Два же слышавши не точию вняша сему, но и хулу изнесоша на преподобнаго, глаголаху, яко и себе молитвы его не возмогоша облегчити, не токмо что помощи. И с таковым словом абие внезапно подкнушася, падше с помоста, в реце Демянке утопоша. Оставшии же два видеша скорую погибель дружины своя, зело убояхуся, и скоро возвратишася к хижи святого Никандра, и начаша // велми плакати и со слезами молити святого, о согрешении своем просяще прощения. И все, еже святого, паки возвратиша к нему. Преподобный же Никандр зело удивися величию Божию, и прият покаяние оных, и поучив я доволне, прощение подаде и отпусти их с миром. Они же пришедше в дома своя, благодаряще Бога и угодника его, преподобнаго Никандра, не яко мстителя, но яко благодетеля хваляще. Слышавшии же сие заключение святого окрест живущии челоvenceы принесоша к нему потребная и прославляху святого.

Сидева убо преподобнаго отца нашего Никандра победа и брание, сидево воинство непобедимаго душею оружника! Ибо победныя молитвы святого не разбойников потопиша, но гордаго онаго фараона-сатану волнами слез покрыша и до конца погубиша. Таково стяжем усердие и любовь, яже к Богу, и мы, любимицы, да нас Господь невредимых соблюдет от навет вражиих молитв ради преподобнаго. Потщимся усердно люботрудием, молением всегдашним, слезами и всяким благотворением угодити Вышнему, и той да просветит путь наш во спасение. И древле изгубленное праотцы // сокровище стократно обрящем и вечно в радости в месте ликования святых возвеселимся, славяще Спасителя нашего Христа, Царя вечныя славы.

О ИЗШЕСТВИИ СВЯТОГО ОТ СВОЕЯ ЕМУ БОГОМ ПОКАЗАННЫЯ ПУСТЫНИ ПАКИ В КРЫПЕЦЬКИЙ МОНАСТЫРЬ, В НЕМ ЖЕ ПРЕЖДЕ ПРИЯТ ИНОЧЕСКИЙ ОБРАЗ (Глава 7)

Воистинну, братие, в лепоту наричется море житие се, многобурными ветры волнуемо, яко же бо чувственное, в превратстве пребывая, согнётся и срада² чюждо является, да снабдит животодыханное здание живо. Сие и море жития сего, превращаяся, пенится, горе возносящеся и долу низводяся волнами суеты, выну колеблющися, возбуряет непостоятельными ветры корабль жития нашего и женет в пучину бед. Неокормляющи же его добре не обрящут благоутишнаго пристанища, а иже со опасством искусившиися и ведящи вся, яже на мори заключаемое, не убо безбедно предаются волноношению нестоятелнаго жителства, но прежде уготовившиися ко еже на потребу бегства кораблежителнаго ядрило креста крепости, на нь же вознесши ветрило плотских страстей во исповедание правыя // веры. Кормило правоты — бодроопасное око, выну зрящее на указ предлежащаго пути во пристанище тишины и всякия радости. Сие убо ходяще, наполнятся благодати премногия и приобрящут безценный бисер небес-

² Так в ркп.

ный — Христа, им же есть путь во страну отечества нашего на безконечныя веки и на ней живущее веселие. И тако житейское море превращаяся и превратством своим не потопаи бодроопасно текущих, ниже согнтием сладострастия засмради верующих и крепче упование имеющих, еже приобрести нетленный еуангелский бисер, и око разумное души своя всегда имущих зрящю в правый богозрителства путь, их же не точию возмути, ни потопаи, но радостных и паче солнца светлейших со многим добродетельным прибытком к тихому пристанищу Христу Богу и Спасу всех спасеных приведе. От него же им похвала неотъемлема навеки будет и преизбудет, имже и сице глаголет: «Благии раби, добрии и вернии, в мале бысте верни — над многими поставлю, вы внидите в радость Господа своего».

Сицевыя, братие, похвалы восхоте слышати благий и праведный преподобный отец наш Никандр, ея же // и получи, радуяся. А яже от человек похвалы, яко всеядных мысленнаго змия стрел уклоняся, поживе незабылемо, имея ядрило крепости телеснаго воздержания. И око умное недремлемо стяжа преподобный в боговидении, горе возводя, доле же в законе Господни пребывая день и ночь, добродетельным путем потече во пристанище жизни вечныя. Зрите убо, любимицы, благодеяние и святость мужа сего, како терпеливдушно поживе. Егда убо бесонаучении разбойницы уязвивше его много и еле жив от тяжкаго биения обретеса святой, тогда ничто же непщева пакостно себе быти, но, радуяся, Богу хвалу воздая и о биующих моляшеса. Егда же прославления противу дел благих своих от человек слыша, тогда острейше паче всякаго меча обоюдоостра лютые копие и стрелы вменияше, налагающа на душу его. Сего ради с горкими слезами от богоявленныя ему пустыни паки отлучаетса святой, аще и неволю, точию да не слышит хвалы от земных, яко да не мзда будет ему от сих за безчисленныя труды и терпение. Елико в добродетельном терпении скорби, беды в пустыни // подъят, сие убо Богу единому сведущу, а не человеком.

Сицеваго же ради смиреномудраго своего нрава паки прииде святой в Крыпецкий монастырь и в нем пребывая в преданней ему службе со всяким терпением. Пища же его бяше хлеб сух и вода, в субботу и в неделю мало от сочива вкушаше, многожды же и в тыя дни не обреташе сочива, зелие сваря, ядыше святой, рыбы же отнюд не яде, ниже вина пия. Всех сухих во обители добродетельми, постом и рукоделием превосходя, наипаче же смирением и люботрудным послушанием всем служа, работая, радуяся, воду и дрова издалеча ношаше, в ноши же на всенощной молитве непрестанно бдя преподобный. Иногда убо овадом, мшицам же и комаром кровь святаго пища им бысть. Кто не почюдится, братия моя, сицевому терпению преподобляго страдалца. Исхождаше убо в ноши тайне в лес, обнажив³ тело свое до пояса, ядовитым оводам и всем комаром и мшицам, лютые ядушим плоть его, в ядовитую муку отдая, рукама волну прядый, усты же псалтирь поя Давыдову, // радостно Содетеля всех благодаря. И тако, братие, от множества ядущих овадов же и комаров тело преподобнаго ужасно видети все кровию обогаено бываше. Святой же неподвижим, ниже преступая от места на место пребывая, но яко твердый адамант, укрепленный верою, яже во Христа, усердно терпя озлобление и болезнь плотию своею, духом вооружаяся на ню, яко на врага души своя, по апостолу, еже есть дух воюет на плоть, плоть же на дух. И тако отвержеса святой земленого всего рода и имения и души своя Христовы ради любве по еуангелскому словеси, глаголющему: «Аще кто хочет вослед мене ити, да отвержеса себе» и прочая. И тако святой всегда терпеливдушно пребывая под облаком ядовитых оных животных, дондеже время утрени бываше, и в церкви прежде всех обреташеса, и на месте своем стоя, непо-

³ Испр., в ркп. яд обнажив.

ступен пребывая, божественному точию славословию внимаше. По отпущении же пения последи всех из церкви исходя. И вси, иже во обители суть, зело любляху святого, дивящися смирению его и покорению ко всем.

л. 96 об. Повелеша ему епископом быти // во святей церкви. Святой же, радуясь, с покорением прият службу, юже со страхом исполняя. Между убо пения пшеницу на просфоры сомлеваше, непшую, яко Богу тако восхотевшу, яко да чистый и честный хлеб от чистаго и честнаго инока приносим будет во святую церковь. Преподобный же Никандр со страхом святое дело творяше и к себе, трепещуши, рече: «Аще убо Господь наш Иисус Христос хлеб на тайней вечери телом своим нарече, его же ядущим и святую его кровь пиющим оставление грехов быть. Сего ради достоин строящим его радоватися, яко да и аз, уповаюши на безчисленное благоутробие его, приму свободу от несказаннаго ярма греховнаго».

Братия же обители тоя, видяще кротость святого и к преданной службе прилежное его радение, болма прославиша Бога, яко дарова им богами избраннаго такова мужа. Сего ради, ко игумену пришедше, моляху его, во еже произвести преподобнаго Никандра на келарство, понеже бо, рече, иноческое житие добре исправляюща и заповеди Божия известно ведуща. Игумен же благословляет святого на келарство. Святой же // Никандр с теплым послушанием и со всяким смиренномудрием без отреченнаго словесе прият келарство, яко от самого Христа. В нем же пребывая, не измени святого си жития, но паче труды ко трудом прилагая и прежде всех на деле обреташеся. И всем служа присно, имея Господем реченное слово, глаголющее ко ученикам его: «Аще кто хошет в вас вящый быти, да будет всем слуга». Сего ради святой всем себе предлагая образ добрых дел. И виде святой во службе той много молвы, зело убоясь, яко да некако на кого разгневався, добродетелному житию своему препону сотворит. Сего ради отступи от обители Крыпецкия яко три поприща на ин остров, и созда себе малу хижу, и ту поживе три лета и месяц шесть в посте и трудолюбии и во обычных молитвах своих. Страны же тоя людие, обретше святого, прихождаху к нему, черплюще душеспасительное пиво — учение святого отца, и приимше ползу, отхождаху. Ненавидяя же искони добра диавол, видя себе от святого побеждаема, поскрежета на нь зубы своими, возмути игумена и братию Крыпецкаго монастыря // сицевым ненавидением. Возропташа бо на преподобнаго, яко близ вселися монастыря их и приношение пресече им, яже от человек. И тако пришедше ко святому, от места того изыти ему повелеша. Святой же с горкими слезами Бога точию моля, да поможет ему убежати молвы человеческия и суеты мира сего. Не зло помысли зле изгонящим его от места того, но со смирением скоро потщася послушанием укротити гневающихся на нь, остави хижу свою, изыде. Толико убо, братие, святому изгнание ово от человек хвалением, ово ненавидением и иными множественными видами. Он же не измени нрава своего, ниже поропта когда или похули кого. Ныне же хвалим есть похвалою неувядающею вечною во пристанищи небеснем с приобретенным нетленным бисером Христом, Богом нашим.

л. 97 об.

О ПОСЛЕДНЕМ ПУТЕШЕСТВИИ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА
ВО СВОЮ ЕМУ БОГОМ УКАЗАННУЮ ПУСТЫНЮ
И О ЖИТИИ ЕГО, ЯЖЕ В НЕЙ
(Глава 8)

«Кто ны разлучит от любве Христовы, скорбь ли и тесноста или гонение?»
л. 98 Ниже иная тварь, ни настоящая, // ниже грядущая, отринуты нас от желания

Божия не возможет», — по апостольскому словеси. И паки: «Скорбь убо терпение соделовает, терпение же — упование, упование же не посрамит». Сие убо ведяше, преподобный отец наш апостольское поучение опасно в сердца своем сокры, и присно подвижим рачением, яже к Богу, и хождаше день и ночь в заповедех его неослабно, и моляся, да произведет упование его на лучшее. Господь же един вождаше их и весть путь праведных своих, во еже сохранить я на всяком пути. «Аможе аще поидеши, рече, утвержу на тя очи мои». И тако святой препоясався щитом веры и нозе простре на обувание во еже тещи, благовествуя имя Христово, круну и клобук чист имея на главе своей, изыде, побеждая и бияше палицею крестною невидимыя силы, неузвен духовне пребысть. О плоти же своей весма не радя, якоже и прежде изъяхих, яже от человек незапно приключохуся святому, но и сам волею предающе ю летающей мшице терпеливне, и все плотское напастование и скорбь яко некое превелие сокровищное приобретение // имяше за любовь Христову. Видя же себе искони ненавидяи добра враг свои л. 98 об. своиа побеждена, землю грызяше, окаянный, не веде, что сотворит преподобнаго души, крепко бо имяше оружие святой.

Внегда убо конечное шествие бысть преподобнаго во свою ему Богом показанную пустыню, егда же приближися в село, зовомое Локоть, тогда обычный сумрак ночный святого обстиже в день понеделничный сырныя седмицы, его же святой всегоднишное время постом почиташе, и в той день вниде в дом поселения некоего обношевати, яко преклонился есть день. О злобы твоея, ненавистниче человеческого рода, диаволе! О твоего коварства и лаяния, окаянный! Не почи бо отнюд содевати пакость плоти святого, но душевнаго столпа не позыба проклятый. Вооружи убо и zde на плоть святого злаго сего гостинника, иже прият в дом свой святого, еже разрушити ему обычный пост, и начат убо преподобнаго нудити ясти и пити, якоже невеждам обычай. Святой же отрицашяся и не хотя вкусити ничто же, понеже закон постничества имый и о пространстве // пищи не внимаше. Той же убо враг диавол прежде дней пришествия л. 99 святого устреми злых человек, еже разграбити соседа нелепаго онаго странноприимца и человекоев пожеши. Сего ради и рече преподобному: «Воистинну, яко и ты от оных еси, иже напасть наведоша соседу моему. Мню бо, яко и мне сицево же склочитися от тебе хошет, понеже отнюд ничто же хощещи от яди и пития нашего вкусити». Сице убо и прочим человеком, иже близ его сущым, изъяхи, яко: «Человек, иже у нас возлеже, зло мыслит, тем не яст нашего, ни пиет. Приидите, убием его». Тако убо древняя злоба и лукавый змий сатана пошепта во умная ушеса поселения оного, тако научи и посвиста люто, хотяше запяты стопы преподобнаго, им же всегда попираем и бием. И сим убо злым злоковарника наветом человецы они, нападше на святого, немилосердо биша его оружием и дреколием по телу его и по главе, и прочии по всему, вси смерти предати его хотяще. И воплю многу бывшу от биемаго в горести и от биющих в бесовстей ярости. // Христос же, Спаситель наш, не попусти надолзе мучитися святому и умерети от навета вражия, но скоро молитвами пресвятыя владычицы нашея Богородицы и приснодевы Марии услышан бысть вопль той по всему селу тому. Людем, иже и притекше, глаголаша биющим: «Что убо творите, безумнии, почто ничто же зла сотворившаго вам смерти предаете неповинна суща». Биющие же престаша бити и яко юродиви стаща, ничто же рекуше, стыдом помрачашяся и святого срама ради почтиша, яко повинни сущи. Во утрии же день и трапезу представиша ему, якоже хошет, да яст и пиет. Святой же хлеба точию мало вкусив, раны же, яже прият, незлобиво понесе Бога ради и о биющих моляшяся, глаголя: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, не вмени во грех возложим на мя руже, во еже язвити тело мое, не ведят убо, что сотвориша». И тако, благодаря Бога, иде в путь свой, радуяся.

Бывшу же ему на пути, утрудився зело от шествия, возлег, почи, и скоро возбнув, видит созади главы своя два волка стоящих, велми велики и зело страшны, диаволим борением // хотяще его восхитити. Преподобный же Никандр, крестом вооружився, взем жезл свой, ударив по земли, глаголя Давыдское слово: «Отступите от мене вси творящии беззаконие». И абие исчезоша и невидимы быша. Преподобный же сохранен бысть благодатию Христовою.

И пришед в пустыню свою, поживе в ней тридесят два лета и два месяца, премного пакостей прият от бесов и от злых человек, но одоле и победи коварство злых непрестанными молитвами и постом, яже к Богу. И убо пятьнадесять лет не уведаша его никто же от человек, како в пустыни живяше и како всякая озлобления претерпеваше. Тако живя преподобный, слезными каплями, яко пресветлыми бисеры, украшая порфиры души своей и светилник пресветлый уготовив со множеством елеа, присно ожидая пришествия нетленного жениха Христа.

И се убо чудо, отцы и братия, како преподобный отец наш Никандр возненавиде плоть свою в селико время, яко некоего раба, уму повину и якобы прегрешившу велми, немилостивно осуди и чрезестественне премного работати понуди, яко и траву ясти // изволи, яже глаголется уж, аше и горка бе, но со благодарением в сладость вкушая, радуясь, хваля Бога. Сицево, братие, терпение и труд преподобнаго. Кто не почюдится, кто ли не прославит крепостию препоясавшаго его Бога.

О ПРОЗОРЛИВСТВЕ СВЯТАГО И О ПРОРОЧЕСТВЕ ЕГО НЕКОЕМУ ИМЕНЕМ ПЕТРУ ПОРЕКЛУ ЕСЮКОВУ О ОТРОЧАТЕ

(Глава 9)

Сицево убо, братие, воздаяние работающим Господеви, сицева похвала и слава настоящего сего жития: плещ словесный, ниже почести удобоувядаемая, но радость всегдашняя и сладость ненасытимья доброты и веселие духовное, вовеки неотъемлемое. Всяк бо вкусивый брашна сего, сиречь добродетельнаго жития подъят, не отщетится надежды, но яко искры по стеблию потекут и яко звезды небесныя просияют во славе неприступнаго Царствия Христова. Иже и рече, яко: «Славящаго мя прославлю, и взыскающи мене обрящут благодать».

Поистинне, любимицы, прославися преподобный отец наш Никандр во свете трисолнечнаго Божества, от него же почерпе свет разума и неотъемлемую полезная. Такова убо благодаяния Творца всех, Бога нашего, яко не точною прослави святаго славою своею, ею же желают наслаждаться аггели его, но еще и жива суща живым показа его светящася лучами чудес паче солнца, ибо еще на земли святыи небесных разум стяжа, и ведение о несказанных предуведе, и пророческаго дара независтно сподобися, якоже имать преди явленно сказати.

Муж убо именем Петр, пореклу Есюков нарицаемь, имяше селидбу свою от хижы преподобнаго Никандра яко поприщ десять. Сему же преждереченному Петру и жене его во старости глубоце заматоревшима, чадородия не имуща, зане неплоды быша. Сего ради велми плакаху, яко не призре Господь во дни младости их, во еже родити има чада в наследие рода. Случи же ся некогда ис пустыни прибежати зверю, зовому лосою, даже до врат дворных Петра оного. И се, яко мнит ми ся, по изволению Святаго Духа, понеже речеся во святом еуангелии: «Не может град укрытися, верху горы стоя, ниже мощно // светилнику под спудом сокрытися, но на свещник полагают его, да входящии видят свет». Сице убо

и прославляющим рекшаго сие невозможно сокровеным быти на земли забвения, но прославитися им лепо и восияти благодатию его, яко светилу в полудне. Многа убо и неизглаголанна чудодействия Владыки нашего, братие, и весть прославляти святяся своя многоразличными образы. Прежде убо некогда Плакиде в персах на елени славою своею явися, во святое крещение призва, иже и Евстафий преименовася, тако и сего преподобнаго отца нашего Никандра зверем, именуемым лосем, прояви.

Некогда убо преждереченному мужу Петру прииде некий зверь, нарицаемый лось, близ двора и врат, якоже предречеса. Сему же Петру седшу с людми на кони, зверю убо бежашу в дальняя и непроходная пустыни. Петру же гонящу велми далече и уединившуся от людей своих, зверю же невидиму бывшу. Петру же возвратившуся на страну пути своего в темную и непроходимую дебрь, в дальний лес, и абие увидев хижу малу, ограждену древесием пустынным. // Муж же он Петр начат молитву творити, дважды и трижды, не бысть гласа, ни послушания, и паки начат болта прилежати и со слезами молитися. Преподобный же отвеща ему: «Аминь». И рече толкушему: «Чадо Петре, гряди в гостинницу, яже есть у дуба, аз же к тебе прииду». Петр же отшед мало, узре святаго к себе грядуща, скоро усрете его и пад к ногама, благославения прося. Преподобный же рече: «Чадо Петре, да будет благословение Господа нашего Иисуса Христа над тобою и над твоею супружницею». Петр же велми удивися во уме своем и рече: «Поистинне благодать Божия в человеце сем, и исполнен Духа Святаго. Ибо, первие, имя мое весть; второе, яко и супругу». И вопроси святаго: «Колико ти лет, отче святыи, в пустыни сей и что твое имя». Преподобный же отвеща: «Никандр есть имя мое. О летех же жития моего zde несть твое вопрошати, токмо Бог един весть».

Петр же, видев благоразумием и постом образ святаго сияючи, вознепщева тепла себе молитвеника быти, восплакася горко, поверже себе на нозе святаго, моча землю слезами // и глагола ему: «Отче святыи, верую, яко имаши дерзновение к Создателю всех и Богу. Помолися о мне, грешнем, яко заматорехома безплодны». Преподобный же, отвещав, рече: «Востани, Петре, и иди в дом свой, молитвами пресвятыя владычицы наша Богородицы жена твоя, заченши, родит тебе сына». И тако святыи, много поучив Петра онаго о ползе душевней, с миром отпусти его. И оттоле он начасте прихождаше ко святому духовнаго ради пиршества. Преподобный же прилежно наказуя его о правом христианском жительстве, предсказа же ему, яко: «По моем отшествии от мира сего суетнаго распространится место сие и над гробом моим воздвигнется церковь во имя пресвятыя владычицы наша Богородицы, честнаго и славнаго ея Благовещения». И тако святыи, мир ему подав, отпустиаше его во своя. Сам же святыи по вся нощи без сна пребывая, благодаря Бога со слезами, и часто коленопреклонение творяше, и главу свою к земли приклоняя, моляся.

И бо уведано бысть о нем, сего ради прихождаху к нему человецы и, опасно пришедше к келлии его, слушаху того молящася, // и зело плачуща, и главу свою о землю часто биюща. Егда же святыи слыша человеческий приход, абие умолчавая, творяшеся яко спит. Пришедшему же толкнувшу и рекшу: «Благослови, отче». Преподобному же молчащу. И тако от пришедших яко до трижды единому некоему толкати и глаголати: «Благослови, отче». Тогда святыи, яко от сна воспрянув, глаголаше: «Господь наш Иисус Христос да благословит тя, чадо». И сие по вся дни и нощи поведаху его творяща тако. К сим же и иными различными труды подвижашеся спасения ради своего. Ибо никогда же его видяше кто на ребрех своих лежаща, но егда хотяше немощи ради плотския по павечернем пении восклонитися, тогда сед мало поспа, и абие на ношное пение востав и ко-

ленопоклонение творяще. Еще же ни воды на тело свое возливая когда, токмо руже и лице умываше. По вся же дни былие ядыше, еже от православных уж именуется. Егда же христоролюбивии людие приношаху ему хлеб, приемаше, и по захождении солнца мало сухаго вкушая и воды пия. Обаче никогда же видети его дряхла или посуплена, но всегда бодра и весело лице имуща, // благодатию Божию светящася. По вся же лета в пост четыредесятницы по единому в неделю ядыше, в посте и молитве пребываше, в пяток же прежде цветныя недели во время вечерняго пения приходяше в Демъянский монастырь и тамо причащашеся пречистых и животворящих Христовых таин. Братии же обители тоя недостойна в добродетелех себе творяще святыи, аки ни единыя седмицы достигша противу трудов их. И тако преподобный, благодаря Господа Бога, отходяше в пустыню жилища своего, радуяся. В пустыни же живя, труды ко трудом прилагая. Его же терпение и постныя подвиги Богу единому сведущу, ему же един присно день и ночь работая, труждаяся и зло стражда, многу бо скорбь терпяше и обиды телесныя от нечистых демонов, ему же и раны наносаху попремногу, якоже и о святем велицем Антонии Египетском пишет.

О ЯВЛЕНИИ ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА АЛЕКСАНДРА СВИРСКАГО (Глава 10)

Виде же пресладкий Владыка наш Господь преподобнаго своего неуклонное борение, умилосердися о нем, посла в помощь ему благодать свою. Повеле угоднику // своему преподобному Александру Свирскому чудотворцу явитися святому отцу нашему Никандре и утешити его в подвизе борения противу невидимаго ратника и, вящше укрепив ѥ на подвиг, дерзати повелевая ему и ничто же боятися козней вражиих. И тако подаде во благости Святаго Духа невидимо с небесе силу и помощь в победу противника. Сидеву убо, братие, милость Божию получи святыи отец терпением своим, не бысть поправление и радость диаволу, но всегда одолевая и попирая его со всеми его невидимыми воинствы, и крепче убо вооружися, яко добр воин Христов. Ибо аще и многу скорбь терпяше преподобный, но непоколебим пребысть в подвизе терпения своего, не отгнан от пустыни своея многими прещении врага, не убояся множества полков князя тмы, но укрепися именем Христовым, в молитве и посте пребывая. И тако отрази от себе демонския силы, ибо к тому не смеяху приблизитися ко святому, точию отдалеча мечтами устрашающе его.

Некогда убо по совершении келейнаго своего правила святыи хотяше почити, мало седя, понеже, якоже прежде рехом, // отнюд на ребрех не лежаше, и се слышашеся глас вопля велика у келлии святаго от множества бесовскаго: неким яко на колесницах яздящим, другим же в тимпаны биющим, и иным в сопели свиряющим, и вкупе всем великую голку творящим, яко от великаго клича нещуща святыи и келлии трястися. Сия вся слышав, преподобный не ужасеся отнюд, но воспрянув абие и оградився крестным знаменем, псалтир пояше, и тогда абие кличь он бесовский неслышим бываше, такожде и трус исчезаше.

По молитве же святыи, егда седя, и тогда паки, якоже и прежде, от множества бесовскаго вопль слышашеся. Преподобный же, уповая на Господа, паки псалтир поя, и глас он исчезаше. И тако убо по многия дни и нощи нечистии души устрашающе святаго, ниже мало почити дающе ему.

Посем же вражим советом прииде уена велми велика и начат правитися о келлию святаго, яко всей хижине трястися. Преподобный же, прекрестив оконце и вооружився крестною силою, исхождаше ис келлии небоязненно, видев зве-

л. 103 об.

л. 104

л. 104 об.

ря велми велика, оградив // его крестным знаменем. Зверь же, не терпя крестнаго ограждения и силы распеншагося на нем Христа Бога нашего, падаше к земли, лобызаше нозе святаго и абие отиде и невидим бысть. л. 105

Посем же паки явися ему преподобный Александр Свирский чудотворец пред келлилею святаго Никандра в сенех, укрепляя его на подвиг, глаголя ему: «Не бойся, брате Никандре, отселе избавит тя Господь от всех сетей вражних». Посем преподобный Никандр взя на бесы власть такову, яко уже отдалеча не смети им приступити к месту тому, идеже преподобный молитвы творяше.

Сицеваго ради терпения святаго преблагий Господь наш Иисус Христос и в настоящей жизни сей дарова преподобному дар прозорливства и божественнаго ведения. Муж убо некий именем Симеон пришед ко святому ползы ради душевныя. Сему же беседуящу со святым, преподобный же прозря о нем, яко вскоре имать умрети, рече ему: «Чадо Симеоне, время твоего жития сокращается, покайся убо». И взял преподобный ножницы, даде ему, глаголя: «Иди в монастырь, в онь же тя Господь наставит, // и пострижися во иноческий образ, уже бо приближается конец жития твоего». И рек: «Благословен Бог, хотяи всем человеком спастися и в разум истинный приити». И тако поучив о исходе души, отпусти его с миром. Оный же Симеон слыша извещение от святаго, яко от Бога совет прием, вскоре пострижеса во иноческий образ и причастися пречистых и животворящих Христовых таинств, отиде в будущий век по проречению святаго. л. 105 об.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА О РАЗСЛАБЛЕННОМ

(Глава 11)

Человек некий именем Назарий живяше близ пустыни преподобнаго отца нашего Никандра. Сему же Назарию случися впасти в недуг тяжек зело и неисцелен, имаше бо расслабление всех удов тела своего. Родители же его и домашнии вси видевше лютую его болезнь: ни единым от удов движущуся, яко ему изгнившу и перси своими, еже и внутренняя видети. И бывшу ему в болезни той лето едино и месяц шесть, во уме своем всегда преподобнаго Никандра призывающу, да подаст // ему исцеление. Потом повеле домашним своим, да несут его ко преподобному Никандру в пустыню. Домашнии же, слышавше, принесоша его к святому и пред келлию его положиша. Преподобный же изшед ис келлии своея, видев его велми болна суша. Болный же, егда увиде святаго, обрати лице свое к земли и объем нозе святаго, слезами своими омываше, прося помощи о исцелении недуга своего. Преподобный же рече: «Назарие, да отпустиши ногу мою, несть бо лепо мне сицево твое лобызание, зане исцеление твое от человек невозможно, возможно же вся от Бога, ему же и молитися достоин сице». Болный же, слышав, удивися, яко имя его святыи удобно весть, прежде бо того отнюд его святыи никогда нигде же виде, ниже слыша о нем. И тако болящий с надеждою спасения своего верно возопи: «Помилуй мя, отче, помолися о мне и помози моему бедствованию! Уже бо, якоже видиши, живаго черви снедают мя. Аще ли мя отринеша тщетна, то не отиду от места сего, но умру пред лицом преподобия твоего». Преподобный же, // умилився, рече онем носящим его, да отнесут его в келлию, еже есть у дуба, в ней же приходящи препочивают, и тамо повеле ему святыи опочити мало. Отвещав же, болный рече ему: «Отче святыи, никогда же аз во время скорби сея не приях очима моима сна, но точию болезненным сим копием люте ко одру моему бодом и неусыпно недугую». Святыи же паки рече: «Аз тебе, чадо, теплу келлию уготовах, ведях бо, имаши принесен быти семо. л. 106 об.

Темже да отнесен будеши в ню, и мало препочи, и потом покажи ми недуга своего болезнь». Болный же абие являше святому болезненный недуг, но не возможе и срачицы от себе отторгнути, присхла бо бяше к телеси болнаго. Святый же виде, огради недужнаго болезнь крестообразно, отпустив его в предиреченную келлию. Сам же святый заключився в келлии своей и всю ночь молитву деяше о болнем Господу Богу, яко да подаст ему здравие телеси и души спасение. Болный же спя сладце, во утрий же воста здрав, яко николи же болев, гной же недуга его вкупе // с срачицею, яко суходревняя кора, отпаде. И тако Назарий виде себе молитвами святаго всего себе здрава, паде ниц на землю к ногама преподобнаго, плакася зело и моляся, прося прощения своих согрешений, и рече: «Благодарю тя, отче мой, преподобне и всеблаженне Никандре, жалитвенниче пустынный, яко тебе ради исцеление дарова ми Владыка Христос, и твоєю молитвою скача, хвалю Творца моего радостно. Что ти воздам, преблаженне отче, кия глаголы изреку святости твоей, не вем. Поистинне ты еси небесный гражданин и ангел земный и хвала твоя от небес просят». Сия ему и ина многа глаголющу похвалная словеса. Преподобный же рече ему: «Что ти бысть, чадо, яко тако хвалиши человека, грешнейша паче всех и немощию плотския грубости обложеннаго. Да веси убо истинно, яко Бог един точию исцеляет человеческий род, не токмо телом болящих, но и душею. От человека же грешна ничто же имать быти сицево». Исцеливый же креплящеся и паче хваля святаго. Видев же святый, яко не утаися, рече исцелившему: «Се убо, чадо Назарие, заповедаю ти, // да никому же повеси бывшее, и будет ти благо во вся дни живота твоего. Аще ли повеси и о сем, яко тщету велию непшуй себе сотворшаго мне и преобидевша повеление мое, и веру ими ми, яко горее постраждеши, нежели яже прежде».

ЧУДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА (Глава 12)

Некто муж именем Иосиф имея ко преподобному Никандру, прихождаше к нему слышати душеспасительнаго учения, святый же поучаше его о мнозе. Оный же предпомянутый Иосиф непщева себе, якоже мню, исправления во благих стяжавша или яко крепкодушна в послушании быти непшуйа. Святый же по данной ему свыше от Святаго Духа благодати ведяше помышление его, хотя, малейшею епитимиено искусив, наказати его. Препочив убо мало и рече: «Чадо Иосифе, веси убо, яко не имам в келлии моей ничто же животна. Сего ради, потщався, сотвори послушание, понеже ходящий в нем спасошася, и ты не обленися принести мне некоего животна, малых животных, пакость творящих, зверски терзающего [и некосно изъядяющего]». // И се убо, братие, **мню**⁴, не яко требующу святому животна сего, но хотяше в вящшую веру вложити предпомянутаго мужа, иже и отвеща, рече святому: «Да где обрящу, о нем же глаголеши, отче святый?». Он же, прозорливима очима провидев, рече: «Есть убо [в Заклинъ] на погосте у Спасакаго диакона сицевое животное, его же возьм, принеси ми, яко имать скоро дати тебе просимое». Иосиф же, хотя уведети о сем, отвещав, рече: «Ты бо, отче святый, о нем же глаголеши ми, глаголал ли ему?». Святый же рече: «И в лице не видех его, отнележе и в пустыни сей». Иосиф же скоро обещася сотворити послушание по словеси святаго. Святый же рече ему: «Принесеш ли ми поне в третий день?». Он же отвещав, рече: «Надеюся, яко Бог молитвами твоими и зутра поспешит мне паки приити ко твоему преподобию». Святый же провиде

⁴ Испр., в ркп. мнѣ.

его туне хвалящаяся и борзяся словом, яко все сотворша, рече ему: «Иосифе, и в четвертый день не приидеши, противно своему обету и моему повелению сотвориши».

Он же, якобы ничто же слово святаго вмени, иде в путь, и пришед // ко преждепомянутому оному диакону, и сказав ему прошение святаго. Диакон же с радостию даде ему и скоро отпусти. Он же взял, иде в путь и запят бысть мыслию, не сотвори скоро по воли святаго, ниже по своему обету, возвратися в дом свой и пребысть в нем три дни. Посланнаго же заключи в темне месте, яко да не избегнет оттуду, ему в тья дни ничто же даде, забы пророчество святаго.

В пятый же день прииде ко святому, святыи же рече ему: «Почто, Иосифе, данное ти животное, ничим же тебе согрешившее, темницею без пищи умучил еси?». Он же, посрамився и видев прозрение святаго, паде на ногу его, зело плакася, прося прощения о своих согрешениих. Святыи же вспясть повеле отити ему и возвратити взятое, идеже бе взял, понеже преслушания плод святым приносить не лепотствует.

Темже Иосиф мало отступи от келлии святаго, восхоте паки возвратитися ко святому и взятое животное пустити. Преподобный же, провидя помышление его, притек, похвати его созади, обличая мысль // его, и рече: «Иосифе, Иосифе, что еси и в мале неверен, почто не соблюдаеши повеленнаго, не веси ли, яко послушливым Бог дает честь и славу, непослушливым же противное во злых». Он же пад пред ногама святаго, паки прощения прося, глаголя: «Твое убо святое прозрение послушествуемо и прежде моего пребеззаконнаго непослушания». Святыи же, поучив его доволне, прощению сподоби и, благословив, отпусти его с миром. Он же отиде в дом свой, славя и благодаря Бога и преподобнаго Никандра везде прославляя, яко сичевый дар прозрения дарова ему Бог на ползу душевную слышащих.

ЧУДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 13)

Тоя же страны порховския муж, князя Василиа Кострова человек именем Симеон, прииде ко святому отцу нашему Никандру, кланяяся ему и горко плакаше, возвещая погибель осляте своего, и рече: «Помилуй мя, отче честный, даждь ми слово утешения, яко ничто же имех, точию едину ослицу, юже похитиша татие и без вести сотвориша, и се уже пять дней преиде, отнележе ея несть. Сего ради // велми печалую, не вем, камо ся дену». Святыи же рече: «Симеоне, сего ли ради пришел к худости моей в пустыню сию?». Он же, отвещав, рек: «Ей, отче мой, яко да от тебе получю охладу жгомому в скорби сердцу моему». Преподобный же воздохнув из глубины сердечныя и рече: «Несть ми лепо скорбети о твоей ослице, иже татми похищена бысть, но паче скорбь ми немала о том, иже похитив ю, не ведяше бо силы Божия. И есть поистинне неискусен разума, яко в неведении, малаго ради злаго приобретения тонет в бездну гнева Божия. И о сем достоин молитися и печаловати, яко да не погибнет душа человека того, а не о украденной скотине твоей». И егда слово сие слышав пришедый ко святому, паче возопи со слезами горко и рече: «Аз убо, о отче, неутешно скорблю о погибели осляте своего, ты же не точию сболезнова ми, но паче о сотворшем беду скорбиши и молишися за него. И сему велми дивлюся, яко о злотворце сиче печалуети». Святыи же начат смиряти себе, глаголя: «Тако убо от начала бысть, чадо, яко // повиннии греху многажды грешным поспешни бывают и милуют их. Такожде и аз вем себе грешна суща и недостойна, сего ради и о грешных сетую, да

некли благодать Святаго Духа исправит мя преминути мира сего непостоянное пиршество». И сия изрекшу святому, глагола ко пришедшему к нему: «Иди, чадо, паки в дом свой, ничто же скорби, имать бо Господь возвратити тебе вспять погибшее». Он же, веровав словесем святаго, прииде в дом свой.

Ноши же тоя прибеже никим водимо погибшее осля в дом человека того по пророчеству святаго отца Никандра. К нему же паки прииде скоро человек той и рече, благодарствуя словесы святаго: «Благодарю, отче святыи, давшаго тебе велию власть и силу, еже молитвою твоею избавляти нас от скорбных и на лучшее упование производить. Понеже слово правды твоя днесь сбьсться нам, и о сем радуемся, яко обретохом погибшее нетрудно, ибо прибеже никим же водимо в дом мой. Похитивый же есть в реце погрязну, в ней же и конец прият». Святыи же рече: «Рех ти прежде, чадо, яко велми должно // скорбети и молитися о христианех, иже не покавшеся к Богу отидоша, тебе же обречение ослате твоего несть радость, но скорбети подобает о погибшем овчате Христове, иже на пути зломыслия погиге судьбами Владыки нашего Христа и Бога всех. Иже и рече во святом своем еуангелии, рекшим, егда Пилат кровь сынов Израилевых з жертвами смеси: „Аминь глаголю вам, аще не покается, такожде погибнете“». Сия и ина многа учителная словеса рече ему святыи на ползу душевную, иже и припаде к ногама преподобнаго, плакася зело, исповедая грехи своя, о них же и прощения прося. Святыи же, паки поучив его доволно, отпусти с миром в дом его. Он же пришед во своя, слава Христа Бога нашего, прославившаго преподобнаго своего пустыннолюбнаго трудоположника Никандра преблаженнаго.

О ПРИЯТИИ ВЕЛИКАГО ОБРАЗА СВЯТОМУ
И О БЕСЕДЕ ЕГО СО ДИАКОНОМ ПЕТРОМ, ЕМУ ЖЕ И ВОЗВЕЩЕНИЕ
О ПРИХОДЕ ПОЛСКАГО КРАЛЯ ВОЙНОЮ НА ПСКОВ
(Глава 14)

Видев же преподобный Никандр старостию телесною себе склоняема, // *л. 111 об.* ождаше кончины своя, юже предъведе. Сего ради готовяшея присно к смертному исходу, яко на брак царский, всякими образы душевными, глаголю, и телесными украшая достойными одеянии к непостыдному сретению жениха Христа. Потщася убо святыи и на земли имети аггелскаго украшения одеяние, еже есть приятие святыя схимы. Во одеянии же сем преподобный достохвално и житие проводи, яко аггел показася на земли. Схиму же восприят отец наш Никандр в Демянском монастыре рукоположением от тамо сущаго игумена за осьмь лет преставления своего, еже к Богу. По приятии же великаго образа по неколкоце времени начат приходити ко святому от града Порхова диакон именем Петр и часто беседа с ним от божественнаго писания к ползе душевней. Некогда же святыи рече ко диакону, возвещая ему величие Божие, бывшее на нем: «Велми, рече, брате, болезновах ногами, ныне же благодатию Божиею свободихся от скорби тоя». Возрев же диакон на нозе его, видит все тело ног его изгнившие, точию кости едины видимы быша. Таже рече святыи: // «Брате Петре, яко имать Господь мой по душу мою сослати, ты же милость яви грешному телу моему, предаждь земли сродное, яко да и тебе той же Господь сподобит Царствия своего небеснаго». Отвещав же диакон и рече: «Како имам уведати, отче, твое преставление, да послужу преподобию твоему, и кий день имать быти приятен ко отшествию твоему, преблаженне, в онь же аз, многогрешный, послужу погребению твоему». Святыи же рече: «Невозможно убо, чадо, поведати тебе тогда конец жития моего, понеже день той многоволнен имать быти бурями воинских литовских людей во стране сей, имать бо быти во осаде Псков град и

Порхов грех ради наших, тако попусти Бог быти. Аз же ти глаголю, не сумнися отнюд, в онь же день услышиши о кончине жития моего, тогда послужи и сотвори последнюю на погребении тела моего работу». Рече же Петр: «Да где, отче святыи, повелиши честное тело свое земли предати?». Святыи же отвеща: «На нем же месте обрящещи, тамо и погребальная сотвори. Еще же запове//даю тебе, чадо Петре, церковь постави над гробом моим во имя пресвятыя владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии честнаго и славнаго ея Благовещения. Егда же поставиши церковь, якоже глаголах ти, тогда и местную икону пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения возми в лесу на пусте месте близ погоста великаго чудотворца Николаа на Тишинке. Место же то от пустыни сея тридесять поприщъ». Диакон же Петр рече: «Должен, отче святыи, вся повеленная тобою тебе ради сотворити».

О ПРЕСТАВЛЕНИИ И ПОГРЕБЕНИИ ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 15)

По тридесяти же и двою лету и двою месяцу последняго пришествия своего святыи Никандр в пустыню свою в болезнь люту зело впаде и мало время в ней пребыв, ниц пад на колену, моляше со многими слезами всемилостиваго Бога о спасении души своея и всех святых призывая на помощь, наипаче же пресвятую владычицу нашу Богородицу, ей же и место сие вручаше. И паки возлег на рогозину свою, возре на небо, светло лице имый, велегласно // рече: «Благословен Бог, сице благоволивый, слава тебе». И опрытався, нозе простре и руце крестообразно возложи на перси своя, радостно душу свою испусти в руце Божии в лето 7090 году, септевриа месяца в 24 день, при державе благочестиваго государя царя и великаго князя Иоанна Василиевича всея России, и при сыне его, благоверном царевиче и великом князе Феодоре Иоанновиче, и при архиепископе Великаго Новаграда и Пскова владыще Александре, иже послежде бысть благодатию Божию первый митрополит Великаго Новаграда и Великих Лук.

В то же время сбысться и пророчество святаго отца нашего Никандра, яко нахождение бысть полского короля Аботура со множеством вои. Сего ради и смятение велие бысть во стране оной, везде умножившимся литовским людем. Преподобному Никандру пребывающу тогда во единстве. Егда же бысть представление святаго, тогда прилучися быти в пустыни той из веси некоей, нарицаемой Боровичи, христианину Бориса Пантелеева именем Иоанну пореклу Долгому, иже и слыша сей во // скорби телесней молящагося святаго и умолкша. Ему же мало у келлии его постоявшу и молитву сотворшу третицею, хотя увести о болезненном въздыхании и молитве святаго. И не бысть гласа, ни послушания. И потом человек той восприим дерзновение, отверзе двери келлии его и узре святаго уже к Богу отшедша, келлия же его вся полна бяше благоухания. Той же муж много плакав над телом святаго, его же со многими слезами землю покры близ дуба, идеже и доньне лежит, многа исцеления поставляет с верою приходящим к раце мошей его. Сокрыв же его, человек оный иде в Порхов среде полков литовских молитвами святаго соблюдаем. И пришед во град, поведа вся сия о преподобнем, яко преставися и погребен бысть от него. Слышавше же во граде множество народное, зане осадю от неприятельских⁵ полков заключены быша, вси вкупе, мужи и жены, залиаяшася горкими слезами и жалостне възрыдаша о преподобнем, яко сироты непщевашуся быти, лишившеся милостиваго отца, и заступника к Богу, и молитвеника тепла о душах своих. // Еще

⁵ Испр., в ркп. неприятельких.

же и о сем, яко со псалмопением погresti его не можаху обстояния ради иноязычных множества, стоящих окрест града Порхова.

Слышав же диакон Петр преставление святого, возопив, рече со слезами, укрепляя народ к дерзновению, сице: «Мужие и братие и вси христоименитии народи, послушайте, да скажу вам истинну о новопреставленном преподобнем сем отце нашем Никандре. Понеже аз видех многотрудное его житие и болезнь тела его и веру, яже к Богу несуменну, и яко о добродетельном его жителстве несть лепо человеческими усты и языком изглаголати. И яже о преставлении своем преподобный сам прорече еще за три лета, яко: „Будет война литовских людей в мое преставление. Но не убойтеся, приходящий к погребению моему, Господь Бог не предаст вас в руки врагом, ниже прикоснется вам зло на пути“». Граждане же возложиша надежду крепку на Господа Бога, и на пречистую его Богоматерь, и на молитвы преподобнаго Никандра, взявше свечи и фимиан и прочее потребное к погребению // святого, паче же со священным чином, со игумены, и священники, и диаконы, и с прочими церковники поидоша в пустыню, идеже землею погребен бысть святыи. И проидоша от литовских полков невредино, и погребоша преподобнаго Никандра честно со псалмы и песньми духовными в день честнаго праздника Покрова пресвятыя Богородицы, идеже и доньне святое его тело лежит благодатию Божиею, неоскудну целбу верным источает.

Возрастом же преподобный средния меры бысть, лице же его постосиятельно красотою сияше, браду же имяше святыи долговату, равну и нешироку, и сединою украшену, подобну Феодосиа Печерскаго. Всех же лет жития святого, мно, яко 85 лет и осмь месяцев, их же преподобный не туне изгуби, ниже ленистию препроводи, но вся лета живота своего терпеливдушно вышнему цареву и Богу всех послужи, яко да хотящи ту путем его шествовати честно с ним прияти будут в вечную обитель, идеже вси святии, с ними же и отец наш преподобный Никандр радостно ликуют. Сицева убо, братие, отца имуще, радостно // потецем на предлежащий нам подвиг, не на брань плоти и крови, но противу кознем диаволским ополчимся мужески, ибо имамы крепка, поревнуем житию его, любимицы, яко да с ним воцаримся на безсконечныя веки. Отложим леность и всякое греховное похотение, поне грехолюбцем несть жребия со святыми. Имут убо велие разстояние, якоже о богатем и о Лазаре пишет: «Праведнии во Царствии небеснем, грешнии же в муках вечных». Убоимся, возлюбленнии, и воспрянем поне мало на покаяние, яко да милостив будет нам Владыка Христос в день праведнаго своего и страшнаго суда. Пребудем имуще день той присно на памяти нашей, ревнуя житию святыих, то и на земли мирное, паче же райское, реку, жителство получим, и оных несказанных многих бед убегнем, и со святыми в лице причастницы явимся, еже и херувимски воспевати пресвятую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа сподобимся ныне и впредьидущия веки веков. Аминь. //

СКАЗАНИЕ ОТЧАСТИ О ЧЮДЕСЕХ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ,
НОВАГО ЧЮДОТВОРЦА
(Глава 16)

Зрите ли, братие, яко много паче земных царей за труд воздаяние Царя небеснаго рабом его есть, и присно будет, и во веки веков преизбудет. Не точию яже в сокровищницах небесных наслаждаются, неприступныя славы его и венцы приемлюще неувядаемыя, но и на земли незабены во веки памяти их, про-

славляемы светом чудес и преславных исцелений, бывающих от святых мошей их. Трудяющимся земным земное и воздаяние к тлению приемлют, небесным же противно и премного болше и вечно к нетлению воздаяние бывает. Сего ради потщитесь усердно послушати, каково воздаяние бысть Владыки нашего Христа преподобному отцу нашему Никандру, на земли добре подвигшемся противу казем диаволским, а яже на небесех, и сего не может ум человек изглаголати, ниже око мысленное созерцати, ни ухо разумныя души слышати. Сиево убо милосердие Бога нашего человекю роду, братие, яко угодником своим дарует за труд велие // воздаяние на небесех горе и на земли низу. А грешным нам спасение и прибежище, покров и заступление и скорое поможение во многоразличных напастех молитвы святых его бывают, ибо, прибегающе к раце мошей их, от бед избавляемся, душевных вкупе и телесных, якоже и днешнее милостивое присещение преподобнаго отца нашего Никандра.

Брату некоему некогда бысть, его же прежде видехом клоснаго, ножною болезнию объята зелна бывша, иже многия лета тяжестно в сей препроводи, яко и телу своему великия ради скорби телесныя никако же можаше никакия нужнейшия потребы сотворихом. И се убо ныне, якоже видехом и от самого исцелившаго уст слышахом, яко молитвами святаго исцеливша и ниже следу преждебывшия болезни в себе имуща, но бысть весь здрав и утвердися пред всеми крепко, быстро скакаше, якоже елень, и ничим же болезнуя, славя о всем всемогущаго Бога и Господа нашего Иисуса Христа и пречистую его Матерь, приснодеву Марие, радуясь, воспевая, и преподобнаго отца нашего Никандра // пред всеми похваляя, яко молитвами его крепость восприим. И о чудеси его всюду проповеда, еже бысть ему во обители пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, яко от приснотекущаго источника, от гроба святаго благодатно излияся во исцеление его, ему же бысть здравие телеси. Нам же, братие, душевное веселие и радость сердечная да буди, яко прослави Господь трудоположника своего, не точию же его, но и место оно молитвами пресвятыя Богородицы навеки славимо имать быти, понеже неисчерпаемою благодатию Святаго Духа независтно исцеление бывает всем верно притекающим к раце мошей преподобнаго отца нашего Никандра, пустыннолюбнаго трудоположника.

В лета убо от создания мира 7093-е некоторый человек прииде в пустынное то место и приемлет ту от некоего иеромонаха монашеский образ, и наречено бысть имя ему Исайа. Сей же Исайа клосен бяше и ногами скорбен и поживе ту с терпением многим пустыннаго ради места. По мале же времени прииде к нему от Московския страны // клирик именем Андрей, он же с радостию прият его. Андрей же той мало время пожив и по навету диаволу покраде у него иконы и книги и вся монашеская одеяния. И побеже, и абие прииде на место пусто, глаголемое Подогривье, хотя мало почити ту, понеже утомися скорого ради путешествия. Клосный же он скорбящий ногами, вышписанный монах Исайа, воспрянув от сна своего, и узресе семо и овамо, и абие не виде монашескаго своего одеяния, ни икон, ни книг. И шед в церковь пресвятыя Богородицы честнаго ея Благовещения, и припаде ко гробу преподобнаго отца нашего Никандра пустынножителя, и начат плакаться и молиться со слезами о покраденном имении своем и церковном. И помолився на долг час, и абие поиде во след оного маломумнаго Андреа. Андрей же, мало почив, паки хотяше в путь свой ити. И абие узре мниха стара и благолепотными седиными украшена, и глагола ему мних той: «Чадо Андрее, камо грядеши? Не веси ли, яко не можеша избежати от руку // моею». Объят же его страх и трепет, и абие все оставя пред ногама мниха оного, начат кричати велиим гласом и побеже в темноту лесную, крича, а не могии глаголати ничто же. Вышереченный же мних Исайа прииде на то место ногама

своима здрав, яко николи же болев, и виде иконы и книги на пути лежаща, Андреа же по лесу ходяща, кричаща и плачюща, не могуща же ничесо же глаголати. Мних же Исая, собрав своя и церковная имения, иконы и книги и одежду, и возвратися вспять, и поживе в вышереченной пустыни сей многа лета с терпением многим, и молитвами преподобнаго отца нашего Никандра, начальника пустыни сея, монастырь устрои и братии собра много. Клирик же Андрей прииде в себе, и нача внимати и мыслити в себе, и, воздохнув, рече: «Согреших, Господи, прости мя, прогневах тя, Владыко, и оскорбих раба твоего». И во утрие притече ко гробу преподобнаго отца нашего Никандра, плача, и рыдая, и прося прощение о своих согрешениях. И паки припаде к ногама живущаго ту монаха Исая, *117 об.* прося // и у него прощения и моля его, дабы молитву сотворил к Богу о нем, еже бы ему получитьи конечное разрешение, в них же его оскорбил и покрал имение его и церковная. Абие припадоша оба ко образу Божию и Богоматере, по сих же ко гробу преподобнаго Никандра, и, конечное прощение получив, поиде в Великую Пустыню и тамо прият монашеский образ, и наречено бысть имя ему во монашеском чину Антоний. И добре пожив, ко Господу отиде.

Вышереченный же монах Исая, бывый клосный и ногами скорбный, благодатию Божию и молитвами преподобнаго Никандра здрав явися и ничем же боля. Братия же, от него собрании, молиша его, дабы принял священства чин. Исая же послуша совета их, иде в Великий Новгород и проси со умилением великаго господина, преосвященнаго Александра, митрополита Великаго Новаграда и Великих Лук, дабы его рукоположил во иеромонаха. Александр же, преосвященный митрополит, радуяся, прият его и вопроши: «Коя страны еси, честный отче». Он же ему поведа: «Твоя святительския // паствы, владыко свя- *л. 118* тый, от града Порхова». По сих же возвести ему о начальнице и первом жителе места сего, о преподобном Никандре, и сказа ему о житии его, како прииде от града Пскова, и колико лет потрудися, и колико претерпе от бесов и от злых человек, и како ко Господу отиде, и како погребен бысть, и колика знамения сотвори. Преосвященный же Александр митрополит любезне вопрошая его, понеже бе монахолюбив и пустыннолюбив, от юности потрудися со преподобным отцем Антонием Сийским, иже созда обитель живоначальных Троицы близ Двины, великия реки на севере, на озере, из него же течет река сия. Ревнующи же сему преподобному Антонию, Александр, преосвященный митрополит, понеже сподобник ему бе и сотрудоположник, и созда такожде обитель боголепнаго Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа во епархии богоспасаемого града Пскова, именуемыи Великие пустыни, близ места сего, разстояние имея якобы тридесять поприщ, и всякими церковными благолепотами украси, к *18 об.* сему же и вотчинами одари. // Паки на предлежащая возвратимся.

Слышав убо от монаха Исая о преподобном отце Никандре и о терпении его и скудости места, возлюби его, и благослови, и рукоположи во пресвитера, по сих же и во игумена, и вваде ему милостыню доволну, и повеле ему создати храм Благовещения пресвятыя Богородицы над гробом преподобнаго Никандра, и поучив его от божественнаго писания, отпусти его с миром. Он же пришел, и по повелению и благословению архиерейскому немедленно, Бога святаго призывая в помощь, нача созидати храм и совокупляти братию, и созда монастырь, и избра священники и диаконы. И поживе лета доволна, и братию много собрав, и поучив их о спасении душ их, и мир подав им, отиде во ин монастырь и тамо конец житию прият.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА О РАЗСЛАБЛЕННЕМ (Глава 17)

Муж некий именем Илия живяше во области славнаго града Пскова, близ Печерскаго монастыря, того убо монастыря и христианин бе. Сему же случися впасти в недуг тяжек и неисцелен. Сущии же // в дому его рыдаху, видяще его ни л. 119 едином от удов движуща. И тако ему страждущу лето едино и месяц шесть. Воспомяну же во уме своем о преподобнем отце Никандре, яко многа исцеления творит приходящим к нему с верою, и глагола во уме своем, яко: «Аще исцелит мя преподобный Никандр и воздвигнет от болезни сея, то аз от имени своего привезу во обитель его улей пчел». Посем же начат во уме своем всегда святаго призывать, да подаст ему исцеление. И абие здрав бысть, яко николи же болев, и сказует всем сущим в дому своем, яко, егда призва на помощь преподобнаго Никандра, и молитвами его исцеле. И возрадовашася вси окрестнии соседи его, слышаше скорое святаго присещение к ним. Той же их прежде болящий, последи же здрав молитвами святаго, повеле уготовати свещу велию, и понесе на раме своем, и обещанное в болезни его привезе во обитель святаго. И пришед в церковь пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, и ко гробу преподобнаго Никандра умиленне со слезами радостными припадает, глагола, яко: // «Прежде ни едином перстом двигнути возмогл, днесь же своима ногама л. 119 об. ко гробу святаго притекох». Слышавше же сия, сущии во обители святаго прославиша Бога, таковую благодать подавшаго своему угоднику.

ЧЮДО О ВОЗГЛАВНИЦЕ СВЯТАГО (Глава 18)

Духовная убо духовным прилагати подобает, якоже глаголет Писание, святых чудеса проповедати подобает. Подробнубу же сказати невозможно, аще бо песка количество возмогли быхом исчислити, святых же истекаемаго источника чудес удержав исповедати несть возможно, а еже оставити бес проповедания — бедно. О сем убо мнози прочитающии ползу приемлют и сих житию ревновати желяюще, помалу подобитися хотяще. Толико бо воздаяние святити приемлют противу трудолюбнаго и правовернаго их жития, яко всей вселенней тех чудеса на языке обносили и самем царем удивлятися, витиям же, риторская словеса разумевающим, устне дланию закрывати. Не токмо бо дивно, // иже древле от л. 120 святых чудес источником изливаемом, но и в последняя сия времена, егда же кончина седмаго века преходит, осмому же наставшу, но и тогда у гроба святаго точатся безпрестани чудеса с верою приходящим к нему. И о сем убо ныне слово изъясним и на свещнице вашей любви возлагаем.

Некогда убо приспевши памяти преподобнаго Никандра, людем же без числа сошедшимся множеству многу. Есть убо во обители святаго камень аки брус видением. Нецы же поведают, яко сей камень бысть в возглавии у святаго, егда бысть в телеси преподобный. Ныне же обыкоша камень той около церкви носити христоролюбивии людие, яко в честь и в похвалу Никандру. В то же время некто свещепродавец посмеяся и рече, яко: «Что безумнии людие сий камень бездущен на плечах своих носят, коея мзды от него требуют, яко беса тешат». И абие в той час удари его невидимая Божия сила и, поднимая, бияше его о землю, яко и пены теши от уст его. И абие возвестиша о сем игумену Сергию обители // тоя. л. 120 об. Он же шед в церковь пресвятыя Богородицы, и повеле звонити во вся колокола, и начат молебен пети Благовещению пресвятей Богородице и преподобному

Никандру и воду святити. И в той час преста его бити невидимая Божия сила. Игумен же повеле нести его ко гробу преподобнаго Никандра, человек же той лежаше аки мертв. И егда благослови его игумен животворящим крестом и покропи святою водою, он же абие воста, яко ничим же неврежден, благодаря Бога и преподобнаго Никандра везде прославляя. Людие же вси воздаша хвалу Богу, творящему дивная и преславная чудеса святыми своими.

ЧЮДО О ПОГОРЕНИИ РАКИ ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА (Глава 19)

В лето 7171 декемвриа в 22 день поведати ми игумен Исаяа обители преподобнаго Никандра, яко содеяся чюдо преславно и ужаса многа исполнено у гроба преподобнаго Никандра. Приехавшу убо от царствующаго града Москвы некоему дворянину именем Симеону Иванову сыну Безстужему во обитель преподобнаго Никандра помолитися. // Призвавшу же ему игумена обители тоя, и молебная совершившу у гроба преподобнаго Никандра, и братию учредившу по обычаю, и отшедшу восвояся. Пономарю же церкви Пресвятыя забывшу тогда свещу у местнаго образа пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, и отшедшу в келлию свою, и тако пребывшу и до навечерия Рожества Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Игумену убо Исаяи тогда сущу отшедшу прочь монастырския ради потребности, священника же тогда не имеяху скудости ради пустыннаго места, братиям же молитвы своя по келлиям исполняющим. В навечерии же Рожества Господа нашего Иисуса Христа пришедшу игумену и братиям в церковь пречистыя Богородицы и абие видеша чюдо преславно и удивления многа исполнено: свеща убо от местнаго образа пречистыя Богородицы отпала на гроб преподобнаго Никандра, понеже гроб преподобнаго близ бяше местнаго образа пречистыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения. И абие около гроба преподобнаго Никандра древие и покровы все згореша, // образ же преподобнаго Никандра, иже нашит на покрове и на втором покрове написанный, ничим [не] вредимы. И цки гробныя, и иконы, и вся церковь сохранена быша благодатию Христовою, и заступлением пречистыя Богородицы, и молитвами преподобнаго Никандра. Сие же преславное чюдо елико ми поведаша, толико и написах слышащим на ползу, во славу Богу и в похвалу преподобному отцу.

Иногда убо братия прихождаху в церковь и видеша чюдо преславно и удивления многа исполнено, яко свещам всем горящим у местных образов пресвятыя Богородицы и преподобнаго Никандра и на лампаде у гроба преподобнаго Никандра, церкви же полне сущи благоухания. Братиям же о сем дивящимся, на мног час в недоумении мнозе бывшем, и прославиша Бога о сем и преподобному Никандру хвалу воздаша, яко видяще святаго посещение к ним. Сие же чюдо поведати ми тоя же обители монах стар именем Серапион. Аз же, грешный, многаяжды слышах и прославих Бога, творящаго дивная чудеса святыми // своими.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА О ВОСКРЕСЕНИИ ОТРОЧАТЕ (Глава 20)

Поведа ми некто священномонах Иоанн, яко егда бывшу ему в мире сем суетнем и живушу ему с супружницею своею, и родися има отроча мужеска полу, и наречено бысть имя его от купели святаго крещения Иоанн. Егда же бысть шес-

ти месяц, и абие впаде в недуг люот зело. Отец же и мати печаловастася о отрочати и начаша молитися преподобному Никандре и призывати святого на помощь. Место же то, идеже сей иерей живяше, не зело далече от обители преподобнаго Никандра. Он же взем супружницу свою со отрочатем и прииде ко преподобному Никандру. И вшед в церковь пресвятыя Богородицы, и приложи ко гробу преподобнаго Никандра. Младенец же едва дыша, и едва удержася дух его в нем путнаго ради шествия. И совершив молебная пресвятей Богородице и преподобному Никандру, и воду святив, и покролив святою водою, и взем персти от гроба преподобнаго Никандра, и даде отроку испити со святою водою, и абие здрав бысть, // яко николи же болев. Аз же сия слышав от него и сына его видех возрастом яко пятнадцат лет, воздав хвалу Богу, творящему дивная чудеса святыми своими угодники. л. 122 об.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 21)

Некоторый муж именем Авраамий, саном убо стряпчей из Великаго Новаграда, дому Софии премудрости Божии, послану же ему бывшу от великаго господина, преосвященнаго Аффония митрополита, якоже обычай имут церковныя дани собирати. Пришедшу же ему во обитель преподобнаго Никандра с великою гордостью и вопросившу ему игумена обители тоя у братии, братия же ему не сказаша игумена во обители, но отиде монастырския ради потребы. Он же с яростию начат глаголати нелепая на игумена и братию. Братия же от страха того разбегошася вси. Он же съ яростию иде ко церкви пречистыя Богородицы и преподобнаго Никандра, и егда прииде к церкви, церковь бо бяше заключена. Он же пришед, и сняя замок рукою своею, и по обычаю вниде // в церковь. И абие нападе на него страх и трепет, и оцепенеша кости его, и весь начат дрожати. Видев же, яко непросто бяше дело то, и абие пад у гроба преподобнаго Никандра, начат плакати и молитися со слезами, прося прощения о своих согрешениях. И собрав братию, и учредив их, прося прощения от них о своих согрешениях. И заповедав им молитися о себе, и милостыню доволну дав им. Посем начат велию веру имети ко преподобному Никандру. Сия же аз, грешный, слышав от него и написав слышавшим на ползу. л. 123

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 22)

Поведа ми некоторый дворянин именем Иаков Матфеевич Муравьев, яко живущу ему со женою своею многа лета, и не бысть има чад ни мужеска полу, ни женска. Аще бо и раждахуся, но к Богу отхождаху, се же Богу тако изволившу прославления ради угодника своего. Муж же той Иаков благочестив бяше зело, и подаяние велие подая церквам Божиим и монастырем, и нищих зело кормяше, // заповедавая же им молити Бога, дабы дал ему Бог отроча мужеска полу или женска. И некогда убо впаде ему во ум, яко да воздвигну церковь близ двора моего во имя преподобнаго Никандра, понеже бо велию веру имея ко святому. Егда же замысли сей благочестивый муж сие завешание, тогда родися ему сын именем Игнатий. Он же возрадовася о сем радостию велию зело и прослави Бога и угодника его, преподобнаго Никандра. И по обещанию своему и по благословению великаго господина преосвященнаго Никона, митрополита Великаго л. 123 об.

Новаграда и Великих Лук, воздвиже церковь во имя преподобнаго Никандра. Сын же его Игнатий здравствует. Аз же его виде двюнадесяти лет и прославих о сем Бога и угодника его, преподобнаго Никандра, и написах сие чюдо слышащым на пользу.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 23)

Бысть некто диакон в Великом Новеграде именем Петр соборный и апостольския церкви Софии премудрости Божии. Судбами всемогущаго // Бога, им же сам вестъ своим человеколюбием обращати согрешающия человеки на путь спасенный и приводити в покаяние, в лето 7172-го впаде диакон той в недуг лют и пребысть в той болезни немало время. И абие явися ему преподобный Никандр во образе благолепна старца и благолепотными сединами украшена, и глагола ему: «Чадо Петре, почто еси долгое время в недуже своем пребываеши, а во обитель мою, ко преподобному Никандру, не приидеши, ни обещаешися. Аз умолю Господа Бога и пречистую его Богоматерь, да востанеши от болезни сея здрав, яко николи же болев». Он же воспрянув и абие не виде никого же. И оттоле⁶ начат велию веру ко преподобному Никандру держати, и молитвами преподобнаго Никандра вскоре бысть здрав, яко николи же болев. И прииде во обитель преподобнаго Никандра, и вшед в церковь пресвятыя Богородицы, повеле молебен пети Благовещению пресвятей Богородице и преподобному Никандре, сам же начат плакати и рыдати со слезами, припадая ко гробу преподобнаго Никандра, и начат сам глаголати // тропарь святаго и кондак. Посем взял персти от гроба преподобнаго Никандра и испив со святою водою. Братию же милостынею учредив и иде в дом свой, слава Бога и преподобнаго Никандра чудотворца.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА О ДЕВИЦЕ, ИЩЕЛЕВШЕЙ МОЛИТВАМИ СВЯТАГО

(Глава 24)

Поведаша мне братия обители преподобнаго Никандра чюдо преславно и удивления многа исполнено. В лето 7173-го прииде во обитель преподобнаго Никандра некая девица дворянскаго рода именем Еудокиа пореклу Шишкиных, и вшед в церковь пречистыя Богородицы и преподобнаго Никандра, совершив молебная, и взял персти от гроба преподобнаго Никандра, и испив со святою водою, и поведа чюдо пред всеми братьями, сице глаголя: «Послушайте, отцы и братия, яко бывши ми в болезни лето едино и месяц шесть. Болезнь же моя се бысть: бывшу убо струпу на десней руке моей, и от того убо всеми составы моими не могох двигнути. Слышах убо от неких близ мене живущих благочестивых мужей о преподобнем // сем отце Никандре, яко многа исцеления творит приходящым к нему с верою. Аз же, многогрешная, начах почасту во уме своем призывать и молиться преподобному: „Преподобне Никандре, помози ми“. И многожды мне молящейся и преподобнаго Никандра призывающей на помощь. И абие прииде и нападе на мя сон. И видех, аки бы петел прилете во храмину, в ней же аз спала, и по столу моему хождаше. Болезнь же, иже на руке

⁶ Испр., в ркп. толс.

моей, велми мя мучаше. Аз же паки преподобнаго Никандра на помощь призвах и рекох паки: „Преподобне Никандре, помози мне“. И абие петел той прилетев с стола моего и клюнув струп, иже на руже моей. Аз же от страха того воспрянув и абие не ощутих у себе никою же болезни. И сказах всем окрест мене живущым христоролюбивым людем, и вси людие воздаша хвалу Богу и преподобному Никандру. Аз же, многогрешная, хотех ехати во обитель преподобнаго Никандра помолитися и завет свой исполнити. Братиям же моим бывшим на царстей службе, у мене же бе едина лошадь. По наносу же // диаволу и та впаде в болезнь люту зело, уже бо мало и дышущи ей. Аз же, грешная, призвавши молитвы преподобнаго Никандра и рекох: „Преподобне Никандре, помози моей лошади, якоже исцелил мя еси молитвою своею, тако исцели и лошадь мою. Аз же, многогрешная, на ней поеду во обитель твою ко многочудесным мощем твоим!“. И абие невидимую Божию силою воста и лошадь моя и бысть здрава, яко николи же болевша. Аз же, хвалу воздав преподобному Никандру, на ней убо приидох во обитель сию». Братия же, слышаше сия, воздаша хвалу Богу и его угоднику, преподобному Никандре.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 25)

В лето 7178-го декемвриа в 6 день ис Пустые Ржовы Кудеревского погоста деревни Пожар дворянина некоего именем Феодора Иванова сына Беклемишева человек бе именем Павел Акакиев сын, слеп бысть от рождения своего лет четьредесятъ, имея велию веру ко преподобному Никандре на память его приходи по вся лета. Того же дворянина Феодора Иванова сына // Беклемишева жена его именем Мариа Никитина дщерь, Божиим изволением случися ей впасти в болезнь тяжку зело, и многое время бысть без памяти. Посем же преждереченному слепцу Павлу явися преподобный Никандр и глагола ему тако: «Рабе Божий, поиди и скажи своей болярине Марии, чтобы она обещалася преподобному Никандру во обитель его помолитися». Она же вскоре обещание свое подаде преподобному Никандре и в той час исцеление получи молитвами святаго. И посем приехав во обитель преподобнаго Никандра с сыном своим, всенощное и молебная пения совершивше, славяще Бога и преподобнаго Никандра. Братию же учредивше, и милостыню доволну даша, и возвестиша о сем чудеси игумену Макарию с братиею, и все порядку сказаша. Игумен же и братия хвалу воздаша Богу, прославляющему святых угодников своих.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА

(Глава 26)

В лета 7181-го году бысть человек некий во граде Пскове околничев и воеводы князь Константина Иосифовича Щербатово дворовой // человек именем Афанасий Григориев скорбию великою обдержим многое время. И молит преподобнаго Никандра о исцелении своем, а прежде того слышал о его преславных чудесех. И абие явися ему преподобный чудотворец Никандр и глагола ему: «Афанасие, поиди в дом Никандра преподобнаго и помолися и получиши исцеление от скорби своя». Он же возрадовася и вскоре приехав во обитель преподобнаго Никандра. И вшед в церковь пресвятыя Богородицы, и молебная совершив, и приложися ко гробу преподобнаго Никандра, и взял персти от гроба

святаго, и испив со святою водою, и абие здрав бысть, яко николи же болев. И отиде паки во град Псков, радуясь, хваля и славя Бога и угодника его, преподобнаго Никандра.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА О ПОГОРЕНИИ ЦЕРКВЕЙ (Глава 27)

В лета 7181 году марта в 31 день бысть чудо преславно и удивления многа исполнено во обители пресвятыя Богородицы честнаго и славнаго ея Благовещения, идеже лежат мощи преподобнаго Никандра. И егда изволением Божиим *л. 127* февруариа // в 2 день погорели церкви святыя Троицы, и пречистыя Богородицы, и преподобных чудотворцев Александра Свирскаго и Никандра пустынножителя, и посем того же лета над гробом преподобнаго Никандра в часовне в понедельник Светлыя недели аз, убогий игумен Иларион, с братиею пришед в третий час дня и отпев часы и молебен Пасце и преподобному Никандру, свещи вся погасихом. И поидохом в трапезу с братиею в сетовании мнозе и в печали велице о погорении церквей, и монастырьския казны, икон, и книг, и риз. И благодаряще Бога, ядохом, и разыдохомся кождо во своя келлии, и до вечерняго пения пребыхом в келлиях своих, славяще Бога. И в начале вторагонадесять часа приидохом к вечернему пению и обретохом над гробом преподобнаго Никандра пред святым еуангелием свещу горящу на свещнице медном, никим же возжену, а часовня заключена была. И о сем ужасохомся и быхом во удивлении велице и в недоумении мнозе. И начахом вопрошати друг друга, кто свещу ту зажег. *л. 127 об.* Братия же ничто же глаголаху, токмо удивляхуся преславному // чудеси, что свеща сама собою загорелася. И по вечернем пении, и по отъядении в трапезе, и по отпущении келейнаго правила благодаряще Бога, спяхом кождо во своей келлии.

Пономарю же монаху Никанору спящу и сквозь сон молитву Иисусову творящу вслух всем. Аз же, убогий игумен, начах его возбуждати. Он же с великою нуждею едва отвеща ми, глаголя: «Не вем, кто прииде ко мне и начати глаголати ми: „Что вы в сомнении велице пребываете?“». И к тому трижды глагола ми: „Удивит Господь преподобнаго своего“. Аз же против сего глагола не вем, что отвещати, но токмо Иисусову молитву творях. Егда же ты возбуди мя, человек же той невидим бысть». Мы же о сем прославихом святую Троицу, Отца и Сына и Святаго Духа.

И милостию всесилнаго в Троице славимаго Бога за молитвы пресвятыя владычицы нашей Богородицы и приснодевы Марии и преподобнаго отца нашего Никандра, новаго чудотворца пустынножителя, и иных угодников его Божиих *л. 128* вложися в сердце благочестивым людем паки обно//вити обитель и поставити церкви и монастырь на обитание ту жити хотящим о имени Господни ради спасения душ своих. И во славу Божию поставлены бысть вместо древняных каменные церкви и притворы над гробом преподобнаго Никандра, иконами, и книгами, и служебными ризами, и сосуды исполнися паче прежняго. И колокольная устроися каменная же, и службы и келлии построишася паче мимошедших поданием и споможением православных христиан. И по тому познано бысть, яко не презре Господь Бог святаго места сего и не остави без милости его живущих на месте сем, но наказа милостивне нас за согрешение наше. И паки удиви преподобнаго своего Никандра чудотворца, отца и начальника нашего, и последующих ему в терпении и в добродетелех его, и помилова нас, грешных, устрои дом свой и пресвятыя Богоматере его в пустыни преподобнаго Никанд-

ра паче прежняго во славу свою, во удивление всем православным христианом и нам, грешным, во упование милости его и надежду спасения. //

ЧЮДО О ИСЦЕЛЕНИИ КНЯЗЯ ЕУФУМИА ШАХОВСКАГО
(Глава 28)

л. 128 об.

В лето 7182-го году князь Еуфимий Ауксентиев сын Шаховской был в болезни, в расслаблении и вне ума семь месяцев, и обещался по многим святым местом молиться, и исцеления не получил. И обещался преподобному Никандре привести себе во обитель. И по обещанию молебная совершив, и от тое болезни стал во обители в память приходить, и молитвами преподобнаго Никандра от тое болезни исцелел, поведя игумену и братии все сам.

ЧЮДО О ИСЦЕЛЕНИИ НОВОГОРОДСКАГО ПОДЪЯЧЕВО
МАКСИМА ПРОТОПОПОВА
(Глава 29)

В лета 7186-го году ноемвриа в 27 день, на празднество знамения пресвятыя Богородицы в Великом Новеграде, после обедни приказные палаты новгородскаго розряду заболел подьячей Максим Симеонов, сын Протопопов, а горловою болезнию. И лежал шесть дний, ни пил, ни ял. И обещался преподобному Никандре приехать в дом помолиться, и Бог исцелил мя молитвами преподобнаго Никандра. //

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО НИКАНДРА
О ИСЦЕЛЕНИИ ЧЕЛОВЕКА, СКОРЧЕНУЮ РУКУ ИМУЩА
(Глава 30)

л. 129

В лета 7187-го году декемвриа в 22 день дворянина Харитона Стефанова сына Мягково дворовой его человек Феодор Феодоров сын, Литовския земли полоняник, был одержимъ недугом полчетверта года и рука скорчена. И помолився преподобному Никандре у гроба и молебен пев, рука его распространися молитвами преподобнаго Никандра.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
НИКАНДРА ЧЮДОТВОРЦА ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ
(Глава 31)

Поведа нам отец Макарий, архимандрит Тихфинскаго монастыря, рече: «Егда бывшу ми во игуменех в Никандрове пустыни, и прежде игуменства жившу ми немало лет, слышах от древних тамо старцев, наипаче же от начальника своего, схимонаха Ионы, и от многих достоверных свидетелей. Егда грех ради наших в лета 7158-м годе граду Пскову бывшу в смятении и в затворе, и по повелению царскому был полковой воевода, болярин князь Иоанн Никитичъ Хованской, с войском под Псковом. И от псковских воинских осадных людей отобралось // недобрых пятьдесят человек, и от диаволскаго навету сказаша им близ живущии, что в Никандрове пустыни многих дворян на соблюдение положены великие сокровища для воинских людей и монастырская казна немалая. И по-

л. 129 об.

идоша из града ко обители. И егда приидоша на монастырьскую землю нам же, и Божиим промыслом за молитвы преподобнаго Никандра чудотворца заблудишася, и около монастыря бродиша по мхам и блатом три дни и три нощи, истомишася и оголодаша, в монастырь же приити не моглоша, ниже отити могуще, омрачися бо ум их. В четвертый же день увидеша церквей Божиих главы чрез мхи и приидоша во обитель. Братии же во обители и служебников мало бяше ради великаго войска, но в разбежании. Хлеба же у них мало обреташеся, токмо полтора хлеба печеных. Тии же пришелцы прошаху у них ясти. Братия же скорбяху за скудость хлеба, яко нечем их препитати, толиких пятидесяти человек загладневших. И тыя полтора хлеба изнесоша и разрезаша по малу участку и повелеша им ясти. Они же // ядоша и насытишася довольно. И видеша избытков укрух много. Братиям же собравшим избытки, и не вместишася в хлебницу их, и дивишася вкупе и с ядущими милости Божии за молитвы преподобнаго Никандра. Тии же разбойницы устрашишася и поведаша им, почто приидоша, яко хотяху разграбити монастырь, и како заблудишася и истомишася, и к тому не смеяху и помыслити о начинании таком. Внидоша же во святую церковь со смирением и страхом, и понудиша пети молебная, и сами же помолвившеся Господу Богу и пресвятей Богородице, и преподобнаго отца Никандра ко гробу приидоша, молишася о прощении начинания их злаго. Обещахуся же к тому на такое злое не дерзати, и положивше от своего сребра кииждо их в чудотворцеву среброхранительницу, и разыдошася восвоися со смирением, дивящеся Божию посещению на них с милостию и хранению обители преподобнаго Никандра.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА ЧЮДОТВОРЦА О БОЛЕЗНЕНОМ (Глава 32)

В лета 7188 году прииде во обитель Благовещения пресвятыя Богородицы, в пустыню преподобнаго Никандра, помолитися // из Сомры торговой человек именем Иоанн Феоктистов сын по прозванию Лаптев, исповеда строителю обители тоя иеромонаху Никанору и всей братии, рече: «Бывшу мне, отцы святии, в болезни шесть недель тяжко зело. И от тоя тяжкия болезни приидох в забвение. И явися мне преподобный отец Никандр чудотворец, и ем мя за десную руку, и поведе мя ко обители своей путем. И егда приидох с ним в пустыню его, и указуя ми обитель свою подробну всякое место, и рече: „Иоанне, зри опасно и внимай монастырю моему, каков есть. И обещайся ходити в пустыню мою, во обитель Благовещения пресвятыя Богородицы, молитися и получиши исцеление от болезни своея“. И паки изведе мя из обители на путь к дому моему. Аз же идох тем же путем и приидох в дом свой. И возбнув, бысть мне легчае. Возбудив же домашния моя и поведая им видение свое и окрест живущим. И обещахся ко преподобному в пустыню итти молитися, и абие здрав бысть, яко николи же болех.

л. 131 Приидох же во обитель Благовещения пресвятыя // Богородицы, в пустыню преподобнаго Никандра, исполнити обещание мое по повелению преподобнаго. И се поведая вам, отцы святии, якоже показа ми преподобный путь к пустыни своей и обитель, ныне все вижу тако воистинну, якоже тогда видех показанное мне преподобным, — церкви, и обитель, и все здание. Токмо, не дошед обители, на пути креста не видех, а ныне на том месте вижу крест стоит, его же тогда не видех». Мы же разочтохом время, и месяцы, и дни, когда крест той построен бысть, и обретохом, яко после видения того крест той поставлен бысть. И сказанном ему, яко: «В то время, егда видение тебе бысть, на том месте еще не был

крест той». Он же, слышав, дивися видению истинне, и прославихом Бога, творящаго дивная. Боголюбец же той, помолився, даде милостыню по силе своей, отиде в дом свой, благодаря Бога, проповедавая чудеса преподобнаго отца нашего Никандра.

**ИНО ЧЮДО ПРЕСЛАВНО СОДЕЯСЯ МОЛИТВАМИ
ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО НИКАНДРА ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ**
(Глава 33)

В лето 7192-м году пишет нам в пустыню дворянин Стафан // Иосифов сын л. 131 об.
Ушаков септевриа месяца сице. Волею Божиею дети его, два сына и три дщери, лежали в болезни оспою. Овем детем скорбь легчае бысть, а сыну его именем Иоанну, триех лет сушу, и дочери его именем Дарии, четырех лет бывши, и тем болезнь велми тяжка бысть и продолжилася на многое время. И от тое скорби очьми повредилися, отнялосе по правому оку, и белма велики на очех обоим учинилися, и от того болезноваша горко. «Аз же, окаянный, с супругою моею в великой печали быша о том и недоумевахомся, что сотворити. Но обаче по Божию извещению приидохом в память чюдес великаго отца Никандра пустынножителя и чюдотворца, яже творит Бог молитвами его в соседех наших, во стране сей, во многих православных людех. И молихом всесилнаго Бога с горкими слезами о детех наших, и призывахом в помощь на молитву к Богу преподобнаго Никандра чюдотворца, еже помолитися о нас и о детех наших. Псалмопевцу глаголющу: „Близ Господь всем призывающим его // и волю боящихся его сотворит“. л. 132
Веруем, яко услыша Господь Бог молитву преподобнаго Никандра и его ради и нашу недостойную молитву прият и помилова: иже чрез весь месяц септеврий болезнующему горце оком сыну нашему Иоанну здравие даде, и бельмо, такое великое, единой нощи невидимо бысть, и отрок николи же болев.

Дщери же нашей Дарии грех ради наших болезнь умножися, люто мучашесе два месяца горце. И в толику скорбь прииде, яко и от места не вставати, стоня и вопия непрестанно днем и нощию, ни сна, ни яди приимати, глаголя: „Глава ми болит“. И от тое зелныя болезни возрасте белмо велми велико по всему оку, и зело толсто, и высоко, с кровию смешено. Левое же око от тое болезни учинилося велми мутно, яко мало и блеску видети. А на правое око и зрети было ужасно и страшно. Мы же, грешнии, с супругою в великой печали и унынии быша и в слезах, понеже и на муку детища нашего смотрети было горко. Избегахом во иную л. 132 об.
храмину, и тосковахом, и плакахомся в горести сердца своего, // и молихомся Господу Богу и пресвятей Богородице, дабы детя наше от света сего отошло и конец прияло такой горкой муки. И падохом пред образом великаго в чудесех и скорога помощника, преподобнаго Никандра пустынножителя, призывающе его на помощь в молитву к Богу о нашей бедности. И се присеги нас Бог при таковой лютой скорби. Внезапу прииде к нам, яко аггел Божий, пречестныя обители ваша Никандровы пустыни иеродиакон монах Лев и сказа нам ваше отеческое благословение. Даде же нам от вашего преподобия просфору и святыя воды мало в склянке. Мы же, грешнии, прияхом святыню ту, яко дар Божий, и оного диакона с радостию упокоихом и во утрий день отпустихом его с любовию. Аз же, окаянный, и супруга моя причастихомся святыни оныя, священныя же воды, остася мало в сосуде, сохранихом. Чаду нашему зелне изнемогающе, мы же от зелныя печали забыхом чада нашего причастити святыни тоя.

Опухновению же на лице и на главе множащуся. И минувши пять дний по отшествии диаконове в напасти той, и прииде нам // во ум, еже обещатися ехати во л. 133

обитель преподобнаго Никандра, и с чады своими молитися Господу Богу и пресвятей Богородице в церкви ея у гроба преподобнаго Никандра, и приложитися к честным его мощем. Егда же начахом пред иконами плакати и молитися и обещание на ся полагати, якоже преди рекохом, и абие в той час, яко от Бога, извещение прииде в сердца обоим нам с супругою, яко едиными усты возопихом, да причастим болную отроковицу святых воды никандровския. И приемше святую воду, с молитвою дахом испити отроковице. И едва прият с нуждою святых ту, таже с великим трудом и нуждею помазахом очи ея.

О великаго Божия человеколюбия к созданию своему! О предстательства пречистых Божия Матере к роду нашему! О дерзновенных молитвы к Богу великаго заступника нашего и преподобнаго отца Никандра пустынножителя и чудотворца! О скорые помощи и скоропослушателя призывающым с верою! Воистинну, яко пред Богом глаголю и возвещаю вам, отцы святии, богочетанное стадо, свидетельствует ми слову слово истинно, яко не лжу. В онь же час // причастихом святых и помазахом с нуждею детей наше, отроковицу Дарию, в велицей беде и скорби, сами же мы дрожахом телеса своими, и плакахом, и рыдахом, и мало видехом друг друга во слезах от жалости и ужаста, зря на такое бедственное томление чаду нашему. И егда причастихом святых чадо наше, в той час бысть чудо преславно, всякаго ужаса, и дива, и радости исполнено: воста отроковица сама о себе на одре и седе здрава, и опухоль на ней невидима бысть. И вопроси яди, и яде, и ляже спати, и спа ночь ту тихо и безболезнено, якоже обычай здоровым отрочахом спати. Во утрий же день воста и не обреташеся белма на очеси ея, ни мутности, яко николи же болевши, быша убо чисты и ясны очи ея. Мы же умыхом ю, и повелехом помолитися ей Богу, и дахом ей ясти, и яде. Видехом же ю веселящуюся и играющую, яко никогда же болевшу, и удивихомся скорому Божию милосердию и услышанию молитв преподобнаго своего угодника Никандра. Удивихомся же и скорому послушанию отца нашего великаго // в чудесех его Никандра к нам. Егда помолихомся и обещахомся в жалости сердца, тогда и услыша нас, и помолися о нас, и услышан бысть от Бога, и помиловани быхом за молитвы пресвятыя Богородицы и его преподобнаго угодника Божия Никандра.

Мню, отцы святии, яко чудо сие не менее древних чудес, бывших от Бога молитвами святых. Того же дни востахом и идехом с чады своими в церковь Божию, сущую близ нас, воздахом хвалословие и молебное пение всемогущему Богу, и пресвятей Богородице, и преподобному Никандру чудотворцу, возвратихомся в дом свой, радуящеся.

Сия же преславная чудеса возвещаю вам, отцы святии, писанием моея многогрешных руки, да незабвено будет дело Божие и чудеса святых. И боюся, да не быти мне презирателю милости Божии и молитв святых и не пострадати бы нам горши перваго. Молю убо вашу святыхню, да предатите писания сия преславная чудеса и о мне, грешнем рабе, помолите Бога, и пресвятую Богородицу, и преподобнаго Никандра чудотворца, у честных его многоцелебных мощей певше молебная о нас // и о чадах наших. Аминь».

А писание сие прислано 192-го году февруаря в 27 день с крестьянином его Игнатием, и многая милостыня хлебна и денежная в то время с ним же прислана. Мы же слышахом сия, и видехом писание то, и прочтохом всем явственно, прославихом Господа Бога и пречистую его Богоматерь. Благодарихом же и преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца и, певше молебная, повелехом сия вписати в книгу к житию и чудесем преподобнаго отца нашего Никандра чудотворца.

ЧЮДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
НИКАНДРА ЧЮДОТВОРЦА ПУСТЫННОЖИТЕЛЯ

(Глава 34)

В лета 7192-го году приведен бысть во обитель преподобнаго Никандра дво-
рянин именем Иоанн, по прозванию Богдан Евсевиев сын Лавров, и поведана нам.
«Септевриа в 7 день случися мне о полудни привидение бесовское. Взяли мене
отпадшыя силы демоны из дому моего очевидно, и привели в гумно мое существ-
венно, и от людей скрыли, и держаша три дни и три нощи. Брату же моему Ио-
анну и сродником и людем нашим ищущим мя, // и гласящим, и жальящим зело. *л. 135*
Аз же видех их и слышах, но не возмогох изыти к ним или проглаголати, одержим
бо бяше невидимо демонскою силою. В четвертую же нощь приведоша мя
демони к рече Узе и хотяху мя в реку ввести нуждею. Аз же уразумех конечную
свою погибель, помянух в мысли своей: „О преподобне отче Никандре, помяни,
колико радение ко обители твоей и живущим в ней отца моего и матери бысть!
[Родителем бо его велию веру имущим ко преподобному и ко обители радею-
щим.] Помилуй мя и избави мя от настоящяя беды сея“. Глаголати же не могах,
понеже одержим бо бе демоны. Егда же помыслих в разуме моем, явися мне пре-
подобный Никандр и взя мя рукою своею за руку мою, демоны же отступиша от
мене. Преподобный же отведе мя от реки Узы, и приведе мя во двор мой, и введе
мя во храмину человека моего, и положи мя на лавице под иконами. Оныя же
лукавыя духи воследствоваху нам и кричаху великим гласом: „О Никандре, ве-
лику беду твориши нам, // отъемлещи бо нашего от нас“. Преподобному же из *л. 135 об.*
храмины изшедшу и запретившу нечистым духовом не приходити ко мне. Они
же побегоша, и глас их далече слышашеся, потом же и конечно исчезоша. Брат
же мой и сродницы обретоша мя во храмине еле жива и внесоша в дом свой. Аз
же, от демонов истомлен, не могый ничесого глаголати. Они же велико приле-
жание сотвориша о мне, приведоша ми отца духовнаго. Аз же глаголати и испо-
ведатися словом не могах, но едва писах, елико ми в разум прииде. Моляхся же
прилежно Господу Богу и пресвятей Богородице и призывах на помощь препо-
добнаго Никандра, да помолится о мне и поможет мне. Отец же мой духовный
причасти мя пречистых Христовых таин, и от того времени лежах два месяца в
болезни, не могый глаголати ничто же, языку бо моему прилпнувшу к нижним,
и что ми нужда, писах. Прииде же ми во ум ехати во обитель преподобнаго отца
молитвы ради, и бысть мне мало легчае. И молих писанием брата моего и срод-
ников, // да везут мя во обитель ко преподобному и молебствуют. Они же, того *л. 136*
часа возьмше мя, повезоша, и паки бысть мне легчае. Егда же привезоша мя на
Никандровские земли, тогда бысть совершенно телом здрав и в прежней силе,
толко глаголати не могах. И востах, идох своима ногама пеш со здоровыми вку-
пе по нужному пути мхами и блатами. И ныне придох во обитель преподобна-
го ноемвриа в 7 день».

Моли же нас наутрия всенощному бдению быти, и молебствовати, и воду
святити. Егда же молебствованию бывшу и божественней литургии, тогда стоя-
щу ему у гроба преподобнаго Никандра, и молящуся со усердием и слезами Гос-
поду Богу и пресвятей Богородице, и призывающу ему в помощь преподобнаго
Никандра. Егда же начаша херувимскую песнь пети, и от великаго плача бывшу
ему яко в забвении, и во время пренесения честных даров тогда от гроба препо-
добнаго дуну, яко ветер, и коснуся в язык его. Он же от страха возопи велием гла-
сом: «Слава тебе, Господи!». И оттоле бысть здрав совершенно всеми // уды, *л. 136 об.*
и язык его разрешися, и глагола ясно, сказуя нам благодать Божию и милость свя-
таго. По божественней же литургии учреди братию довольно, и по силе своей да-

де милостыню, и отиде в дом свой здрав, радуясь, благодаря и славя всесилнаго Бога и пречистую его Богоматерь и преподобнаго отца Никандра милость на нем, и заступление, и исцеление проповедуя всюду. Посем велию веру держа ко преподобному.

**ЧУДО ПРЕПОДОБНАГО ОТЦА НАШЕГО
НИКАНДРА ЧЮДОТВОРЦА О БОЛЕЗНЕННОМ**
(Глава 35)

Поведа нам Псковскаго митрополия села Славковиц Троицкой христианн именован Порфирий. «Лежашу ми, — рече, — в болезни немалое время, изнемогшу ми, яко и к смерти, в дому тещи моея. Теща же и жена моя презреша мя и не радяху о мне, яко ни пити ми подати, ни постели построити, ниже помощи в чем, оставиша мя, яко ненавидима. У мене бо бяше пятнадцать рублей денег моего посилия, кроме их притяжания. Аз же молихся некоему соседу своему, да побережет мя и послужит в нужде моей. Он же // не хотяше туне мне служить, по прошаше мзды. Аз же с радостию даях ему от сребра своего, колико когда случится. А егда забвением не случится дати ему, тогда он браняше мя, гневашеся и презираше. Аз же паки даях. И до конца изнемогах, призвах отца своего духовнаго, и исповедахся ему, и причастихся пречистых Христовых таин, сотвориша же надо мною и маслосвящение. Аз же оставшее сребро повелех пречести и обретох девять рублей. И молих тещу свою, да по смерти моей из того сребра отдати к преподобному Никандру в пустыню пять рублей, да впишут имя мое в помяновение монастырское. Четыре рубли им, тещи и жене моей, приказах. Теща же со гневом рече мне: „У мене и освященная глава муж умре [бяше бо она священническая жена], аз же в то время послала десять алтын всего на помин. А по тебе ли аз дам толико денег! А нам чем будет жити?“. И не хотяше дати в пустыню на помин. Аз же опекаlichся зело и изнемогах, яко ни глаголати, ни плакати могий.

л. 137 об. Священник же и прочий разыдошася, // аз же во уме своем моляхся и помышлях: „Виждь, Господи Боже мой, обиду мою и помилуй мя“. Молихся же и Пресвятей Богородице. Умом же моим глаголах и преподобному Никандре: „О преподобне отче Никандре, весть Бог, яко сребро сие посилие мое есть, а не от дому тещи моея, и в том несть мне воли, и не хошет теща моя отдати во обитель твою по обещанию моему, и умираю без помяновения. Ох, увы мне, кто мя помилует в час сей, суди мя, Боже, с ними и помилуй мя“.

И бых в забвении, видех пришедша ко мне инока некоего стара зело, и рече мне: „Порфирие, что скорбиши и что мя призываеши?“. Аз же едва проглаголах: „Ты кто еси, отче?“. Он же рече: „Аз есмь Никандр из пустыни“. Аз же начах жаловатися ему о нерадении приятелей моих. Он же глагола мне: „Бог посла мя к тебе“. И взем мя за руку, поведе из дому того и глагола: „Пойдем в пустыню мою, толико лет жития твоего, а в пустыни моей не бывал еси“. Аз же поклонихся ему и глаголах: „Прости мя, отче святыи, согре//ших“. Он же рече мне: „Бог простит тя, чадо“. Аз же забых всю мою печаль и скорбь, идох, яко здрав, за ним с веселием. Идыше бо по пути по пустошем, и по лесом, и по мхам, и блатом, и по нужным местам, аз же дивихся жестоты пути. И приведе мя в пустыню ко обители его, и глагола мне: „Зри обитель мою и познай“. И введе мя в церковь. Аз видех образы Божии, и Богородичны, и святых и моляхся прилежно со слезами. И видех на десной стране гробницу. Преподобный же рече мне: „Се есть гроб мой, тамо лежат кости моя“. Аз же поклонихся гробу его и целовах и покровом отирах лице мое. Он же глагола ми: „Пойдем, да введу тя в дом твой“. Егда же

издых на монастырь, и повеле мне зрети опасно все здание, аз же смотрех тщательню. И глагола мне: „Егда будеши здрав, то по вся лета приходи во обитель сию молитися и познай место сие, яко неложно есть“. И поведе мя в западныя врата, и глагола мне: „Егда начнеши приходиши молитися, всегда в сии врата входи, понеже аз многажды шествовах // путем тем, егда в телеси был и живях на месте сем“. И веде мя по тому же нужному пути в село Славковицы до церкви Успения пресвятыя Богородицы. И видех на погосте, яко девицы землю копают и могилу строят. Аз же вопросих преподобнаго: „Что сие есть и кому могила та?“. Он же рече: „Тебе устроена была, умрети было тебе. Ныне же за сокрушение сердца твоего Бог помилова тя, даде тебе живот, а повеле умрети соседу твоему, иже с тобою водился в болезни твоей изо мзды, а не Бога ради, но сребролюбия ради. И за сие повеле Бог скончати ся ему, а тебе дарова живот“. Повеле же мне преподобный итти в дом мой и заповеда ми хранити закон Божий и приходити по вся годы в пустыню его молитися.

Аз же поклонихся ему, и идох в дом свой, и обретохся на одре моем здрав, но токмо истомлен велми, мнях, яко от путнаго шествия. И огладех, и востах от одра моего, помолихся Богу и пресвятей Богородице и преподобному Никандре. Дивихся же во уме моем // скорому пременению болезни моя и размышляя, не во сне ли ми здравие кажется. И по случаю приидоша во храмину ту домашнии мои, и аз вопросих ясти. И даша мне, и ядох, и укрепихся. Сосед же мой, иже со мною водился в скорби моей, в третий день умре. И погребоша его на том месте, идеже аз видех могилу, копающе девицами на мое имя. Аз же совершенно здрав бысть, дивясь во уме своем Божиим судбам и милости, идох молитися в пустыню преподобнаго Никандра, и обретох путь, и церковь, и гроб преподобнаго, и все строение, якоже показа мне преподобный, все тако есть, и внятно рассмотрех и до малыя вещи. Се поведаю вам воистинно, яко тако есть, отцы святии. Свидетелствует бо мне явлению преподобнаго скорое мое от болезни пременение во здравие, а соседа моего смерть по извещению преподобнаго». И тако отиде в дом свой, радуясь.

(Глава 36)

В лета 7195-го году, иуниа в 29 день, по указу великаго господина святейшаго кир Иоакима, Московскаго и всеа Росии и всех северных // стран патриарха, и по приказу государя преосвященнаго Корнилия, митрополита Великаго Новгорода и Великих Лук, преосвященный Леонтий, епископ Тамбовский, Хутыня монастыря со архимандритом Еуфимием, да Лисицкаго монастыря со игуменом Германом, да соборные церкви Премудрости Божии с ключарем иереем Никитою мощи начальника обители сея, старца Никандра, осмотрев, в новый гроб, омыв в теплой воде с вином и елеем, постлав⁷ белую тафту, со благоговением и с кандилы преложили из стараго гроба и, тафтою покрыв, на том же месте в стене в землю опустили и землю покрыли. И над мощми гробницу каменную устроить при себе велели, и простою цкою покрыли, и на цку покров со крестом положили, якоже ныне всеми зрится. А се житие его с собою взяли. И для подлиннаго ведома и достовернаго свидетельства преосвященный Корнилий, митрополит Великаго Новгорода и Великих Лук, послал его и с новосложною службою монаха // Андроника ко святейшему Иоакиму, патриарху Московско-

⁷ Испр., в ркп. постав.

му и всея России. И святейший Иоаким патриарх пред собою со архиереи, присутствующими в то время во царствующем граде Москве, — с преосвященным Варсонофием, митрополитом Сарским и Подонским, и с преосвященным Авраамием, митрополитом Резанским и Муромским, и с преосвященным Никитою, архиепископом Коломенским и Коширским, и с преосвященным Александром, архиепископом Великоустюжским и Тотемским, во церкви Святых Апостол велел чести печатнаго двора справшику иеродиакону монаху Кариону октовриа месяца в 7 день. Тут же бяху и архимандриты честных Московских лавр: Чудовский Еуфимий, Спаса Новаго Игнатий, Богоявленский Никифор, Знаменский Еуфимий, из Великаго Новгорода Тихфинский Макарий, да печатнаго двора справшики Сергей и Еуфимий. И свидетелствовавшие достоверным свидетельством с совопрошением архиереев и архимандритов, председаящих ту, и повеле святейший Иоаким // патриарх празновать в день преставления его, преподобнаго Никандры, вкूपе с Благоуещению пресвятою Богородицею, такожде и молебствовати пресвятей Богородице и Никандры чудотворцу во общую ползу. И декемвриа в 31 день сие житие отдал сам святейший Иоаким патриарх Тихвина монастыря архимандриту Макарию, и указал его свести в сий Благовещенский монастырь и отдати игумену Еуфимию обители сея с братиею, и повелел чести в душевную ползу братии обители сея и всем православным христианом, приходящим с верою во обитель сию.

ЧЮДО О БОЛЕВШЕЙ ЖЕНЕ
ГАВРИИЛА НИКИТИНА СЫНА КРЕКШИНА
О АННЕ, ИВАНОВОЙ ДОЧЕРИ
(Глава 37)

Дворянин некий именем Гавриил Никитин сын Крекшин и жена его Анна живяста от обители пресвятыя Богородицы и преподобнаго отца Никандра тридесять поприщъ, имяста же велию веру ко преподобному отцу Никандре и на всякое лето на память его прихождаста, иногда же дважды и трижды летом и зимою. Любляше же началствующих // и подначалуемых и всех сея обители монахов и мирских, путешествующих же к Великому Новгороду и паки возвращающихся вспять кормиста и пояста. И не токмо же сея обители монахов и мирских, но и всех мимоходящих, аще ли кто возвестит о себе, что грядет в сию обитель или из сея обители, всех снабдеваста, дабы никто мимо дому их не прошел ненакормлен и ненапоен. И в таком страннолюбии многа лета пребываху. К сему же на всякое лето и подаяние подаяху ово хлебом, ово серебром, иногда же скотом. Еще же и сим не удовляхуся, но от усердия своего вдаша драгаго бисера, еже обнизати животворящий крест благословящий и под низь пресвятыя Богородицы Одигитрии, именуемая Тихфинския. Видя же Бог таковое их благосердное страннолюбие, дарова има чада в наследие рода их: два сына Никифора и Матфия и дщерь Анну. Она же наипаче приложиста к вере веру и к любви любовь ко обители Богоматере и преподобному отцу Никандре, началнику места сего. И наипаче часто прихождаху овогда // пеши, овогда на конех во святую обитель сию и дети своя привождаху.

По некоему же случаю по воли Божии или по злобе древняго супостата, ненавидящаго добра роду христианскому, впаве жена его Анна в болезнь, лютую зело, 203 лета месяца октовриа. Нападе мрак на главу ея, и не можаше ни ходити, ни лежати, ни хлеба и никакова брашна ясти, токмо мало от воды и кваса вкушаше. И тако в той болезни осмь месяцев пребысть, и не токмо брашен и пи-

тия вкушаше, но и сон на очи ея не възде. И тако в той нестерпимой болезни многих святых в помощь призываше, паче же пресвятую Богородицу и угодника ея, преподобнаго отца Никандра, начальника места сего. И от печали глаголаше сице: «Преподобне отче Никандре, помози ми, и аще имаши дерзновение к Богу и ко пресвятей Богородице, помолися о мне, грешней, дабы мне твоими молитвами дал Бог святой видети обитель твою, и во храме Богоматере, в нем же лежат мощи твои, и видети, и поклонитися образу пречистыя Богородицы, и любезно // целовати раку честных мощей твоих». И абие внезапно воздрема, и в тонце сне виде себе пред образом пречистыя Богоматере в честном храме ея стоящу, близ раки преподобнаго Никандра молящуюся. От гроба же виде воставша мужа стара и благолепотными сединами украшена и глаголюща ей сице: «Покрый гроб сей и будеши здрава». Она же возрадовася, и абие возбнув, прекрести лице свое, и возбуди мужа своего Гавриила, и сказа ему сия. Он же с радостию воста. И благодариста Бога и пресвятую Богородицу, и преподобному отцу Никандре благодарение воздаста. И сотвориста покров по повелению его, и принесоста во обитель его, и покрыста раку мощей, и положили покров камчат лазорев с дробницы серебряными и позлащены иуниа в 9 день того же 203 лета. И абие жена его Анна бысть от того часа здрава, яко николи же болевша.